Казахский национальный университет имени аль-Фараби

УДК 347.71:341(043) На правах рукописи

АХМЕТОВА АСЕМ АЛТЫНБЕКОВНА

Международно-правовое регулирование торговли зерном

8D04201-Международное право

Диссертация на соискание ученой степени
доктора философии (PhD)

Отечественный научный консультант:
доктор PhD
Баймагамбетова Зульфия Мажитовна

Зарубежный научный консультант:
доктор PhD, профессор права
Университета Валенсии
Карлос Аурелио Эсплугес Мота

Республика Казахстан
Алматы, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ 3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ 4
ВВЕДЕНИЕ 5
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЗЕРНОМ 15
1.1 Место и роль международно-правового регулирования торговли зерном в международном торговом праве 15
1.2 Этапы становления и развития международно-правовых норм о торговле зерном 26
1.3 Зарубежный опыт правового регулирования торговли зерном 42
2 МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ЗЕРНОМ 59
2.1. Международно-правовые механизмы регулирования торговли зерном в рамках Всемирной торговой организации 59
2.2. Международно-правовые механизмы регулирования торговли зерном в рамках Европейского союза и Евразийского экономического союза 76
2.3. Участие Республики Казахстан в международно-правовых механизмах регулирования торговли зерном 90
3 ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ЗЕРНОМ 103
3.1 Правовой анализ разрешения споров по торговле зерном в рамках Всемирной торговой организации 103
3.2 Практика участия Республики Казахстан в торговых спорах о зерне в качестве третьей стороны 130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 148

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

1. ГОСТ 7.32-2001. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления.

2. ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АО	Акционерное общество
АПК	Агропромышленный комплекс
ВОЗ	Всемирная Организация Здравоохранения
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ГК РК	Гражданский кодекс Республики Казахстан
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
ЕСП	Единая сельскохозяйственная политика Европейского союза
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ИСО	Международная Организация по стандартизации
КоАП РК	Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан
МЕРКОСУР	Общий рынок стран Южной Америки
ООН	Организация Объединенных Наций
Продкорпорация	Продовольственная контрактная корпорация
СИММИТ	Международный центр улучшения кукурузы и пшеницы
СНГ	Содружество Независимых Государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ТБТ	Соглашение по техническим барьерам в торговле
ТРИМС	Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей
ТРИПС	Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности
ТС	Таможенный союз
УК РК	Уголовный кодекс Республики Казахстан
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организации Объединенных Наций
ЦУР	Цель в области устойчивого развития
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию
AMS	Агрегированный показатель поддержки
FOSFA	Федерация ассоциаций по торговле маслами, маслосеменами и жирами
GAFTA	Ассоциация торговли зерном и кормами
ICUMSA	Международная комиссия по унифицированным методам анализа сахара
USDA	База данных продуктов питания

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертационная работа направлена на выявление и совершенствование правовых механизмов регулирования международной торговли зерном, с учетом современных тенденций и международных обязательств Республики Казахстан. Исследование в данной диссертационной работе охватывает эволюцию международно-правового регулирования торговли зерном, а также анализ комплекса нормативных актов и практики их применения. В ходе работы были исследованы международные договоры, регулирующие торговлю зерном, включая соглашения Всемирной торговой организации и региональных экономических объединений, а также вопросы продовольственной безопасности, субсидирования и разрешения торговых споров. Особое внимание уделено правовым механизмам защиты интересов Республики Казахстан при осуществлении международной торговли зерном, выполнению обязательств в рамках ВТО и ЕАЭС, а также мерам государственной поддержки сельского хозяйства. По результатам проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию национального законодательства с учетом международных обязательств Республики Казахстан, а также предложения по возможному внесению изменений в отдельные положения Соглашения по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации. В настоящей диссертации научно обоснована необходимость разработки секторального соглашения в рамках Евразийского экономического союза, направленного на унификацию подходов к регулированию торговли зерном между государствами-членами.

Актуальность темы исследования. Актуальность темы диссертационного исследования заключается в том, что в условиях глобализации и активного развития процессов экономической интеграции государств, мировая торговля зерном приобретает особое значение, затрагивающая интересы большинства субъектов международного права.

Ключевым условием устойчивости зернового рынка является эффективное международно-правовое регулирование торговли зерном, основанное на согласованных нормах, обеспечивающих равные и недискриминационные условия конкуренции между государствами и иными участниками экономических отношений. Вместе с тем, международно-правовые механизмы, регулирующие торговлю зерном, являются неотъемлемой частью системы обеспечения продовольственной безопасности, что подчеркивает необходимость их институционального и нормативного развития.

На современном этапе международное сообщество сталкивается с серьезными вызовами на пути к достижению цели «Нулевой голод» к 2030 году, установленной в рамках Повестки дня в области устойчивого развития. Согласно последним данным ООН около 733 миллионов жителей Земли испытывают голод, что составляет примерно каждого одиннадцатого жителя планеты [1]. По прогнозам ФАО, к 2050 году население Земли достигнет 9,1 млрд человек, что приведет к росту спроса на продовольствие на 70% [2].

Республика Казахстан, подтверждая свою приверженность глобальным целям устойчивого развития, определила соответствующие приоритеты в Концепции развития агропромышленного комплекса на 2021-2030 годы. Согласно отчету ООН в Казахстане, меры по обеспечению продовольственной безопасности включают улучшение доступа уязвимых групп населения к качественным продуктам питания, поддержку сельского хозяйства и развитие устойчивых торговых практик, что наряду с наращиванием экспортного потенциала, подчеркивает вклад Казахстана в достижение глобальных целей устойчивого развития [3].

Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2030 годы предусматривает необходимость эффективного использования конкурентных преимуществ страны, включая обширные сельскохозяйственные угодья и потенциал орошаемого земледелия, в условиях глобальных рыночных тенденций [4]. Вместе с тем, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подчеркнул, что Казахстан, являясь ведущим производителем пшеницы в Центральной Азии, намерен активно использовать свой аграрный потенциал для укрепления глобальной продовольственной безопасности и содействия международному сотрудничеству в этой сфере [5].

Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Республика Казахстан занимает восьмое место среди ведущих стран-экспортеров пшеницы, что отражает ее значимую роль в системе международно-правового регулирования торговли зерном [6]. Республика Казахстан стабильно осуществляет экспорт пшеницы, основными направлениями которого являются страны Центральной Азии, Афганистан и Китай.

Республика Казахстан, как крупный экспортер зерна, заинтересована в совершенствовании норм, регулирующих международную торговлю зерном, особенно в рамках ее членства в ВТО и ЕАЭС. В этой связи особую значимость приобретает участие государства в международных организациях и в формировании договорно-правовых механизмов, направленных на унификацию международно-правовых норм, обеспечивающих равные условия конкуренции для всех субъектов международного права в сфере торговли зерном.

Следует отметить, что в юридической науке Республики Казахстан отсутствуют специальные доктринальные исследования, посвященные международно-правовому регулированию торговли зерном, несмотря на ее значимость.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию международно-правового регулирования торговли зерном с позиции роли Республики Казахстан в глобальной системе торговли, с учетом анализа правовых пробелов и применения лучших мировых практик.

Для достижения цели диссертационного исследования необходимо решить следующие **задачи:**

- выявить основные этапы становления и развития норм международного права в сфере торговли зерном;

- рассмотреть зарубежный опыт правового регулирования торговли зерном для определения эффективных практик и подходов, применимых в правовой системе Республики Казахстан;

- проанализировать особенности правового регулирования торговли зерном в рамках ВТО, ЕС и ЕАЭС;

- оценить роль Республики Казахстан в формировании и реализации международно-правовых механизмов регулирования торговли зерном;

- исследовать процедуру и практику разрешения споров в рамках ВТО по вопросам международной торговли зерном;

- провести правовой анализ участия Республики Казахстан в спорах о зерне в рамках ВТО в качестве третьей стороны, предложив меры по усилению ее правовой позиции.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в рамках международной торговли зерном, включая взаимодействие между государствами и международными организациями.

Предметом диссертационного исследования являются международно-правовые нормы, регулирующие торговлю зерном, включая основные соглашения, механизмы и институциональные структуры.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и специализированные методы. Системный метод позволил рассмотреть международно-правовое регулирование торговли зерном как взаимосвязанную систему, выявив ключевые факторы, влияющие на его развитие. Историко-правовой метод использовался для анализа эволюции нормативных актов, регулирующих торговлю зерном, и выявления изменений в подходах к субсидиям и международной торговле. Сравнительно-правовой метод помог изучить законодательство разных стран и выявить эффективные практики, применимые в Республике Казахстан. Статистический метод позволил проанализировать данные по торговым спорам, выявив характерные особенности и существующие проблемы правового регулирования в данной сфере. Догматический метод обеспечил глубокий анализ международных соглашений и нормативных правовых актов Республики Казахстан в области торговли зерном. Метод логического анализа выявил проблемные аспекты правового регулирования и предложил пути их решения.

Теоретическую (нормативную и эмпирическую) основу исследования составляют международные и национальные нормативные правовые акты, регулирующие торговлю зерном, включая Конвенцию о торговле зерном, международные договоры, конвенции, резолюции, а также национальные законы, кодексы и специальные акты государств-участников. В исследовании использованы научные разработки в виде монографий, диссертаций, учебников, статей, аналитических материалов, а также документы международных организаций, регламентирующих правовые аспекты торговли зерном. Эмпирическая база включает международную правоприменительную практику, внутригосударственные нормативные акты, материалы официальных разбирательств и статистические данные, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемой проблематике.

Степень научной разработанности темы исследования и теоретическая основа диссертационного исследования. Вопросы международно-правового регулирования торговли зерном остаются в значительной степени недостаточно исследованными в контексте казахстанской научной литературы. Данное положение обусловлено тем, что существующие исследования преимущественно сосредоточены на отдельных аспектах аграрного права, международного торгового права, либо регулирования в рамках международных экономических организаций, что свидетельствует о необходимости применения более системного подхода. Однако, анализ существующих научных трудов, которые освещают различные стороны указанного вопроса, позволяет выявить теоретическую и методологическую основу для дальнейшего исследования международно-правового регулирования торговли зерном.

Так, следует выделить работы, в которых рассматриваются международные аспекты участия Республики Казахстан в аграрных соглашениях и инструментах, связанных с зерновым сектором. Среди таких авторов можно назвать: С.Ж. Айдарбаева, Е.С. Аянбаева, З.М. Баймагамбетову, А.С. Иржанова, Р.Б. Жакупову, Р. Жазыкбаеву, Н.К. Нарибаеву, М.А. Сарсембаева, С.Н. Сарсенову, Ж.Т. Сайрамбаеву, А. Умирзакову. Так, М.А. Сарсембаев в своей работе, посвященной реализации экономико-ресурсных возможностей агропромышленного комплекса Казахстана в рамках ЕАЭС, затрагивает вопросы правового регулирования сельского хозяйства в контексте международных интеграционных процессов, что важно для анализа торговых и аграрных отношений Казахстана.

С.Н. Сарсенова в своей диссертационной работе «Республика Казахстан как субъект международно-правовых аграрных отношений» (2008) анализирует участие Республики Казахстан в международных аграрных соглашениях, что имеет особое значение для понимания позиции Казахстана в международной торговле сельскохозяйственной продукцией.

Исследования, посвященные вопросам международного торгового права, включая участие Республики Казахстан в механизмах ВТО, авторы которых уже упоминались ранее в контексте других работ, представлены научными трудами таких ученых, как: С.Ж. Айдарбаев, Р.С. Алимкулов, А.С. Иржанов, Н.К. Нарибаева, А. Умирзакова.

Необходимо отметить значимость научной работы С.Ж. Айдарбаева и А. Умирзаковой «Правовой анализ положений Доклада Рабочей группы по присоединению Казахстана к ВТО, касающихся политики сельского хозяйства» в исследовании международно-правовых аспектов сельского хозяйства в контексте ВТО и их влияния на торговлю зерном.

Отдельную категорию составляют труды, раскрывающие правовые аспекты международной экономической интеграции, а также влияние этих процессов на аграрную сферу. Так, к числу исследователей, работающих в этом направлении, относятся: С.Ж. Айдарбаев, Р.С. Алимкулов, Н.К. Нарибаева. Так, результаты исследований Р.С. Алимкулова и С.Ж. Айдарбаева представляют значительный интерес для понимания правовой специфики функционирования

региональных организаций и раскрывают ключевые правовые вызовы, с которыми сталкивается Казахстан при регулировании торговли в рамках международной интеграции.

Вклад в развитие исследований международно-правового регулирования торговли зерном среди советских и российских авторов внесли следующие ученые: А.А. Бердникова, В.П. Кириленко, Ю.В. Мишальченко, В.А. Никифоров, М.Р. Салия, А.С. Смбатян, Н.Е. Тюрина, В.М. Шумилов, А.Н. Щепова. Среди российских ученых стоит отметить работу, посвященную изучению правового регулирования оборота зерна в России И.Г. Сайфулова. Вопросы правового регулирования продовольственной безопасности активно рассматривались Ю.А. Валетовой и Д.С. Вечерниным.

Отдельные аспекты международно-правового регулирования торговли зерном, являющиеся основой темы данного исследования, были затронуты в научных трудах зарубежных ученых, среди которых можно выделить работы таких экспертов, как К.А. Картэр (C.A. Carter), П. Боссше (P. Bossche), Р. Бала (R. Bhala), Ф. Голай (F. Golay), Д.А. Ганц (D.A. Gantz), Дж.А. МакМахон (J.A. McMahon), Д. Мин (D. Ming), Дж. Сакердоти (G. Sacerdoti), И. Шани (Y. Shany), И.О.К. Игве (I.O.C. Igwe), У. Здуц (W. Zdouc), К. Зеленская (K. Zelenska). К числу зарубежных исследователей, внесших вклад в изучение международно-правового регулирования торговли зерном, относится Ф. Голай (F. Golay), исследование которого посвящено Международному соглашению по пшенице 1949 года.

В связи с возникновением изменений и дополнений в международно-правовом регулировании торговли зерном значительная часть научной литературы, посвященной этому вопросу, теряет актуальность с принятием новых норм и соглашений. Вопросы международной торговли зерном рассматриваются в различных областях международного права, включая международное торговое и аграрное право. Однако для полноценного исследования этих вопросов требуется дальнейшее развитие подходов и методов. Тема международно-правового регулирования торговли зерном в Казахстане на сегодняшний день остается недостаточно исследованной в научной литературе. Вместе с тем, исследования, посвященные международно-экономическим и торговым аспектам, таким как интеграционные процессы, участие Республики Казахстан в международных организациях и правовое регулирование сельского хозяйства, создают основу для дальнейшего углубленного изучения данной тематики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном и системном подходе к анализу эволюции международно-правового регулирования торговли зерном, выявлению ключевых факторов, влияющих на формирование правовых механизмов, и разработке рекомендаций для повышения эффективности законодательства Республики Казахстан в контексте международной торговли. Впервые в рамках казахстанской науки международного права проведен анализ развития правовых норм и институтов, регулирующих торговлю зерном, а также выделены этапы и проблемы, с

которыми сталкиваются страны в контексте интеграции в международную торговую систему.

В процессе разработки темы исследования были сформулированы и обоснованы **основные положения, выносимые на защиту:**

1. В результате проведенного исследования были выявлены и обоснованы основные этапы развития международно-правового регулирования торговли зерном, что позволило определить закономерности его эволюции и ключевые факторы, влияющие на формирование правовых механизмов в данной сфере.

Установлено, что на первом этапе (1931-1949 гг.) регулирование торговли зерном сосредоточилось на вопросах ценообразования, что привело к созданию Международного Совета по пшенице как институциональной основы для последующих переговорных процессов.

Второй этап (1949-1968 гг.) характеризуется неэффективностью заключенных соглашений по пшенице вследствие отсутствия координации между государствами, дисбаланса экономических интересов, протекционистской политики и правовой несогласованности, что препятствовало формированию устойчивого механизма международной торговли зерном.

Для третьего этапа развития международно-правового регулирования торговли зерном (1968-1971 гг.) было характерно принятие Международного соглашения по зерну 1968 года, включавшего Конвенцию о торговле пшеницей и Конвенцию о продовольственной помощи. Однако данные соглашения оказались неэффективными ввиду ограничений, противоречащих принципам свободной торговли, недостаточного доверия к нормам ГАТТ и преобладания экономических интересов стран-экспортеров над целями глобального сотрудничества.

Четвертый этап (1971-1995 гг.) ознаменовался активным участием ФАО в разработке международных инициатив, что способствовало принятию Всеобщей декларации о ликвидации голода и расширению роли международных организаций в обеспечении продовольственной безопасности.

Пятый этап развития международно-правового регулирования торговли зерном (1995-2012 гг.) ознаменовался интеграцией зерновой торговли в правовую систему ВТО, принятием Международного соглашения по зерну 1995 года и расширением сферы его регулирования, что способствовало формированию более комплексного и транспарентного подхода к международной торговле зерном.

Шестой этап (2012 г. - по настоящее время) характеризуется принятием Конвенции о продовольственном содействии 2012 года, которая расширила перечень форм продовольственной помощи и закрепила приоритет норм ВТО, отражая стремление государств к более гибкому и гуманитарно ориентированному регулированию в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Выделенные этапы развития международно-правового регулирования торговли зерном подтверждают поступательное формирование системы международных норм и институтов, направленных на обеспечение

устойчивости мировой зерновой торговли, баланса экономических интересов и продовольственной безопасности.

2. Анализ зарубежного опыта правового регулирования торговли зерном позволяет выделить эффективные практики, которые могут быть применены в законодательстве Республики Казахстан.

Во-первых, положительный опыт Российской Федерации в области обеспечения продовольственной безопасности представляется целесообразным для адаптации в разрабатываемой в Республике Казахстан Доктрине по обеспечению продовольственной безопасности. Предлагается внедрение механизма стратегического планирования зерновых ресурсов с установлением количественного ориентира - целевой доли отечественного зерна на уровне не менее 95% от общего объема товарных ресурсов, что позволит повысить устойчивость агропродовольственной системы и обеспечить продовольственную стабильность страны.

Во-вторых, необходимо внести дополнение в статью 6-4 Закона РК «О зерне», добавив новый 7 подпункт, который будет предусматривать, что оператор по зерновому рынку «разрабатывает предложения по формированию нормативных ориентиров в целях обеспечения продовольственной безопасности, в том числе по установлению целевых значений доли отечественного зерна на внутреннем рынке».

В-третьих, в целях усиления контроля за качеством зерна и обеспечения продовольственной безопасности предлагается внести в Уголовный кодекс РК новую статью 306-1 «Нарушение стандартов качества зерна и его переработки», которая будет предусматривать уголовную ответственность за несанкционированную переработку зерна, использование зерна, зараженного пестицидами или токсичными веществами, а также за нарушение стандартов его хранения и транспортировки. Введение данной нормы, аналогично американскому законодательству, где за такие нарушения предусмотрены штрафы и лишение свободы, позволит установить уголовную ответственность за нарушение стандартов качества зерна, что будет способствовать улучшению качества зерновой продукции, повышению доверия населения к национальной аграрной отрасли и росту ее конкурентоспособности на международных рынках.

3. В рамках ВТО выявлены положения Соглашения по сельскому хозяйству, которые не в полной мере отражают современные реалии глобального агропродовольственного рынка. Согласно предусмотренной статьей 20 Соглашения по сельскому хозяйству необходимости проведения дальнейших переговоров по его совершенствованию, а также в соответствии с процедурой внесения поправок, установленной статьей X Марракешского соглашения об учреждении ВТО, обоснованным представляется: внедрение дифференцированного подхода к тарифной либерализации отдельных зерновых культур, включая возможность временного отказа от снижения пошлин или введение индивидуальных ставок для развивающихся стран; а также расширение перечня мер внутренней поддержки, относимых к «зеленой корзине», путем включения субсидий, направленных на устойчивое

использование природных ресурсов, повышение климатической устойчивости зернового сектора и внедрение экологически безопасных технологий.

В рамках ЕАЭС целесообразно разработать и принять секторальное соглашение с условным наименованием «О создании устойчивых механизмов торговли зерном в ЕАЭС», которое должно учитывать агроэкономическую специфику стран-участниц. Для Республики Армения и Кыргызской Республики целесообразно предусмотреть льготный импорт зерна из Российской Федерации и Республики Казахстан, компенсацию транспортных затрат и программы повышения урожайности. Для Российской Федерации и Республики Казахстан - закрепить статус основных поставщиков, минимизировать торговые барьеры и развивать транзитный потенциал Республики Казахстан. Для Республики Беларусь - создать систему ассортиментного обмена и модернизировать зерновую инфраструктуру. Дополнительно в указанное соглашение следует включить нормы о таможенном сотрудничестве и прозрачных процедурах контроля на границах.

4. В целях укрепления экспортного потенциала Республики Казахстан в международной торговле зерном необходимо совершенствование национального законодательства в области логистической инфраструктуры путем внесения дополнений в статью 15-1 Закона РК «О железнодорожном транспорте». Предлагается дополнить статью пунктом 4, закрепляющим следующие направления:

- Обязательства национального оператора железнодорожного транспорта по модернизации инфраструктуры, включая реконструкцию и расширение станционных мощностей, увеличение пропускной способности узловых пунктов и обновление подвижного состава для транспортировки зерна, в целях минимизации логистических сбоев и обеспечения устойчивости транспортных цепочек;

- Приоритетность перевозки зерна в период массовой отгрузки урожая и обеспечение доступности логистических услуг для сельскохозяйственных товаропроизводителей через субсидирование или льготные тарифы, что способствует укреплению продовольственной безопасности и экономической независимости страны.

5. Проведенное исследование практики разрешения торговых споров в рамках ВТО свидетельствует о необходимости уточнения договорно-правового механизма, регулирующего торговлю сельскохозяйственной продукцией, в связи с отсутствием четких критериев классификации развивающихся стран и правовой неопределенностью в вопросах субсидирования. В связи с вышеизложенным предлагается внести изменения в статью 15 Соглашения по сельскому хозяйству ВТО, дополнив ее пунктами 3-6 в порядке, установленном статьей X Марракешского соглашения и статьей 20 Соглашения по сельскому хозяйству, которые предусматривают возможность пересмотра положений соглашений:

- Ввести уточненные критерии классификации развивающихся стран, учитывающие не только уровень ВВП, но и объемы государственной

поддержки сельского хозяйства, участие в мировой торговле и влияние на глобальные рынки;

- Обязать претендующие на данный статус государства представлять в Секретариат ВТО подробные сведения о поддерживающих мерах и их торговых последствиях;

- Предусмотреть механизм пересмотра статуса при значительных изменениях в экономике государства;

- Включить в процедуру разрешения споров возможность рассмотрения обоснованности применения статуса развивающейся страны.

6. Анализ торговых споров выявил, что отсутствие прозрачных механизмов ценообразования и распределения зерна, наряду с недостаточной регламентацией деятельности государственных торговых предприятий, создают риски искажения конкуренции и скрытого субсидирования. В целях устранения правовой неопределенности предлагается внести изменения в статью 6-4 Закона РК «О зерне», регулирующую деятельность оператора по зерновому рынку, дополнив ее пунктом 7 следующего содержания: «осуществляет деятельность в соответствии с принципами недискриминационного доступа и равных условий для всех хозяйствующих субъектов, задействованных в торговле зерном с целью предотвращения искажения конкуренции и недопущения мер, которые могут быть квалифицированы как скрытая форма субсидирования».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в углубленном и системном анализе эволюции международно-правового регулирования торговли зерном, что позволяет выявить основные этапы и закономерности в формировании правовых механизмов. В исследовании разработаны теоретические основы для изучения взаимодействия международных норм и институтов, регулирующих торговлю зерном, и выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются государства, включая Республику Казахстан, при интеграции в международную торговую систему. Работы, проведенные в рамках исследования, расширяют научные представления о процессах, обеспечивающих устойчивость и эффективность мировой зерновой торговли, а также вносят вклад в развитие теории международного торгового права.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию международного правового регулирования торговли зерном, с учетом участия Республики Казахстан в международных торговых процессах. Рекомендации направлены на улучшение правовой определенности в регулировании тарифных и нетарифных мер в рамках ВТО и ЕАЭС, совершенствование контроля за качеством зерна, адаптацию международных норм для защиты внутреннего производства и субсидий, в том числе развитие логистической инфраструктуры. Вместе с тем, предложенные меры помогут повысить конкурентоспособность зерновой продукции, укрепить продовольственную безопасность и позиции Республики Казахстан на международных рынках, что

позволит улучшить участие страны в международных торговых процессах и разрешении споров.

Апробация результатов исследования проводилась на каждом этапе работы с учетом выбранных исследовательских методов и эмпирической базы.

Основные выводы исследования представлены в 17 научных публикациях, из которых 2 статьи опубликованы в международных журналах, индексируемых в базе данных Scopus, и 4 - в журналах, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Результаты исследования апробированы в ходе участия в международных научных мероприятиях. В частности, научная статья «Dispute settlement in the WTO: international experience and prospects for Kazakhstan» была представлена на международной научно-практической конференции «Eurasian Legal Systems in a World of Transitions, Economic Prosperity or Disparity, and the Return of Politics in International Law» и опубликована глава в монографии, выпущенная авторитетным международным научным издательством «Peter Lang».

За вклад в науку и образование автор работы был удостоен нагрудной медали «Лучший молодой ученый - 2021» за публикацию научной статьи в IV Международном книжном издании стран Содружества Независимых Государств.

В ходе научной стажировки в Университете Валенсии (Испания), проведен анализ европейской правовой доктрины, который послужил основой для углубленного рассмотрения международных механизмов регулирования торговли зерном, представленного во второй главе диссертации.

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры международного права факультета международных отношений Казахского национального университета им. аль - Фараби.

Структура диссертационного исследования. Структура диссертационной работы соответствует целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, основной части, разделенной на 3 раздела и включающей 8 подразделов, заключения и списка использованных источников. Объем работы составляет 168 страниц, что соответствует общим требованиям, предъявляемым к научным исследованиям данного типа.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЗЕРНОМ

1.1 Место и роль международно-правового регулирования торговли зерном в международном торговом праве

В современных условиях глобализации ключевое значение в мировом торговом обороте занимает торговля зерном. Урбанизация, демографический рост, изменение вкусовых предпочтений и иные обстоятельства стали причиной увеличения спроса на зерно [7]. В связи с этим важность эффективного правого регулирования торговли зерном становится все более актуальной.

В отечественной доктрине правовому регулированию торговли зерном уделяется недостаточно внимания. Данные вопросы часто рассматриваются как второстепенные в контексте других правовых проблем или в рамках изучения иных социальных, экономических и политических наук. Ю.М. Дементьева, исследуя развитие рынка продовольственного зерна, приходит к выводу, что одним из факторов эффективного развития рынка зерна является ведение государством единой аграрной политики [8]. По мнению И.К. Пинкевич государство должно обеспечить единое правовое пространство в целях содействия развитию экспорта зерна [9]. Вместе с тем, исследователь И.Г. Ушачев полагает, что на рынке зерна важно присутствие компетентного государственного регулятора, главная задача которого должна заключаться в достижении социальной стабильности и соблюдении интересов всех участников, осуществляющих торговлю зерном [10].

Каждый год производство зерна достигает более 1,7 миллиардов тонн. Однако, исследования подтверждают, что на сегодняшний день в мире не хватает продовольственного зерна. Следовательно, с каждым годом ощущается возрастание спроса на зерно. Производство зерна преимущественно осуществляется в странах Юго-Восточной Азии и Северной Америки [11, с.155]. Особенностью является то, что страны-производители зерна не только покрывают собственные потребности, но и вносят существенный вклад в международную торговлю зерновыми. Мировое производство зерна осуществляется, преимущественно, в США, Индии и Китае. Однако, на сегодняшний день основными экспортерами на рынке мирового зерна являются: Австралия, Аргентина, Европейский Союз, Канада, США. Казахстанский исследователь Ю.А. Хан отмечает, что данные страны определяют цену на зерно на мировом рынке [12]. Ведущими импортерами зерна выступают страны Центральной и Южной Америки, Северной Африки, Япония и Южная Корея.

Исследователи И.Г. Генералов и С.А. Суслов полагают, что в ближайшее время в связи с ростом населения, для мирового рынка будет характерно увеличение потребности в данном продукте [13]. Следует отметить, что увеличение численности населения, особенно в регионах с ограниченными возможностями выращивания пшеницы, обуславливает значительное

повышение спроса. Согласно исследованиям индийских ученых, к 2050 году ожидается, что объем потребления пшеницы превысит 880 миллионов тонн, что подчеркивает значимость международной торговли для удовлетворения такого спроса [14]. Совершенствование международного права в области торговли зерном станет ключевым фактором в укреплении продовольственной безопасности, особенно для развивающихся стран с наиболее высоким приростом населения.

В целях установления места международно-правового регулирования торговли зерном в системе международного права следует определить его понятие. По мнению Т.В. Кашаниной «понятия несут в себе больший заряд теоретической энергии, чем другие элементы правовых норм, так как содержат информацию об обозначаемых предметах в концентрированном виде» [15, с. 38]. А.А. Бердникова под зерном понимает плод злаковых культур, имеющий определенные потребительские свойства и качества, регламентированные официальными стандартами в соответствии с законодательством Российской Федерации [16]. Как отмечает И.Г. Сайфулов «единое и универсальное легальное определение термина «зерно», удовлетворяющее цели всего массива нормативно-правовых актов, его употребляющих, сформулировать невозможно. Законодательство должно содержать частные определения термина «зерно», предусмотренные в целях конкретных нормативных актов» [17, с. 6]. В связи с чем целесообразно использовать определение зерна, регулируемое международным торговым правом. Применение международного определения термина «зерно» позволит унифицировать правовые подходы, упрощая взаимодействие на глобальном рынке.

Нормативное определение зерна содержится в Конвенции о торговле зерном 1995 года, согласно которой зерно означает ячмень, кукурузу, просо, овес, рожь, сорго, тритикаль, пшеницу и продукты из них, а также по решению Международного совета по зерну другие зерновые и продукты из них [18]. Конвенция устанавливает правовые основы в целях упрощения международной торговли зерном, способствуя созданию унифицированного подхода к его классификации и обеспечивая более открытые условия взаимодействия между государствами.

Вместе с тем, исследования подтверждают, что развитие отрасли биотоплива тесно связано с производством и переработкой зерна, при этом термин «биотопливо» также будет регулироваться нормами Конвенции о зерне, что обеспечивает единый правовой подход к регулированию торговли зерном и биотопливом [19, с. 27]. Из этого следует, что толкование понятия зерна обусловлено полной зависимостью от решений, принимаемых Международным Советом по зерну. Так, решением Секретариата Международного совета по зерну с 1 июля 2009 года рис официально включен в определение, принятое Конвенцией [20]. Однако, данное исследование будет сосредоточено на определении понятия «зерно», без рассмотрения возможных расширенных трактовок.

Согласно Закону РК «О зерне» «зерно - плоды злаковых, зернобобовых и масличных культур, используемые для пищевых, семенных, кормовых и

технических целей» [21]. Данное понятие было схоже с определением, предусмотренным статьей 2 Федерального Закона РФ «О государственном надзоре и контроле за качеством и безопасностью зерна и продуктов его переработки», «зерно - семена хлебных злаков, зерновых бобовых и масличных культур, используемые для пищевых, кормовых и технических целей». Вместе с тем, российский законодатель давал определение и «продуктам переработки зерна», что подразумевало «муку, крупу, хлебобулочные и макаронные изделия, комбикорм, побочные продукты переработки зерна» [22]. Однако указанный закон утратил юридическую силу ввиду принятия федерального закона РФ «О техническом регулировании». Основываясь на вышеуказанном, можно предположить, что обоснованность схожести понятий зерна в отечественном и российском законодательствах заключается в том, что за основу был взят Межгосударственный Стандарт 1988 года, который был разработан Министерством хлебопродуктов СССР для регулирования заготовки и поставки зерна. Данный стандарт определяет зерно как «плоды злаковых культур, используемые для пищевых, кормовых и технических целей» [23].

В рамках Евразийского экономического союза понятие зерна детализируется с указанием его целевого применения: под зерном, согласно техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности зерна», подразумевается «плоды зерновых, бобовых и масличных культур, используемые в пищевых и кормовых целях» [24].

В соответствии с Законом США «О стандартах на зерно» 1916 года (The United States Grain Standards Act) «зерно» - это «кукуруза, пшеница, рожь, овес, ячмень, льняное семя, сорго, соя, тритикале, зерновые смеси, семена подсолнечника, рапс и любые другие продовольственные, фуражные и масличные культуры, стандарты на которые установлены указанным Законом» [25]. Согласно Закону Канады о зерне (Canada Grain Act) «зерно означает любое семя, обозначенное постановлением в качестве зерна для целей данного Закона». Кроме того, законом предусмотрено понятие «зерновой продукт», что «означает любой продукт, который получается путем переработки или изготовления любого зерна отдельно или с любым другим зерном или веществом и который может быть представлен для хранения или обработки на элеваторе» [26]. В соответствии с Аргентинским продовольственным кодексом (Código alimentario Argentine), зерно включает в себя не только семена различных растений, таких как рис, овес, ячмень, рожь, кукуруза и пшеница, но и их производные, например, муку [27]. Вышесказанное позволяет констатировать, что согласно правовым актам в США, Канаде и Аргентине определение зерна имеет ограниченный характер, а его толкование возложено на специальные органы, что создает правовую неопределенность и может вызывать сомнения относительно отнесения отдельных злаковых культур к данной категории. Таким образом, понятие «зерно» следует трактовать с учетом его применения [28].

Важно отметить, что в 70-х годах двадцатого столетия произошел продовольственный кризис, который был обусловлен сокращением запасов

зерна и повлек дефицит и возрастание цен на продукты питания. С.А. Сагинова отмечает, что зерновой кризис начала 1970-х годов усилил напряженность, связанную с обеспечением продовольствием на международной арене [29, с. 10]. Продовольственный кризис 1972-1974 годов стал поводом для созыва Всемирной продовольственной конференции под эгидой ООН в 1974 году. На конференции была принята Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания, в которой подчеркивалась необходимость заблаговременного планирования продовольственной помощи. Документ призывает страны-доноры предпринять усилия для предоставления сырьевых товаров и/или финансовой помощи, чтобы обеспечить достаточные объемы зерновых и других продовольственных ресурсов [30]. Следовательно, состояние рынка зерна стало ключевым фактором при определении уровня как государственной, так и глобальной продовольственной безопасности.

Фундаментальное значение в обеспечении продовольственной безопасности принадлежит деятельности международных организаций. Глобальная продовольственная безопасность пищевых продуктов регулируется деятельностью следующих основных организаций: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Всемирная Организация Здравоохранения, Международная Организация по стандартизации, Международный Совет по зерну [31]. В целях обеспечения продовольственной безопасности деятельность ФАО была сосредоточена на ряде инициатив: внедрение ресурсосберегающего земледелия в Казахстане, Индии, Пакистане и Бангладеш; финансирование обучения аграриев в области интенсификации рисоводства во Вьетнаме; поддержка научных исследований и проведение консультационных мероприятий, направленных на повышение эффективности выращивания кукурузы с использованием принципов агролесоводства в Центральной Америке и странах юга Африки [32].

Как отмечают Л.Б. Нысанбекова, Г.А. Машимбаева, Ж.Т. Сайрамбаева и К.Ж. Алтаева, развитие международного права проявляется не только в регулировании межгосударственных отношений, но и в усилении роли частных лиц, которые становятся активными участниками международных отношений и, в некоторых случаях, субъектами международного права [33]. Данное утверждение особенно важно в аграрном секторе, где фермеры, экспортеры и инвесторы взаимодействуют с государственными институтами и международными организациями, оказывая влияние на формирование торговых стандартов и норм. ФАО использует количественный показатель производства зерна на душу населения в государстве, а также учитывает объем переходящих запасов зерна и средний уровень мирового производства. Так, согласно оценкам ФАО, безопасным уровнем считается наличие переходящих запасов зерна в пределах 17-20% [34, с. 34].

Запреты на экспорт продовольственных товаров, включая зерно, введенные в некоторых странах, таких как Казахстан и Россия, в ответ на пандемию COVID-19, были направлены на обеспечение внутренней продовольственной безопасности [35]. Однако эти меры вызывают негативное воздействие на глобальные цепочки поставок и ограничивают доступ других

стран к необходимым продовольственным ресурсам. Экспорт зерновых культур является важной частью мировой торговли, и ограничения на его вывоз могут привести к дефициту и росту цен на продовольствие в странах-импортерах.

Необходимо отметить, что статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах обязует государства принимать во внимание потребности как стран-импортеров, так и стран-экспортеров, чтобы обеспечить справедливое распределение продовольственных запасов [36]. По мнению исследователя И. Чен (Yi. Chen) несмотря на важность удовлетворения внутренних потребностей в продовольствии, государства должны учитывать свои международные обязательства и помогать странам, испытывающим голод, прежде всего при наличии излишков продовольствия ввиду того, что протекционистские меры, такие как запреты на экспорт, могут вызвать искусственный дефицит и рост цен, что ухудшает положение бедных и уязвимых слоев населения [37].

В соответствии с последними данными Глобального доклада о продовольственных кризисах за 2024 год около 282 миллионов человек, что составляет 21,5% населения 59 стран и территорий, в 2023 году столкнулись с критической нехваткой продовольствия, требуя немедленной помощи [38]. Причины кризиса продовольственной безопасности включают как внутренние факторы, так и глобальные вызовы, среди которых ключевую роль играют вооруженные конфликты и экономическая нестабильность. Вместе с тем, как отмечает Д.С. Вечернин вооруженное противостояние между Россией и Украиной, разворачивающееся с февраля 2022 года, значительно усугубило продовольственный кризис в мире, в первую очередь в странах, находящихся в чрезвычайных условиях и испытывающих нехватку продовольствия. Более того, по мнению исследователя, в начале 2020-х годов международно-правовое регулирование продовольственной безопасности вступило в новый этап, характеризующийся усилением геополитической напряженности, ростом противоречий между государствами и регионами, а также созданием предпосылок для очередного глобального продовольственного кризиса [39].

Анализируя место и роль мировой торговли зерном в системе международно-правового обеспечения продовольственной безопасности, необходимо отметить, что одним из основополагающих актов международно-правового характера, является Международное соглашение по зерну 1995 года, которое включает Конвенцию о торговле зерном 1995 года и Конвенцию о продовольственном содействии 2012 года. До принятия Конвенции о продовольственном содействии 2012 года вопросы мировой продовольственной безопасности регулировались Конвенцией об оказании продовольственной помощи 1999 года. В соответствии с Конвенцией об оказании продовольственной помощи 1999 года, ее целью было предоставление не менее 10 миллионов тонн продовольственной помощи ежегодно в форме зерна для пищевого потребления [40].

В соответствии со статьей IV Конвенции об оказании продовольственной помощи 1999 года, развивающиеся страны могли получать продовольственную помощь в виде перечня продуктов, среди которых:

- зерновые культуры, включая пшеницу, ячмень, кукурузу, просо, овес, рожь, сорго и тритикале, а также рис;

- продукты первичной и вторичной переработки, производимые из зерновых культур или риса [41].

Конвенция детально регламентировала категории продуктов первичной и вторичной переработки, которые могли быть использованы в качестве продовольственной помощи. Продукты первичной переработки включали различные виды муки, крупы, обработанное зерно и термообработанную пшеницу, а также другие зернопродукты, утвержденные Комитетом по продовольственной помощи. Продукты вторичной переработки охватывали макаронные изделия и аналогичные продукты, а также любые другие изделия, созданные с использованием продуктов первичной переработки, по согласованию с Сообществом [42]. Нельзя не отметить, что Конвенцией объем продовольственной помощи был определен в тоннах пшеничного эквивалента. Вместе с тем государство-участник могло осуществить помощь и в виде стоимостной формы, либо комбинации натуральной и стоимостной форм. Однако, в случае оказания помощи в виде стоимостного выражения государства-участники обязаны указывать гарантированное ежегодное количество в тоннах.

Таким образом, Конвенцией об оказании продовольственной помощи 1999 года юридически было закреплено обязательство государств в оказании помощи продуктами, в перечень которых входили зерно и продукты из него. Вместе с тем, можно заметить, что в перечень продуктов мог быть включен любой продукт из зерна в зависимости от решений, принятых Комитетом по продовольственной помощи. Однако, на сегодняшний день данная Конвенция утратила юридическую силу и как справедливо отмечает Ю.А. Валетова «был необходим новый подход к системе организации и предоставления продовольственной помощи нуждающимся» [41, с. 55].

Действующая на сегодняшний день Конвенция о продовольственном содействии 2012 года включает более расширенный перечень продуктов и более того, стоимостная форма оказания продовольственной помощи осуществляется в валюте, а не в пшеничном эквиваленте. Деятельность, направленная на оказание продовольственной помощи развивающимся странам, отображена в отчетах, которые доступны только участникам Конвенции. Как отмечают специалисты ФАО отчет, подготовленный в 2018 году, включает только денежную сумму, которая была оказана в виде продовольственной помощи. Однако, вместе с тем, в отчете отсутствует перечень продуктов, либо объем поставляемых продуктов [42].

Анализ норм Конвенции о продовольственном содействии, регулирующих обязательства стран-участников по оказанию продовольственной помощи, позволяет сделать вывод о том, что отсутствие четкого перечня продуктов, содействует менее эффективному достижению целей мирового сообщества в борьбе с бедностью и голодом. Вместе с тем, ограниченный характер субъективного состава Конвенции препятствует участию государств, которые не являются участниками Конвенции, в

обеспечении продовольственной безопасности мира. На сегодняшний день участниками Конвенции и соответственно, странами-донорами являются 15 государств и Европейский Союз.

Эксперты ФАО отмечают, что одним из возможных решений в разрешении проблемы продовольственной безопасности является создание единого глобального зернохранилища, цель которого заключалась бы в борьбе с голодом и устранении опасностей возникновения продовольственных кризисов [43]. По мнению российских исследователей идея создания глобального мирового резерва, которая поддерживается и международными неправительственными организациями, позволит международному сообществу противостоять возникновению продовольственных кризисов. Как отмечают ученые А.И. Ковалева и В.И. Васильева борьба с голодом должна стать ключевым приоритетом государственных политик, а накопленные запасы смогут обеспечить поддержку нуждающихся в случае очередного продовольственного кризиса [44]. Однако, исследования подтверждают, что международное сообщество не воспринимает единогласно идею о создании мирового зернохранилища. Как отмечает бельгийский профессор международного права, специальный докладчик ООН по вопросу о праве на питание О. Шуттер (O. Schutter) «крупные экспортеры зерна по-прежнему не убеждены в необходимости международных продовольственных резервов, если только они не предназначены специально для гуманитарных кризисов» [45, с. 10]. Применяя различные методы в системе хранения государственного зернового резерва, правительство США резюмировало, что страна не нуждается в постоянном запасе зерна. Вместе с тем, на территории ряда государств, таких как Китай, Россия и Канада, располагаются антикризисные запасы зерна [34, с. 34]. По мнению исследователя Ю.А. Хан создание единого регионального зернового резерва позволит решить проблемы, связанные с неустойчивым производством зерновых [46].

Немаловажное значение имеет Всемирное хранилище семян культурных растений на острове Шпицберген в Норвегии. Данное хранилище принимает только те семена, которые распространяются в соответствии с нормами Международного договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, а также семена, происходящие из страны-депонента [47]. Цель создания единого хранилища заключается в сохранении семян всех сельскохозяйственных растений, существующих в мире, в случае возникновения катастроф глобального характера [48]. Однако, необходимо отметить, что данное семенохранилище не направлено на решение проблем всемирной продовольственной безопасности. Вопрос о создании единого международного зернохранилища на сегодняшний день остается открытым.

Международное право устанавливает, что предоставление странами-донорами продовольственной помощи не должно наносить ущерб или ограничивать свободную мировую торговлю. Так, одним из принципов продовольственного содействия, в соответствии со статьей 2 Конвенции о продовольственном содействии 2012 года, является то, что страны-участники

должны «оказывать продовольственное содействие способом, который не оказывает негативного влияния на местные производства, рыночное состояние, рыночные структуры и коммерческую торговлю или цены на товары первой необходимости для наиболее уязвимых групп населения». Далее статьей 5 Конвенции отмечается, что, в связи с этим государства обязаны осуществлять свою деятельность «таким образом, чтобы избежать отрицательного воздействия на условия производства и международную торговлю» [49]. Основываясь на вышеуказанном, необходимо отметить, что международно-правовое регулирование обеспечения продовольственной безопасности и торговли носит взаимосвязанный характер. Следовательно, мировая торговля должна осуществляться в соответствии с принципами оказания продовольственного содействия.

Международным правом предусмотрено, что мировая торговля может негативно влиять на уровень всемирной продовольственной безопасности. В Преамбуле Соглашения по сельскому хозяйству, которое регулирует торговлю зерном в рамках Всемирной торговой организации, отмечается, что «обязательства по программе реформы должны быть справедливо распределены между всеми членами, учитывая обеспокоенность проблемами неторгового характера, в том числе продовольственной безопасностью» [50]. Вместе с тем, важно добавить, что Соглашением разграничивается легальная продовольственная помощь и косвенные «скрытые», либо прямые мероприятия, направленные на предоставление государственных экспортных субсидий. Приложение II Соглашения посвящено описанию условий проведения программ, направленных на оказание продовольственного содействия и формирования национальных продовольственных запасов [45, с. 4].

Необходимо отметить, что процесс глобализации торговли обуславливает развитие технического контроля качества и безопасности сельскохозяйственных продуктов. Отсутствие контроля может привести к возникновению угрозы продовольственной безопасности. Как справедливо отмечает американский профессор права С. Гадинис (S. Gadinis), на сегодняшний день международные стандарты, не являясь юридически обязательными, имплементированы в законодательства большинства государств, что подтверждает роль международных стандартов в регулировании некоторых наиболее важных вопросов современного мира, в том числе и продовольственной безопасности [51]. Конвенцией о продовольственном содействии 2012 года регламентировано, что продукты, поставляемые в качестве продовольственной помощи, должны соответствовать стандартам международной безопасности и качества пищевых продуктов. На основе вышеизложенного возникает необходимость в определении международных требований к стандарту качества продуктов питания.

В этом контексте Ж.Т. Сайрамбаева и Е.С. Аянбаев отмечают, что обеспечение безопасности и качества продукции является приоритетной задачей для всех государств независимо от уровня развития их рыночной экономики [52]. Особенно актуально это для зерна, качество и безопасность

которого являются неотъемлемыми условиями эффективного функционирования мирового сельскохозяйственного рынка. Следовательно, международное право, регулируя торговлю зерном, должно способствовать обеспечению контроля качества продукции и соблюдению принципов глобальной продовольственной безопасности.

Роль международно-правового регулирования требований к качеству и безопасности зерна и продуктов его переработки заключается в защите здоровья населения планеты. Однако несмотря на то, что международным правом четко определено понятие «зерно», на сегодняшний день нет единого универсального обязательного стандарта к его требованиям, что является угрозой для продовольственной безопасности.

Как отмечают многие исследователи в международной практике применяется подход, при котором только технические регламенты носят обязательный характер, в то время как стандарты являются рекомендательными нормами. Вместе с тем, стандарты являются более эффективным стимулятором развития экономики, чем лицензии или патенты. Так, по мнению российских исследователей зерноперерабатывающие предприятия стремятся получить сертификат по тем стандартам, которые имеют более строгие требования и соответственно, являются «эталоном». Одним из таких стандартов является Индонезийский национальный стандарт SNI [53, с. 116]. Импорт пшеницы в Индонезии осуществляется в соответствии с рядом нормативных актов, включая Закон №16 от 1992 года «О карантине растений, животных и рыб», Постановление Правительства №14 от 2002 года «О карантине растений», а также различные приказы Министра сельского хозяйства, такие как «О пищевой безопасности импортной и экспортной свежей продукции растительного происхождения» и «О перечне карантинных объектов Индонезии» [54].

Эксперты ФАО отмечают, что в мире насчитывается более 330 стандартов на зерно и продукты из него [55]. В большинстве стран функционируют специализированные институты, устанавливающие государственные стандарты на продукты питания, которые, в свою очередь, могут опираться на международные стандарты [56]. Немаловажное значение в регулировании международных зерновых стандартов занимает Кодекс Алиментариус. Так, на сегодняшний день Кодекс Алиментариус регулирует порядок производства, качества, упаковки и маркировки таких видов зерновых как пшеница, пшеничная мука, манная крупа из пшеницы, белковые продукты из пшеницы, включая пшеничный глютен, кускус (продукт, изготовленный из пшеницы), кукуруза, кукурузная мука, зерна просо американского, мука просо американского, зерна сорго, мука из сорго, овес, рис и лапша быстрого приготовления.

Подтверждая важность международных стандартов, исследователь М.Р. Салия отмечает, что международным торговым правом предусмотрен перечень стандартов международных организаций по стандартизации, рекомендованных для применения странами-участниками ВТО. Соглашение об упрощении процедур торговли рекомендует государствам «использовать международные

стандарты или их отдельные положения в качестве основы для импортных, экспортных или транзитных формальностей и процедур, а также принимать участие в подготовке и периодическом пересмотре соответствующих международных стандартов международных организаций» [57, с. 89].

Мировая торговля зерном представляет интерес как для государств и транснациональных компаний, так и для юридических и физических лиц. Механизм взаимодействия участников на мировом рынке зерна осуществляется посредством биржевой торговли. Биржевая торговля позволяет добиться равновесия рыночных цен. Исследования подтверждают, что торговля зерном на бирже формирует механизм реальных цен и способствует устранению на рынке дополнительных участников. Вместе с тем, по мнению Е.Ю. Чекулаевой, деятельность бирж направлена сколько не на «распределение», сколько на осуществление «функции страхования производителей и потребителей зерна от относительно резкого колебания цен» [58].

Нельзя не отметить, что первой торговой биржей являлась биржевая площадка в городе Чикаго, которая на тот момент, в свою очередь, осуществляла деятельность в качестве зернового терминала [59]. Такие зерновые как пшеница, овес и кукуруза являлись первыми сырьевыми товарами, торговля которыми осуществлялась посредством биржевой деятельности. Правовой формой деятельности участников зернового терминала являлись договоры, цель которых заключалась в страховании рисков, связанных с производством зерна. Фермеры совершали сделки, в соответствии с которыми должны были поставить зерно в оговоренный срок в будущем. Однако Чикагская торговая палата, на которой аграрии совершали сделки, исполнение которых, должно было осуществляться в будущем, не регламентировала единую правовую форму оформления таких договоров. Начиная с 1864 года, в рамках биржи такие сделки стали оформляться в виде фьючерсных договоров, к существенным условиям которых относились количество и качество поставляемого зерна, место и период поставки. Главная особенность таких сделок заключалась в предоставлении гарантий со стороны биржи. Исследования доказывают, что 80% мирового объема торговли зерновыми фьючерсами осуществляются на Чикагской бирже [60].

В 2008 году Чикагская торговая палата была объединена с Чикагской товарной биржей и Нью-Йоркской товарной биржей и преобразована в Группу Чикагской товарной биржи (CME Group). Лидирующее место среди зерновых на Чикагской товарной бирже принадлежит твердой краснозерной озимой пшенице.

Сегодня торговля зерном организуется на следующих товарных биржах: Чикагская товарная биржа (CME Group); Лондонская международная биржа финансовых фьючерсов и опционов (LIFFE); Парижская биржа (MATIF); Будапештская фондовая биржа (BSE); Южноафриканская фьючерсная биржа (SAFEX); Фондовая биржа Сан-Паулу (BM&FBOVESPA); Среднеамериканская товарная биржа (MACE); Зерновая биржа Миннеаполиса (MGEX); Виннипегская товарная биржа (WCE); Австралийская фондовая биржа (ASX); Токийская зерновая биржа (TSE) [61, с. 220]. По мнению Г.К. Мухановой,

организационно-правовая основа развития биржевой и фьючерсной торговли в Казахстане была заложена Указом Президента РК «Об обязательной продаже на аукционах не менее 30% экспортных квот продукции государственного значения всем хозяйствующим субъектам Республики», который способствовал выявлению основных участников рынка зерновой продукции, включая крупных и иностранных покупателей, что стало основой для долгосрочного развития экспортного потенциала Казахстана [62, с. 69]. Согласно Закону РК «О товарных биржах» биржей является «юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме акционерного общества, осуществляющее организационное и техническое обеспечение торгов путем их непосредственного проведения с использованием электронной торговой системы товарной биржи», а «фьючерсная сделка – это биржевая сделка, объектом которой является фьючерс» [63]. Статья 128-6 Гражданского Кодекса Республики Казахстан гласит, что «фьючерс - это производный финансовый инструмент, обращаемый только на организованном рынке, покупатель (или продавец) которого берет на себя обязательство по истечении определенного срока купить (или продать) базовый актив в соответствии с установленными на организованном рынке стандартными условиями» [64]. Отличительной чертой фьючерсных сделок является то, что предметом выступает не определенный товар, а стоимость биржевого актива. В соответствии со статьей 156 ГК РК биржевые сделки регулируются как законодательством Республики Казахстан, так и правилами биржевой торговли, а предметом таких сделок является имущество, допущенное к обращению на бирже [64].

По мнению российского ученого Т.А. Матвеевой под зерновым фьючерсом следует понимать биржевой производный финансовый инструмент, «предусматривающий обязанность продавца или покупателя периодически перечислять денежные суммы в расчетную палату биржи в зависимости от изменения рыночной цены зерна или наступления обязательства, предполагающего поставку зерна в указанный срок» [65, с. 8]. Таким образом, под зерновым фьючерсным договором следует понимать денежное обязательство купить, либо продать зерновой актив на определенной товарной бирже, где ведутся торги зерном.

Заключение зерновых фьючерсных сделок осуществляется с целью ускорения оборота вложений, страхования рисков и возникновения ответственности сторон договора [61, с. 222]. Участниками фьючерсного договора являются продавец и покупатель зернового актива, а также посредник. Зерновая биржа с юридической точки зрения не является участником сделки, а выступает в качестве организованной торговой площадки.

Отличительным признаком организации биржевой деятельности выступает тот факт, что соглашение достигается путем совпадения по ценовому признаку поданных заявок в торговую систему биржи. Вместе с тем, необходимо отметить, что стороны зернового фьючерсного договора не входят в контакты между собой. Предметом зернового фьючерсного договора является имущественные права на стандартные контракты, что подразумевают под собой куплю-продажу прав на зерно, а не обязательство поставки зерна, либо

расчеты разницы цены зернового актива. Процесс окончания фьючерсной сделки возникает в момент получения разницы между ценой контракта в день его заключения и ценой в день его исполнения, либо оплатой стоимости зернового актива.

Таким образом, зерновые фьючерсные договоры обладают следующими ключевыми отличительными признаками:

- отложенное исполнение обязательств: расчеты и поставка зерна происходят в будущем;
- отсрочка исполнения: выполнение условий договора переносится на заранее обговоренный срок;
- стандартизация условий: условия таких договоров определяются и унифицируются зерновой биржей [66].

Таким образом, международно-правовое регулирование торговли зерном занимает значимое место в системе международного права, так как направлено на обеспечение глобальной продовольственной безопасности, стабилизацию рынка зерна и обеспечение защиты интересов всех участников торговли. Международное право стремится учитывать экономические, социальные и экологические аспекты, что способствует поддержанию баланса между национальными интересами государств и их международными обязательствами. Доступ к зерновым ресурсам для стран, находящихся в сложной ситуации, должен быть гарантирован на основе принципов справедливой торговли и равноправия.

1.2 Этапы становления, формирования и развития международно-правовых норм о торговле зерном

Процесс формирования и соответственно, заключения единого международного соглашения, направленного на регулирование торговли зерном, был достаточно сложным и длительным. Однако прежде, чем перейти к периодизации формирования международного законодательства о торговле зерном необходимо упомянуть о значимых исторических особенностях правового регулирования торговли зерном в некоторых странах.

О.С. Стриганова, исследуя проблему торговли зерном в Англии во второй половине семнадцатого века, справедливо подчеркивает, что в данный период для Англии был характерен меркантилизм. Экспортируя зерно в Голландию, Испанию и в свои колонии в Америку, правительство Англии в 1660 г. законодательно определило, что в случае повышения стоимости пшеницы выше 40 шиллингов за квартер, вывоз ее из страны будет запрещен. В 1673 году этот ценовой порог составил 48 шиллингов за квартер [67]. Вместе с тем, Актом Парламента в 1663 году были установлены условия, цена и место осуществления сделок с целью перепродажи зерна. В 1688 году, ввиду резкого подорожания зерна, Парламентом был принят закон, в соответствии с которым зернопроизводители были обязаны поставлять зерно на рынок в целях стабилизации цен на него и борьбы со спекуляцией. В следующем году издается новый закон, согласно которому пшеница не облагается вывозными

таможенными пошлинами, и более того, государство начинает осуществлять субсидирование зерновой отрасли.

Как отмечает Р. Шелдон (R. Sheldon) в своем исследовании научных трудов Чарльза Смита (Charles Smith) о торговле зерном и хлебных законах, во второй половине восемнадцатого века в Европе зерно оказывает влияние не только на экономику, но и политику государств [68]. Основными причинами изменения политического курса в области государственного регулирования продовольственной системы и развития сельского хозяйства в европейских странах являлись демографический фактор, социально-экономические проблемы и в большей степени, нарастания недовольства народных масс. Так, например, «мучная война» во Франции в 1775 году возникла в результате проведения государственной политики либерализации торговли хлебом [69].

Анализируя взаимосвязь между социальными конфликтами и поставкой зерна во Франции в восемнадцатом веке, британский историк О. Хафтон (O. Hufton), отмечая, что за 70 лет численность населения Франции выросла на 5-6 миллионов человек, приходит к выводу, что французская политика, направленная на производство зерна оказалось недейственной в обеспечении продовольственных нужд населения [70]. Вместе с тем, либерализация торговли зерном в европейских странах оказала влияние и на изменение политики в Османской империи. Так, правительством империи была сформирована Оттоманская Зерновая администрация (Ottoman Grain Administration) для регулирования поставок зерна в Стамбул [71].

Необходимо отметить, что Англию также охватили ряд беспорядков, причиной которых являлись повышение цен на хлеб и дефицит продуктов продовольствия [68, с. 637]. Однако, в отличие от Франции и несмотря на продовольственный кризис в странах Европы, Англия сумела предотвратить возникновение массовых гражданских столкновений благодаря проведению адаптированной политики, закрепленной в законах о торговле зерном. В результате принятия ряда законов (Whitbread’s Act of 1770, Закона об отмене некоторых законов 1772 года (12 Geo. III, с. 71), закона Pownall’s Act of 1774 и другие), английскому правительству удалось сохранить компромисс между затратами фермеров на производство зерна и доступностью этого зерна для представителей бедных слоев населения. В соответствии с данными законами государство осуществляло мониторинг цен на зерно во всех регионах Англии, определяло цену на зерно, предназначенного для экспорта, содействовало стимулированию импорта зерна, позволило осуществлять складирование и реэкспорт импортированного зерна и ввело стандарт на хлеб.

В начале девятнадцатого века в Англии продолжает сохраняться жесткая политика протекционизма. Более того, в период с 1815 по 1846 годы были приняты «Хлебные законы», устанавливающие высокие пошлины на импортное зерно. Таможенные пошлины на импорт в отношении зерна были введены законом об импорте 1815 года (Importation Act 1815, 55 Geo. 3 c. 26), а упразднены законом об импорте 1846 года (Importation Act 1846, 9 & 10 Vict. c. 22) [72]. Исследователь Е.Б. Черняк считал, что в результате проведения Наполеоном во Франции континентальной блокады, правительство Англии

решило принять данные законы [73]. Однако, исследования подтверждают, что принятие хлебных законов негативно отразилось на положении как бедных слоев населения, так и промышленной буржуазии, что привело к борьбе за их отмену практически сразу же после их введения [74]. Вместе с тем, ряд исследователей отмечают, что причинами «голодных волнений» являлись безработица, отмена хлебных законов и значительный рост цен на продукты питания, в том числе и зерна [75]. Ученый-юрист Т.К. Кириллова считает, что принятие хлебных законов в Англии стало одной из предпосылок не только экономического кризиса в самой Англии, но и более того, привело к возникновению международного продовольственного кризиса 1825 года [76]. Таким образом, правовое регулирование торговли зерном в определенных государствах оказывало существенное влияние на социально-экономическое и политическое развитие как самих государств, так и международного сообщества, в целом.

Рассмотрев необходимость правового регулирования торговли зерном в некоторых государствах, следует определить основные моменты в истории развития международного права, регулирующего торговлю зерном. В рамках настоящего диссертационного исследования, предлагается выделение шести этапов.

Первый этап берет свое начало с проведения первой международной конференции по пшенице в 1931 году. Проведение политики протекционизма, отсутствие стабильности цен на пшеницу в период 30-х годов XX века побудило мировое сообщество поднять этот вопрос на международный уровень. Обсудив проблемы регулирования мирового рынка пшеницы на международных конференциях в 1930, 1931 и 1933 гг., в 1933 году в Лондоне было подписано первое международное соглашение по пшенице, участниками которого в качестве экспортеров выступили США, Канада, Австралия и Аргентина и восемнадцать европейских стран, импортирующие пшеницу. Данный правовой документ характеризовался обязательством участников ограничить объемы производства и экспорта пшеницы, что в последующем стало одним из факторов пересмотра положений Соглашения и принятия нового международного договора. Однако, заключение Соглашения стало предпосылкой учреждения международной организации - Консультативного комитета по пшенице, который стал предпосылкой для создания ныне действующего Международного Совета по зерну в Лондоне [77].

Особенностью принятия первого международного договора, регулирующего торговлю пшеницей, является проведение значительного количества конференций. Предпосылкой обсуждения вопроса о пшенице на мировом уровне послужила встреча министров иностранных дел Великобритании, Франции, Италии, Германии, Бельгии и Японии в Женеве в 1927 году, на которой рассматривались мировые проблемы развития сельского хозяйства. Однако, первая международная конференция, посвященная, непосредственно торговле пшеницей, была проведена спустя 4 года, весной 1931 года, в рамках Международного института сельского хозяйства в Риме. Причиной провала конференции, по мнению секретаря Международного совета

по пшенице в 1933-1934 годах Э. Кэрнс (A. Cairns), являлась плохая подготовка в организации конференции [78, с. 1]. Вторая международная конференция, организованная в этом же году в Лондоне, также не увенчалась успехом ввиду возражения США относительно вопроса государственного контроля над экспортом, в то время как правительство СССР было не согласно с установленной экспортной квотой.

Международная конференция, результатом которой стало заключение Международного соглашения по пшенице, была третьей по счету и проведена в августе 1933 года. Необходимо отметить, что данная конференция заложила основы для международного институционального регулирования торговли зерном путем учреждения Консультативного Комитета по пшенице, со штаб-квартирой в Лондоне. Данное соглашение устанавливало объем производства пшеницы и соответственно, объем экспортных поставок пшеницы для США, Канады, Австралии и Аргентины и подразумевало обязательство сокращения посевных площадей пшеницы на 15% для всех стран-участников. Вместе с тем, согласно принятому соглашению, ряд европейских стран должны были снизить ставки импортных пошлин на пшеницу. Однако, Аргентина перевыполнила объем производства экспортных поставок приблизительно на миллион тонн пшеницы, а средняя цена импортной пшеницы в Англии опустилась ниже допустимого уровня, что в последствии привело к тому, что европейские государства не снизили каких-либо барьеров на импорт зерна.

Американский юрист Д. Морган (D. Morgan) в своем научном труде, посвященном зерновой торговле, отмечал, что соглашение 1933 года просуществовало недолго из-за сложностей с обеспечением его выполнения [79]. Однако, как справедливо отмечает Н.М. Нарыкова, в условиях мирового кризиса 1929-1933 годов подписание данного международного соглашения о квотах по пшенице являлось первым согласием стран ограничить свой экспорт [80]. Можно констатировать, что, несмотря на неэффективность Соглашения о пшенице 1933 года, данный договор заложил основу для формирования современного международного соглашения о торговле зерном.

В январе 1939 года Консультативный Комитет по пшенице учреждает Предварительный Комитет, который включал представителей из десяти стран, цель которого заключалась в подготовке единого консенсуального международного соглашения по пшенице. Снижение мировых цен на пшеницу ввиду высокого урожая 1938 года активнее подталкивало Предварительный Комитет к процессу создания международного договора. Консенсус в отношении содержания нового соглашения был достигнут, однако договор не вступил в юридическую силу вследствие начала вторжения войск Германии на территорию Польши в сентябре 1939 года.

С июля 1941 по апрель 1942 год деятельность Предварительного Комитета была возобновлена и была проведена четвертая международная конференция по пшенице в Вашингтоне, на которой приняли участие представители США, Канады, Австралии, Великобритании и Аргентины. В течение последующих трех лет список стран-участников был расширен в результате ратификации Соглашения правительствами двадцати восьми

государств. В результате этой конференции был утвержден Меморандум о Соглашении и учрежден Международный совет по пшенице, упраздняющий деятельность Консультативного комитета по пшенице, созданного в 1933 году. Таким образом, было принято второе Международное соглашение по пшенице, вступившее в силу в 1942 году и направленное на создание единого резерва пшеницы в послевоенный период. Вместе с тем, цель нового соглашения заключалась в контроле над мировыми запасами пшеницы для оказания гуманитарной помощи. По мнению упомянутого выше исследователя Э. Кэрнса, неоднократные приглашения СССР к участию в Совете не привели к его вступлению, что стало одной из причин неэффективности соглашения [78, с. 1].

В 1947-1948 годах были проведены пятая и шестая международные конференции по пшенице. В ходе проведения пятой лондонской конференции в период с 8 марта по 23 апреля 1947 года был принят проект соглашения, согласно которому были установлены максимальные и минимальные цены на пшеницу, предназначенную для экспорта, в размере 55 и 25 американских долларов за бушель, соответственно. Вместе с тем, проектом соглашения были определены количество и условия импорта пшеницы, согласно которым страны-импортеры должны были постепенно урегулировать цены на местную и импортную пшеницу до 55 канадских долларов за бушель, либо ограничить внутреннее производство пшеницы до уровня, соответствующего решению Международного Совета по пшенице. Важно отметить, что новое соглашение не было идентично соглашению, принятому в 1942 году в Вашингтоне и более того, круг участников был сокращен и не включал Аргентину. Планируемое соглашение представляло собой договор купли-продажи, участниками которого являлись ряд государств и, кроме того, вопросы производства пшеницы он не предусматривал. В ходе проведения последней сессии Международного Совета по пшенице 23 апреля 1947 года представители Великобритании заявили, что не согласны со статьей VI Соглашения, которая закрепляла механизм ценообразования, что соответственно не привело к заключению предполагаемого соглашения по пшенице [78, с. 5].

В период с 28 января по 6 марта 1948 года в Вашингтоне была проведена Специальная сессия Международного совета по пшенице, которая стала шестой по счету международной конференцией по пшенице. Результатом конференции являлось подписание нового Международного Соглашения по пшенице 1948 года между Австралией, США и Канадой, как странами-экспортерами, и 33 государствами, импортирующими пшеницу. Принятое соглашение по содержанию было идентично проекту соглашения 1947 года, однако отличающегося максимальной и минимальной ценой за бушель пшеницы. Данное соглашение оказалось неэффективным ввиду того, что США не ратифицировали его и несмотря на то, что соглашение было подписано 36 странами, правительства только 12 государств осуществили его ратификацию. Более того, 6-7 июля 1948 года в ходе проведения собрания представителей стран-участников конференции, проходившим в Вашингтоне, пять государств прекратили членство в совете [78, с. 5].

В послевоенный период аграрная политика развитых стран была направлена на защиту местного агрария, в то время как для развивающихся стран было характерно использование мер протекционизма, включая действия, направленные на импорт агропродукции. Такое положение повлияло на возникновение дисбаланса в запасах зерна, что, в свою очередь, привело к применению экспортных субсидий в странах Европы и США [81]. В целях защиты от импорта агропродукции, в том числе и зерна, как отмечает австралийский профессор экономики К. Андерсон (К. Anderson), развивающиеся страны провели девальвацию национальных валют [82]. Кроме того, Д.Ф. Хадвигер (D.F. Hadwiger) утверждал, что с 1949 года вновь возникший «процесс перепроизводства, снижение цен и уменьшение доходов населения» делал необходимым проведение либерализации мировой торговли пшеницей [83]. Таким образом, в послевоенный период, характеризующийся дефицитом и высокой стоимостью пшеницы, возникла необходимость в разработке новых механизмов регулирования международной торговли зерном.

Второй этап развития правового регулирования мировой торговли зерном датируется 1949-1968 годами. Предпосылкой заключения нового соглашения являлось проведение 15-29 ноября 1948 года 4-ой сессии конференции ФАО, на которой обсуждались проблемы увеличения производства продовольствия и расширения международной торговли этими продуктами. В ходе данной конференции представители США заявили, что переговоры о заключении нового соглашения о пшенице будут возобновлены в начале 1949 года и более того, президент США Г. Трумэн заявил, что он будет настаивать на ратификации его американским правительством [84]. Следовательно, в декабре 1949 года было проведено собрание Подготовительного комитета, учрежденного 7 июля 1948 года США, Австралией и Канадой и шестью государствами-импортерами пшеницы, с целью организации новой международной конференции.

С января по март 1949 года была проведена седьмая международная конференция по пшенице, особенностью которой являлось то, что на ней присутствовали представители из Аргентины и СССР, крупнейших экспортеров пшеницы. Однако, в ходе переговоров ни Аргентина, ни СССР не намерены были подписывать соглашение ввиду разногласий по поводу доли в объемах экспорта пшеницы. Вместе с тем, одной из дискуссионных статей нового соглашения являлась статья, закрепляющая торговлю пшеницей по специальной цене. Данная статья была включена в проект соглашения 1947 года и ее смысл заключался в том чтобы контролировать производство и соблюдать рекомендацию Подготовительной комиссии ФАО по поводу торговли продуктами питания, которые превышают спрос, по специальной цене, ниже, чем было указано в соглашении [78, с. 5]. В ходе проведения конференции в 1949 году Китай, Индия и Мексика настаивали на включении данной статьи в содержание нового соглашения, в то время как, США придерживались позиции по ее исключению. Вместе с тем, Канада требовала удаления статьи о запасах под предлогом того, что резервы пшеницы не гарантируют стабилизацию мировых цен. Таким образом, текст нового

соглашения 1949 года, принятого по обоюдному согласию всех участников, исключил статью о торговле пшеницей по специальной цене, но включал статью о запасах пшеницы. Так, в 1949 году было принято новое многостороннее соглашение, направленное на организацию системы обеспечения поставки и закупки зерна и стабилизацию цен на пшеницу.

Согласно новому соглашению по пшенице, принятому в 1949 году, определенные государства-экспортеры и государства-импортеры обязаны были поставлять и соответственно, закупать установленное количество пшеницы в соответствии с оговоренным ценовым диапазоном. Однако, вместе с тем, соглашение не предусматривало наличия надзора за процессами производства пшеницы, а также необходимо отметить, что порядок фиксирования стоимости пшеницы осуществлялся посредством применения гибкого подхода. Исследования подтверждают, что заключение соглашения было выгодным для стран-импортеров ввиду того, что максимальная цена за бушель пшеницы была установлена в 1,80 долларов, что существенно ниже мировых цен [85].

Несмотря на вышеуказанное ценовое положение, соглашение 1949 года на протяжении 19 лет было неоднократно пролонгировано. До 1968 года были внесены изменения и дополнения относительно обязательств, принятых в рамках ГАТТ. За исключением незначительных изменений в установлении максимальной цены, существенные изменения были отражены в Международном соглашении по пшенице 1959 года. В данном соглашении страны-импортеры пшеницы больше не имели фиксированных абсолютных квот на импорт, как это было ранее. Соглашение 1959 года предусматривало, что квоты стали выражаться в процентах от общего объема импорта пшеницы каждой страны. Таким образом, отсутствие фиксированных квот или установленных процентных ставок дало возможность импортерам прибегать к альтернативным зерновым продуктам или увеличивать собственное производство, что привело к уменьшению стабильности как в производстве, так и в ценовой политике и соответственно, сделало возможным появление возможностей для манипуляций в формировании цен. Следовательно, диапазон цен, установленный в Международном соглашении по пшенице, отражал ценовую стратегию Канады и США, которые играли ведущую роль в формировании цен, а не представлял собой общий ценовой стандарт.

Необходимо отметить, что в период послевоенного этапа формирования международно-правового акта, регулирующего торговлю зерном, основными странами-экспортерами пшеницы являлись США и Канада. В США в довоенный период контроль за производством пшеницы осуществлялся посредством применения Закона о почвенном банке 1956 года (Soil Bank Act of 1956), а затем заменившем его Законом о сельском хозяйстве 1964 года (The Agricultural Act of 1964), согласно которым фермеры добровольно передавали свои пахотные земли в аренду правительству для создания единого государственного резерва. Однако, как отмечает юрист К. О'Коннор (C. O'Connor), данные меры, направленные на государственный контроль за производством пшеницы, не увенчались успехом. И более того, по мнению американского юриста, в истории торговли зерном в период с проведения

первой конференции в 1931 году до послевоенного времени, отсутствовал постоянный и оперативный контроль за производством пшеницы [86].

Однако, нельзя не отметить, что заключение нового Соглашения 1949 года также не дало соответствующего успешного правового результата [87]. Такое положение дел объяснялось наличием общей сельскохозяйственной политики в Европейском Экономическом Сообществе, применением рядом государств мер поддержки экспортеров сельскохозяйственной продукции, включая субсидии, а также существующим экономическим неравенством между развитыми и развивающимися странами.

Более того, следует подчеркнуть, что такие факторы как засуха и удержание излишков зерна странами-экспортерами повлияли на создание проблемы мирового голода [77, с. 66]. Исследования подтверждают, что большая часть мирового производства пшеницы зависела от торговой политики США. Так, в конце 1960-х годов на мировом рынке сложилась ситуация избытка пшеницы ввиду ее бесконтрольного производства в Канаде и Австралии, которая повлияла на сокращение американских посевных площадей [83, с. 113]. Вместе с тем, государства-производители зерна применяли механизм запасов пшеницы в целях стабилизации мировых цен на нее. Однако, такой механизм негативно влиял на стоимость зерна на международном рынке ввиду того, что государства-импортеры не стремились к самостоятельному производству зерна, что в случае мирового дефицита пшеницы могло обострить проблему голода. Таким образом, можно утверждать, что мировое сообщество не стремилось к ведению единой контролируемой системы производства мировой пшеницы.

Немаловажное значение в формировании единого международного соглашения по зерну имеет тот факт, что зерно относится к сырьевым товарам. Так, заключенные международные соглашения по сырьевым товарам были направлены на стабилизацию цен и обеспечение справедливой прибыли для производителей. Анализируя роль и место вышеуказанных соглашений в системе международного права, К. О'Коннор считал, что достижение целей соглашения позволило бы стабилизировать рыночную цену товара вокруг его долгосрочного тренда, определяемого спросом и предложением, и возможно, предотвратить чрезмерный контроль над рынком со стороны государства. В связи с этим, по мнению американского исследователя, в большинстве случаев в национальных товарных соглашениях применяются три вида мер контроля: установка экспортных квот, формирование резервных запасов и заключение многосторонних сделок купли-продажи, при этом последние наиболее распространены в международных соглашениях по пшенице [86, с. 239].

Таким образом, соглашение по сырьевым товарам, создавая рынок доступным и предоставляя справедливое вознаграждение производителям посредством уменьшения потребности в защитных механизмах, должно было быть направлено на либерализацию мировой торговли. Однако, вместе с тем, необходимо отметить, что немаловажное значение в регулировании мировой торговли имеет Генеральное соглашение по тарифам и торговле. В научных кругах существует мнение, что ГАТТ был заключен в целях развития мировой

торговли посредством устранения торговых барьеров, что не должно было затрагивать вопросы, связанные с сырьевыми товарами [88]. Так, Гаванской Хартией, разработанной в целях регулирования мировой торговли и учреждения Международной торговой организации, было предусмотрено «положение об исключении».

Таким образом, в период с 1949 по 1968 год мировое сообщество оказалось неспособным эффективно разрешить проблемные вопросы, затрагивающие торговлю пшеницей. Международные соглашения по пшенице данного периода не принесли желаемого успешного правового результата. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что это было обусловлено рядом факторов, таких как действие сельскохозяйственной политики Европейского Экономического Сообщества, применение различных мер поддержки экспортеров сельскохозяйственной продукции, а также экономическое неравенство между развитыми и развивающимися государствами. Отсутствие координации и согласованности в мировом производстве пшеницы также оказало существенное влияние на создание проблемы голода. В конечном итоге, мировое сообщество не проявило стремления к установлению единой контролируемой системы производства мировой пшеницы, что демонстрирует сложность и многоаспектность решения проблемы в сфере мировой торговли пшеницей.

Третий этап развития международно-правового регулирования торговли зерном охватывает период с 1968 по 1971 годы. В 1967 году в результате переговоров Кеннеди раунда в рамках Генерального Соглашения по тарифам и торговле в соответствии с принятыми Конвенцией о торговле пшеницей и Конвенцией об оказании продовольственной помощи была закреплена обязанность государств оказывать продовольственную помощь развивающимся государствам путем предоставления 4,5 млн. тонн зерна [89]. В связи с этим было принято новое Соглашение по зерну 1968 года. Новое соглашение состояло из двух конвенций: Конвенции о торговле пшеницей, регулирующей торговые сделки, и Конвенции о продовольственной помощи, определяющей минимальные ежегодные обязательства стран-доноров по предоставлению продовольственной помощи развивающимся государствам.

Международное соглашение по зерну 1968 года было принято в целях совместного регулирования и контроля рынка пшеницы, что представляло собой весьма амбициозную инициативу. Как справедливо отмечал американский исследователь Р.Б. Шрам (R.B. Schram), в основе данного международного соглашения лежит многосторонний договор между импортерами и экспортерами пшеницы [90]. Обязанность импортеров заключалась в том, что они приобретали предельно допустимую часть пшеницы в соответствии с решением Международного совета по пшенице и договоренности с государством-экспортером. Вместе с тем, обязанность экспортеров заключалась в предоставлении зерна импортерам в соответствии с ценовым диапазоном, установленным на каждую из четырнадцати основных видов пшеницы, что отличало данное новое соглашение от предыдущих [91].

Необходимо отметить, что немаловажное значение имеет создание специального органа - Комитета по пересмотру цен (Prices Review Committee), цель которого заключалась в согласовании действий, направленных на регулирование цен на пшеницу на мировом рынке. Так, в случае возникновения ситуации угрозы относительно минимальной цены на пшеницу по решению Секретариата Международного совета по пшенице в течение двух дней должен быть совершен созыв Комитета. Однако, при неспособности Комитета совершить необходимые процедуры для сохранения оптимальной цены на мировом рынке пшеницы, согласно новому соглашению, созывался Совет по пшенице. Вместе с тем, соглашение предусматривало, что в случае неспособности Советом установления цены выше минимального значения в течение трех дней мировая торговля пшеницей должна быть прекращена [91].

Важную роль в формировании международно-правового регулирования торговли зерном играет принятие Конвенции об оказании продовольственной помощи. Особенность Конвенции заключалась в том, что обязанность по оказанию помощи была распределена между странами-экспортерами зерна. Так, в результате Конвенции, страны-экспортеры и промышленно развитые страны-импортеры обязаны были оказывать помощь развивающимся странам в течение трех лет в виде 4,5 миллиона метрических тонн зерна [91].

Вместе с тем, институциональной особенностью данного этапа являлось создание Комитета по продовольственной помощи, в состав которого входили члены Конвенции о продовольственной помощи. Несмотря на то, что первая сессия была проведена в апреле 1976 года, деятельность Комитета подразумевала надзор над мировым закупом зерна посредством регулярной подотчетности государств-участников о предстоящем закупе. Таким образом, Международное соглашение по зерну 1968 года включало все вопросы, необходимые для развития согласованной мировой торговли: принципы и обязательства ГАТТ, деятельность Комитета по пересмотру цен и Комитета по продовольственной помощи.

Однако несмотря на то, что минимальные цены в соответствии с условиями соглашения возросли, это не привело к увеличению доступа на рынки, а, наоборот, вызвало падение спроса из-за относительного уменьшения конкурентоспособности продукции. Более того, ситуация сложилась таким образом, что образовался избыточный запас пшеницы, что в итоге еще больше снизило цены. Таким образом, у стран-экспортеров накопилось избыточное количество непроданной пшеницы из-за установленного минимального ценового порога в рамках Соглашения. Вместе с тем, существенный государственный запас зерна, имеющийся на момент заключения соглашения, дополнительно повлиял на снижение мировых цен.

Более того, еще одним моментом, повлиявшим на провал Соглашения, послужило отсутствие механизма контроля над производством, что стало основной трудностью, так как неконтролируемое производство зерна сделало минимальные цены, установленные в Соглашении, неприменимыми из-за избытка зерна на мировом рынке. Даже когда некоторые страны, включая

США, пытались применять минимальные цены, другие страны игнорировали их, приводя к нарушениям положений Конвенции о торговле пшеницей.

Таким образом, основываясь на вышесказанном, можно сформулировать вывод о том, что, учитывая упомянутые недостатки и несмотря на желание сохранить Соглашение 1968 года путем введения дополнений и изменений, попытки не увенчались успехом. Более того, провал Международного соглашения по зерну свидетельствует о том, что принципы ГАТТ не смогли укрепить международную торговлю зерном, а наоборот ограничивали ее. Так, ограничения на количество пшеницы и механизмы установления закупок на основе предыдущих объемов, противоречили целям расширения международной торговли и свободного потока товаров. Кроме того, страх стран-экспортеров за свое экономическое положение в области сельскохозяйственного развития и недоверие к принципам ГАТТ также способствовали международно-правовому кризису в регулировании мировой торговли зерном. Таким образом, вышеуказанное подчеркивает необходимость более широкого понимания внутренних интересов сторон и укрепления доверия к международным торговым соглашениям для обеспечения их будущего успеха.

Четвертый этап развития международно-правового регулирования торговли зерном датируется периодом с 1971 по 1995 годы. Несмотря на то, что Международное соглашение по зерну 1968 года не утрачивало своей юридической силы до 1971 года, действенным оставались только положения Конвенции о продовольственной помощи, участники которой в большей степени считали ее результативной, невзирая на некоторые несущественные недостатки. В конце 1970-х в целях уменьшения национальных зерновых резервов и соответственно, увеличения цен на пшеницу Австралия и Канада, аналогично опыту США, на законодательном уровне ввели положения, регулирующие контроль над производством пшеницы [92]. Однако, высокий урожай пшеницы и соответственно, падение цен на зерно ниже допустимых соглашением значений, обусловило принятие нового Соглашения о торговле пшеницей 1971 года, текст которого уже не содержал экономических положений [77, с. 66].

Международное соглашение по пшенице 1971 года так же, как и предыдущее соглашение состояло из двух конвенций. Вместе с тем, вследствие неудачи жесткой ценовой политики в предыдущем Международном соглашении, США выражали желание перейти к более гибким условиям, аналогичным тем, что были в Международном соглашении по пшенице 1949 года. Также необходимо отметить, что в соответствии с установленным ценовым графиком в предшествующем Международном соглашении по пшенице 1949 года, была определена цена на канадскую Манитобу №1, выращиваемую в районе Лейкхед, признанную сортом пшеницы высшего качества в мире. В статье VI упоминается, что все остальные виды пшеницы соотносятся с этим сортом. Комитет по ценовой эквивалентности Лондонского Международного совета по пшенице периодически проводил заседания для определения соотношения между фиксированной ценой на этот сорт и другими

сортами пшеницы [86, с. 240]. Однако, попытки возобновить данный порядок определения цены на пшеницу оказались неудачными. Основными причинами провала стало нежелание крупных экспортеров зерна заключать соглашение по данному пункту в связи с появлением жесткой ценовой конкуренции в рамках Международного соглашения по зерну. Вместе с тем, правительство Канады заявило о том, что перестраивает свою классификационную систему, что предполагало упразднение канадской Манитобы №1 в качестве эталонного сорта на международном уровне. Также в ходе исследования было установлено, что американские власти не готовы к определению их сорта пшеницы в качестве мирового эталона ввиду допустимых финансово убыточных ситуаций на рынке по причине зависимости от базовой цены [93]. Таким образом, в соглашении 1971 года было предусмотрено, что переговоры по определению мировой цены на пшеницу будут возобновлены, когда будет внедрена канадская система классификации, прояснится ее функционирование на рынке и улучшатся международные условия для достижения соглашения [93].

Далее стоит отметить, что сокращение запасов и повышение цен на зерно привело к мировому зерновому кризису 1972-1974 гг. В рамках международной конференции по торговле пшеницей рассматривался вопрос о создании зерновых запасах, который так и не был документально закреплен из-за отсутствия согласованности между участниками относительно цены на пшеницу [77, с. 66].

Мировой зерновой кризис 1972-1974 годов оказал существенное влияние на резкий рост цен на зерно и нехватку поставок. Для данного периода были характерны неблагоприятные погодные условия, вызвавшие неурожаи в ряде крупных сельскохозяйственных стран, включая США и Советский Союз, что привело к снижению объемов производства зерна. В 1972 году Советский Союз, стремясь компенсировать нехватку зерна, приобрел у США 15 371 тыс. тонн, что стало неожиданным фактором, способствовавшим росту мировых цен [94]. Вместе с тем, низкий уровень мировых запасов зерна усилил дефицит на рынке, а рост спроса как на продовольственные, так и на кормовые цели способствовал дальнейшему увеличению цен.

Немаловажное значение в регулировании международной стабильности на рынке зерна играет ФАО. Так, в 1974 году была проведена первая Всемирная конференция по проблеме продовольствия по инициативе ФАО. Конференция была созвана в ответ на мировой кризис зерна 1972–1974 годов. В ходе конференции 16 ноября 1974 года была принята Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания, в которой подчеркивалась необходимость создания системы всемирной продовольственной безопасности, гарантирующей доступ к продовольствию в любое время независимо от политической и экономической обстановки [41, с. 54].

Так, в соответствии со Всеобщей декларацией о ликвидации голода и недоедания было предусмотрено сотрудничество государств путем:

- «участия в глобальной системе информации и заблаговременного предупреждения в области продовольствия и сельского хозяйства и поддержания функционирования этой системы;

- поддержки целей, политики и руководящих принципов предложенного Международного обязательства по мировой продовольственной безопасности, одобренного Всемирной продовольственной конференцией;

- резервирования в тех случаях, когда это представляется возможным, запасов или средств для удовлетворения международных чрезвычайных потребностей в продовольственных товарах, как это предусмотрено в предложенном Международном обязательстве по мировой продовольственной безопасности, и выработки международных руководящих принципов для обеспечения и использования координации таких запасов;

- сотрудничества в предоставлении продовольственной помощи для удовлетворения чрезвычайных потребностей и потребностей питания, а также стимулирования занятости в сельских районах посредством проектов развития» [30].

На заседаниях Подготовительной группы разрабатывается предварительный текст для обсуждений новой Конвенции о торговле пшеницей. Данный документ предусматривает создание международной скоординированной системы национальных резервных запасов, целью которой является уменьшение чрезмерных колебаний цен на мировом рынке и укрепление глобальной продовольственной безопасности. Однако, попытки создания нового Международного соглашения по пшенице столкнулись с рядом сложностей и разногласий. В частности, ключевыми нерешенными вопросами были размер запасов, уровни цен для накопления и высвобождения резервов, а также особые условия для развивающихся стран. Разногласия возникли между странами-экспортерами, которые ожидали большей рыночной изменчивости, и развивающимися странами, которые рассчитывали на хронический переизбыток предложения. В итоге, переговоры зашли в тупик в феврале 1979 года, и только к концу 1979 - началу 1980 годов был найден консенсус, который позволил создать более гибкое соглашение с консультативной ролью Совета по пшенице. Несмотря на амбициозные первоначальные цели, сторонам удалось достичь компромисса, который позволил продолжить работу над стабилизацией рынка пшеницы.

Вместе с тем, немаловажное значение при осуществлении международной торговли зерном играет роль мировой продовольственной безопасности. Так, Всемирная конференция по аграрной реформе и сельскому развитию, состоявшаяся в 1979 году, подвела итоги работы международного сообщества в области продовольственной безопасности и разработала план действий для достижения этой цели. План действий по мировой продовольственной безопасности включал пересмотр международных соглашений, создание аграрной инфраструктуры в развивающихся странах, развитие Мировой продовольственной программы, меры на случай продовольственного кризиса и обеспечение устойчивости продовольственного рынка. Данные меры направлены на выполнение международных обязательств, одобренных ООН, и улучшение продовольственной безопасности в различных странах [41, с. 54].

В 1986 году была принята новая Конвенция о торговле пшеницей, расширяющая сферу охвата путем включения фуражных зерновых культур (ячмень, кукуруза, сорго, овес, рожь, просо, тритикале) под свое регулирование. Вместе с тем, была возобновлена деятельность Комитета по продовольственной помощи. Однако, несмотря на принятие новой Конвенции, Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания и проведения Всемирной конференции по аграрной реформе и сельскому развитию, а также стремление международного сообщества к выходу из продовольственного кризиса, напряженные отношения между СССР и США не позволяли достичь указанной цели. Более того, в 1980 году США ввели эмбарго на поставки зерна в СССР как ответ США на вторжение Советского Союза в Афганистан в декабре 1979 года. Президент Д. Картер объявил о введении эмбарго, которое включало прекращение поставок зерна и сельскохозяйственной продукции в Советский Союз. Целью эмбарго было оказание экономического давления на СССР [95].

Исследования подтверждают, что несмотря на значительные усилия США по защите от возможных трудностей в торговле зерном с Советским Союзом, прогресс в заключении эффективного торгового соглашения в большей степени зависел от политических отношений между странами, нежели от подготовки самого соглашения. Такое обстоятельство стало очевидно, когда президент Д. Картер приостановил все продажи зерна США в СССР сверх 8 миллионов тонн, гарантированных по условиям соглашения. Американская попытка использовать зерно как оружие против Советского Союза за их вторжение в Афганистан не увенчалась успехом. Эмбарго больше навредило американским фермерам и налогоплательщикам, чем Советскому Союзу, который не покинул Афганистан [86, с. 257].

Таким образом, эмбарго оказало незначительное влияние на экономику Советского Союза, так как СССР мог приобрести зерно в других странах, в то время как американские фермеры пострадали из-за потери важного рынка сбыта. В результате, в 1981 году президент Р. Рейган отменил эмбарго [96].

Эмбарго на продажу зерна Советскому Союзу, введенное США в 1980 году, демонстрирует сложности, возникающие при использовании рыночной и политической систем в ходе реализации международной торговли. Необходимо отметить, что более того, эмбарго 1980 года нанесло ущерб репутации США как надежного поставщика зерна, вынуждая многие страны искать новые источники импорта, чтобы снизить зависимость от американских поставок. Таким образом, несмотря на заявления крупных экспортеров зерна, таких как Канада и ЕС, о поддержке эмбарго посредством ограничения поставок в Советский Союз, практика показала, что эмбарго не повлияло ни на объемы импорта зерна Советским Союзом, ни на экспортные показатели этих стран [97]. Несмотря на то, что другие экспортеры формально не нарушали эмбарго, прекратив прямые поставки зерна в Советский Союз, они значительно увеличили экспорт в другие страны-импортеры. В результате этого, эти страны перепродавали зерно, корм для животных или продукцию животноводства в Советский Союз.

Таким образом, основываясь на вышеуказанном, можно утверждать, что для данного периода развития международно-правового регулирования торговли зерном характерны многочисленные трудности. В связи с ростом мирового потребления зерна и неизбежной неопределенности природных условий, регулярные колебания в глобальных поставках зерна будут сохраняться. Вместе с тем, политические отношения между крупными экспортерами зерна оказали серьезное влияние на процесс заключения соглашений.

Пятый этап развития международно-правового регулирования торговли зерном охватывает период с создания Всемирной торговой организации в 1995 году до принятия Конвенции о продовольственном содействии в 2012 году. Одно из очевидных объяснений провала ряда соглашений, принятых в период до создания ВТО, обусловлен тем фактом, что страны-экспортеры преследовали только свой личный экономический интерес. Вместе с тем, зерно использовалось и в качестве политического инструмента. Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что принятый правовой механизм регулирования торговли зерном оказался неэффективным и по причине эгоизма участников международного соглашения по зерну [77, с. 66].

В целях регулирования международных торговых отношений и либерализации мировой торговли 1 января 1995 года была учреждена Всемирная Торговая Организация, которая определяла новые условия торговли между государствами. В результате создания ВТО, было подписано новое Международное соглашение по зерну 1995 года, регулирующее торговлю зерном и вопросы продовольственного содействия. Таким образом, на законодательном уровне данные вопросы были закреплены в двух взаимосвязанных конвенциях, объединенных в одном международном многостороннем соглашении. Вместе с тем, здесь следует отметить, что участие в той или иной конвенции является самостоятельным решением каждого государства. Так, например Республика Казахстан является участницей Конвенции о торговле зерном 1995 года, но не присоединилась к Конвенции о продовольственном содействии 2012 года.

Согласно новой принятой Конвенции о торговле зерном область объектов регулирования уже не ограничивалась пшеницей, а была расширена до всех видов зерна и продуктов его переработки. Статья 2 Конвенции определяет зерно как «ячмень, кукурузу, просо, овес, рожь, сорго, тритикаль и пшеницу и продукты из них, а также, по решению Международного совета по зерну, другие зерновые и продукты из них» [18]. Таким образом, решения Совета, осуществляющего контроль над функционированием конвенции и созданного в результате реорганизации Международного совета по пшенице, определяют характер и направленность деятельности участников организации в области торговли зерном.

Согласно конвенции, международное сотрудничество и обеспечение стабильности в области торговли зерном осуществляется посредством проведения форумов Совета, в ходе которого происходит обмен информацией, оказывающей влияние на зерновой сектор мировой экономики. Следует

отметить, что в результате проведенных 27-ой и 35-ой сессий совета, на сегодняшний день Международный совет по зерну осуществляет обзор рынка не только зерна, но также риса, маслосемян и продуктов их переработки. Так, расширенная информационная система международной организации отражает необходимость постоянного мониторинга решений Совета.

Таким образом, для пятого этапа развития международно-правового регулирования торговли зерном характерно создание новых механизмов, направленных на обеспечение большей прозрачности мировой зерновой торговли. В рамках Международного соглашения по зерну была принята новая Конвенция о торговле зерном, которая расширила сферу регулирования и включила в себя все виды зерна и продукты его переработки, что способствовало формированию более комплексного подхода к регулированию торговли зерном. Данный этап стал основой для дальнейших шагов в эволюции правовых механизмов, затрагивающих вопросы торговли зерном, и перешел в новый этап, где внимание стало уделяться продовольственной безопасности и обеспечению стабильности глобальных продовольственных рынков.

Шестой этап развития международно-правового регулирования торговли зерном охватывает период с принятия Конвенции о продовольственном содействии в 2012 году по настоящее время. Действующая на сегодняшний момент Конвенция о продовольственном содействии вступила в силу в январе 2013 года и заменила, предшествующую ей и принятую в рамках Международного Соглашения по зерну 1995 года, Конвенцию об оказании продовольственной помощи, которая являлась продолжением, рассмотренной выше Конвенции 1967 года.

Особенностью новой принятой Конвенции является то, что перечень продуктов, предоставляемых в качестве помощи, включал не только зерно и традиционный набор продуктов питания, доступных социально незащищенным слоям населения, а был расширен до продуктово-бытовых наборов и денежных средств. Следует отметить, что операции, проводимые в рамках указанной Конвенции, осуществляются в соответствии с установленными правилами Всемирной Торговой Организации. Вместе с тем, статья 3 Конвенции подчеркивает преимущественную юридическую силу соглашений, заключенных в рамках ВТО [49].

Таким образом, современная мировая торговля зерном, регулируемая нормами ВТО, осуществляется в соответствии с положениями Международного соглашения по зерну 1995 года и решениями Международного Совета по зерну. Присоединение государств-участников Конвенции о торговле зерном к Конвенции о продовольственном содействии играет значительную роль при голосовании в Совете, поскольку это дает возможность странам влиять на формирование глобальной политики в области продовольственной безопасности и регулирования объемов торговли зерном.

Детальный анализ этапов формирования единой системы международно-правового регулирования торговли зерном позволяет сформулировать вывод о том, что стадии заключения международных соглашений по пшенице, а в

последующем по зерну, являлись непрерывным, последовательным и эволюционным процессом.

1.3 Зарубежный опыт правового регулирования торговли зерном

В условиях глобализации, как справедливо отмечает С.А. Сагинова, Республике Казахстан, учитывая ее место в десятке крупнейших по площади сельскохозяйственных угодий и по производству зерна в мире, необходимо занять свою нишу на международном рынке сельскохозяйственной продукции [98]. Для реализации данной задачи требуется применить стратегический подход к развитию национального аграрного сектора, подразумевающего внедрение современных технологий, улучшение качества продукции и эффективное управление цепочками поставок, что в свою очередь, должно быть правовым образом урегулировано. Более того, существенное значение занимает адаптация продукции в соответствии с требованиями международных торговых соглашений, организаций и стандартов. В связи с этим, анализ накопленного опыта зарубежного законодательства в области регулирования торговли зерном поможет внести изменения и дополнения в национальную правовую систему в целях повышения эффективности и конкурентоспособности зерновой отрасли Казахстана.

В настоящее время основными мировыми экспортерами зерна являются Австралия, Аргентина, Европейский Союз, Канада и США. Мировая торговля пшеницей распределена следующим образом: страны Ближнего Востока и Северной Африки импортируют зерно из Европейского Союза, страны Латинской Америки – из Канады и США, страны Азии - из Австралии. Следует отметить, что Китай и Индия также занимают лидирующие позиции в мире по производству зерновых, однако относятся к импортерам зерна, ввиду большой численности населения в данных странах [81, с. 72]. В своем исследовании А.М. Балкибаева отмечает, что в мире насчитывается более 60 стран-производителей зерна, упоминая, что такие страны как Австрия, Аргентина, Канада и США удовлетворяют собственные зерновые потребности, в то время как Египет, Израиль, Саудовская Аравия и Япония покрывают от 30-70% собственных потребностей посредством импорта [99, с. 38]. Эти данные подчеркивают существенные различия в уровнях самообеспеченности и зависимости от импорта зерновых.

По мнению исследователя О.В. Бережной государственное регулирование играет критическую роль в преодолении аграрных кризисов. Практика США в 30-е годы и меры, принятые в Европе в предвоенные и послевоенные годы, показали, что сочетание экономических и административных мер необходимо для стабильности аграрного сектора. В США активное вмешательство государства способствовало выходу из кризиса и развитию сельского хозяйства. В Европе, включая Великобританию, государственная поддержка и реформы, направленные на обеспечение продовольственной безопасности, стали основой для успешного развития аграрного сектора и формирования единой аграрной политики в рамках Европейского Союза [100, с. 31].

Таким образом, в условиях современной глобализации правовое регулирование торговой деятельности зависит от развития национальной экономики каждого государства. Направления формирования механизма государственного регулирования экономики определяются текущим состоянием страны [101]. Основываясь на вышесказанном, целесообразно рассмотреть опыт законодательства различных государств с учетом их экономик, ориентированных на экспорт пшеницы, а также уровня поддержки и защиты сельского хозяйства, чтобы выявить лучшие практики и адаптировать их к национальным условиям в целях повышения эффективности и устойчивости собственной зерновой отрасли экономики Республики Казахстан.

Анализируя роль и место России на мировом рынке зерна, рядом ученых отмечается, что в середине XIX в. экспорт российской пшеницы был достаточно конкурентоспособным ввиду сравнительно низкой цены и высокого качества. Более того, пшеница из Российской империи занимала лидирующую позицию на мировом рынке. Однако, в советские годы Россия утратила роль ведущего зернового экспортера и с 1960-х годов перешла к масштабному импорту зерна [102]. На сегодняшний день исследования подтверждают, что Черноморский регион играет ключевую роль в глобальном производстве и экспорте пшеницы, и Россия вносит наибольший вклад [103]. Высокие объемы производства и конкурентоспособные цены делают российскую пшеницу ключевым компонентом мирового рынка, что усиливает ее экономическую роль и влияет на состояние глобальной продовольственной безопасности.

Формирование правового регулирования торговли зерном в России берет свое начало с 1992 года с издания постановления Правительства РФ «О расчетах на зерно, поставляемое в государственные ресурсы из урожая 1992 года», согласно которому по поручению государства заготовительным предприятиям Комитета по хлебопродуктам Министерства торговли и материальных ресурсов РФ было предписано осуществлять закупки зерна для государственных ресурсов по заранее утвержденным ценам; и с принятия в 1993 году Федерального закона «О зерне», устанавливающего направление государственной зерновой политики и вопросы поддержки производителей сельского хозяйства. Однако, резкое уменьшение платежеспособного спроса и убыточность сельскохозяйственного производства привели к возникновению потребности в регулировании цен, что обусловило принятие Федерального закона «О государственном регулировании агропромышленного производства» в 1997 году, цель которого заключалась в обеспечении стабильности и развитии агропромышленного производства путем поддержки сельхозпроизводителей и гарантирования продовольственной безопасности на национальном уровне [104].

Нельзя не отметить роль и место зерна при реализации задач обеспечения продовольственной безопасности. На сегодняшний день в России данный вопрос регулируется Доктриной продовольственной безопасности, принятой Указом Президента РФ от 21.01.2020 №20, согласно которой «для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и

продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении зерна - не менее 95 процентов…» [105]. В Республике Казахстан также планируется разработка Доктрины по обеспечению продовольственной безопасности, при этом опыт Российской Федерации может служить важным образцом для создания подобного правового документа. Так, учитывая нормы, закрепленные в Доктрине продовольственной безопасности РФ, аналогичная доктрина Республики Казахстан может содержать положения, определяющие подход к установлению конкретных количественных критериев оценки продовольственной независимости: «доля отечественного зерна на уровне не менее 95% от общего объема товарных ресурсов в стране», усиливая тем самым стратегическое планирование в аграрной сфере посредством формирования целевых ориентиров, создания резервов и развития внутреннего производства как ключевых гарантий продовольственной стабильности.

Как отмечает казахстанский эксперт М. Кенжеболатова, на сегодняшний день продовольственная безопасность Республики Казахстан зависит от нескольких ключевых факторов: доступности продуктов для населения, безопасности продуктов питания и развития собственного агропромышленного хозяйства. Сельское хозяйство страны способно обеспечить внутренний рынок собственной продукцией, в то время как правительство принимает меры для сдерживания роста цен и защиты внутреннего рынка через регулирование таможенно-тарифной политики [106].

Вместе с тем, национальный резерв зерна играет ключевое значение при регулировании вопросов, связанных с продовольственной безопасностью, обеспечивая стабильность поставок в условиях кризисных ситуаций и поддерживая ценовую политику на внутреннем рынке. В настоящее время правительством России предусмотрена необходимость в существенных запасах зерна, регулируемых Законом РФ «О государственном материальном резерве», согласно которому резерв не только полностью покрывает повседневные потребности, но и страхует страну от рисков, связанных с неурожаями и стихийными бедствиями, а также могут быть использованы для регулирования рынка и обеспечения мобилизационных нужд. В Республике Казахстан законом «О гражданской защите» статьей 90 предусмотрено, что «государственный резерв создается и используется в целях обеспечения мобилизационных нужд; принятия мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий; оказания регулирующего воздействия на рынок; оказания помощи беженцам; оказания гуманитарной помощи [107]. Вместе с тем, в декабре 2020 года Закон РК «О зерне» был дополнен положением о создании резервного запаса зерна, подразумевающего «запас продовольственного зерна, используемый в целях гарантированного обеспечения страны продовольственным зерном при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера, введении чрезвычайного положения, а также при необходимости в целях регулирующего воздействия на внутренний рынок» [21].

Следует отметить, что согласно рекомендациям ФАО уровень продовольственной безопасности обусловлен значением объема зерновых запасов, переходящих на следующий сезон. Относительно устойчивым считается уровень запасов, эквивалентный 60 дням потребления или 17-18% годового объема [108]. В соответствии с Правилами по управлению резервным запасом зерна «резервный запас зерна формируется из продовольственного зерна оператора, соответствующего требованиям, установленным национальным стандартом СТ РК 1046 «Пшеница. Технические условия», в объеме 500 000 тонн» «ежегодно по состоянию на 31 декабря соответствующего года» [109]. В настоящее время функции по поддержанию минимального неснижаемого запаса отечественного продовольственного зерна возложены на АО «Национальная компания «Продкорпорация»», которая выступает в качестве оператора по зерновому рынку в соответствии со статьей 6-4 Закона РК «О зерне».

Однако, учитывая вышеизложенное, в целях повышения эффективности государственного регулирования в сфере продовольственной безопасности и обеспечения устойчивости внутреннего зернового рынка, представляется обоснованным расширение функциональных полномочий оператора по зерновому рынку. Так, целесообразно наделить оператора правом разработки предложений по формированию нормативных ориентиров, в том числе по установлению целевых значений доли отечественного зерна на внутреннем рынке. Данное дополнение отвечает стратегическим задачам обеспечения продовольственной независимости государства и соответствует опыту России, где аналогичные ориентиры зафиксированы в Доктрине продовольственной безопасности.

Таким образом, предлагается включить в статью 6-4 новый подпункт следующего содержания:

7) разрабатывает предложения по формированию нормативных ориентиров в целях обеспечения продовольственной безопасности, в том числе по установлению целевых значений доли отечественного зерна на внутреннем рынке.

Дополнение указанной статьи позволит закрепить на нормативном уровне механизм стратегического планирования и долгосрочного прогнозирования в аграрной политике, направленного на формирование устойчивой системы внутреннего производства. Более того, такая мера обеспечит связующее звено между практической деятельностью оператора и формированием государственной политики в сфере продовольственной безопасности, придавая операционному управлению зерновым рынком целевую направленность.

Ряд исследователей отмечает, что отношение экспертов к наличию национальных стратегических запасов зерна двоякое. Так, например, США, впервые предложившие концепцию стратегического резерва зерна в 1930-х годах, использовали ее для регулирования цен и поддержки фермеров до 1996 года, и с тех пор стратегические запасы в США больше не формируются. По мнению руководства USDA, хранение зерна оказалось слишком затратным, а новые технологии позволяют обеспечить продовольственную безопасность

другими способами, в том числе и импортом. Однако, в отличие от США, многие страны, такие как Иран, Канада, Китай, Индия и другие, продолжают создавать и поддерживать стратегические запасы зерна [44, с. 137].

Нельзя не отметить, что суть американских продовольственных резервов заключалась в поддержании стабильности цен на внутреннем рынке, улучшении продовольственной безопасности в стране и предоставлении гуманитарной помощи как внутри страны, так и за ее пределами. Однако, в США на разных этапах развития государства были предложены различные стратегии формирования продовольственных резервов, некоторые из которых впоследствии были упразднены по определенным причинам.

В 1929 году был создан Федеральный совет по сельскому хозяйству, цель которого заключалась в стабилизации цен на сельскохозяйственную продукцию посредством закупа излишков и хранения их в государственных зернохранилищах, но данная политика была отменена в 1933 году президентом Т. Рузвельтом после того, как совет израсходовал все выделенные средства и не смог контролировать рост цен на фоне продолжающейся рецессии [110]. Позже, в соответствии с Законом о регулировании сельского хозяйства 1933 и 1938 годов отмечалось, что зернохранилище обязано закупать и накапливать излишки на складе, финансируемом правительством, в благоприятные годы в целях использования их в периоды неурожаев. В 1970-х годах, несмотря на успешное функционирование резервных программ, накопленные запасы стали обременительными для государства, что привело к их распродаже и в конечном итоге отмене в 1996 году. Однако, в период мирового продовольственного кризиса начала 1970-х годов вопрос о стабилизации цен вновь обрел свою актуальность. Так, согласно Закону о продовольствии и сельском хозяйстве 1977 года, была создана фермерская Программа резервирования, управляемая непосредственно фермерами [111].

Более того, исследования подтверждают, что на протяжении десятилетий существовали специальные резервы для экстренной помощи продовольствием. Так, были созданы такие фонды как «Пшеничный резерв» в 1980 году, «Сырьевой резерв» в 1996 году, а также в соответствии с Законом о развитии сельскохозяйственной торговли и оказании помощи 1954 года (PL-480) функционировал гуманитарный фонд Билла Эмерсона в 1998 году, чтобы обеспечить продовольственную поддержку в чрезвычайных ситуациях внутри страны и за ее пределами [112]. На сегодняшний день гуманитарный фонд позволяет хранить до 4 миллионов метрических тонн американского зерна или его денежного эквивалента для использования в случаях продовольственных кризисов за пределами США. Однако, несмотря на указанное выше, в настоящее время США отказались от национальных резервов зерна ввиду экономической нецелесообразности.

Тем не менее, геополитические факторы и нестабильность на мировом рынке сельскохозяйственной продукции оказывают влияние на формирование иных подходов к созданию продовольственных запасов. Вместе с тем, необходимо отметить, что внешние обстоятельства существенно влияют на объем стратегических запасов в разных странах. Так, Иран, столкнувшийся с

санкциями западных стран в 2016 году, сформировал значительные запасы пшеницы, которые достигли 5 миллионов тонн. Однако с изменением условий и в сложившейся ситуации потребность в таком большом объеме запасов уменьшилась, что позволило сократить свои стратегические запасы зерна на 2 миллиона тонн [113]. Более того, на 2024 год Иран способен самостоятельно полностью удовлетворить свои потребности в пшенице и не планирует ее импорт [114]. Основываясь на вышеуказанном, необходимо отметить, что продовольственная безопасность требует надежных и разнообразных источников, включая как стратегические резервы, так и эффективное управление ими.

Необходимо отметить, что успешное развитие экспорта зерна также требует системного подхода и поддержки на государственном уровне. Так, детальный анализ динамики экспорта зерна позволил исследователю М.М. Гуровой сделать заключение о том, что в государственную программу развития экспорта российского зерна и повышения его конкурентоспособности следует включить разработку специализированного учреждения, оказывающего поддержку зернового экспорта. В качестве примера исследователь упоминает Австралийскую ассоциацию экспортеров зерна (Австралия), Товарищество экспортеров зерна (США), Канадский совет по зерну (Канада) [115]. Так, в США Федеральная зерновая инспекционная служба осуществляет свою деятельность в качестве основного контрольно-надзорного органа, входящего в Администрацию по зерновой инспекции, мясокомбинатам и скотопригонным дворам при Сельскохозяйственной рыночной службе федерального Министерства сельского хозяйства. Администрация по зерновой инспекции, мясокомбинатам и скотопригонным дворам обеспечивает надзор над системой контроля веса и координирует работу сети предприятий, предоставляющих услуги по проверке и взвешиванию зерна. Ответственность за контроль над безопасностью растениеводческой продукции, включая производство, выращивание и реализацию, в том числе и выпуск фитосанитарных сертификатов на вывоз и допуск на ввоз зерна на территорию США, несет Служба инспекции здоровья животных и растений, являющаяся частью Сельскохозяйственной рыночной службы федерального Министерства сельского хозяйства. Вместе с тем, контроль над качеством зерна, предназначенного как для пищевых нужд, так и производства кормов для домашних и сельскохозяйственных животных, осуществляется Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов, которое подчиняется Министерству здравоохранения США [116]. Таким образом, государственный контроль над качеством зерна в США осуществляется посредством деятельности множества различных национальных институтов.

Подобным образом, в Аргентине, являющейся крупнейшим мировым экспортером зерна, контроль над пищевой продукцией осуществляется посредством деятельности Национальной Системы контроля продуктов питания (Sistema Nacional de Control de los Alimentos), гарантирующей соблюдение Продовольственного кодекса Аргентины (Código Alimentario

Argentino). Данный документ представляет собой техническое регулирование, утвержденное Законом № 18284, принятом в 1969 году, и введенное в действие Декретом № 2126 в 1971 году [117]. Основная задача данного правого акта заключается в защите здоровья населения и обеспечении честности при торговле продуктами на территории Аргентины. Особенностью кодекса является то, что он включает в себя стандарты, согласованные в рамках МЕРКОСУР и формируемые под влиянием Кодекса Алиментариус, Европейского агентства по безопасности продуктов питания и Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США, а также регулярное обновление посредством постановлений Министерства здравоохранения и Министерства агропромышленного комплекса. Данный механизм позволяет адаптировать регулирование к международным изменениям и поддерживать высокие стандарты качества.

Стандарты и требования к качеству зерна в США регулируются единым унифицированным документом - Законом о стандартах на зерно. Как отмечает казахстанский исследователь З.Н. Борбасова, на мировом рынке международные стандарты для зерна и продуктов его переработки регулируются договорами, где отчетливым образом регламентированы критерии качества и указаны требования и правила организаций (ISO, ICC, ЕС 824/2000), либо национальные стандарты иных государств, согласно которым устанавливается состав зерна. На сегодняшний день разработано большое количество международных стандартов для методов оценки качественных характеристик зерна и продуктов его переработки. Однако, результаты считаются официальными, если они получены в лабораториях с современным оборудованием, которые каждые полгода проходят международную сертификацию согласно требованиям GAFTA и других организаций [118, с. 87]. Таким образом, стандартизация играет важную роль не только на мировом уровне, но и внутри страны, что подтверждает и позиция Р.С. Алимкулова. Так, по мнению исследователя главная задача стандартизации заключается в повышении конкурентоспособности отечественной продукции внутри страны и защите рынка от низкокачественной продукции за счет внедрения международных стандартов [119, с.138].

Таким образом, применение международных стандартов способствует улучшению качества продукции, увеличению доверия со стороны потребителей и расширению экспортных возможностей. Кроме того, стандарты помогают предотвратить мошенничество и обеспечить справедливую конкуренцию на рынке, что в конечном итоге ведет к экономическому росту и стабильности. Более того, меры по защите качества и соблюдению стандартов подчеркивают их важность и могут быть закреплены в законодательстве, предусматривающем как административные, так и уголовные наказания. Например, американское законодательство за несоответствие требованиям к качеству зерна, подразумевает преступление против государства и предусматривает штраф в размере не более 20 тысяч долларов, либо до 5 лет лишения свободы или оба наказания одновременно [116].

Казахстанским законодательством предусмотрена специальная статья, устанавливающая административную ответственность за нарушение законодательства о зерне, которая предусматривает наложение штрафа, приостановление действия лицензии или ее лишение в зависимости от совершенных деяний физическими или юридическими лицами. Вместе с тем, в Законе РК «О зерне» указано, что специально уполномоченное лицо - государственный зерновой инспектор - имеет право составлять протоколы об административных правонарушениях и вносить предложения о привлечении к административной ответственности [21]. Однако законодатель не предусматривает специализированной статьи, устанавливающей уголовную ответственность за нарушения в сфере зернового законодательства. Неправомерные деяния могут быть квалифицированы по общим статьям Уголовного кодекса: «Нарушение санитарных правил или гигиенических нормативов» (статья 304 УК РК) и «Выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» (статья 306 УК РК), что может повлечь за собой серьезные наказания, включая штрафы, ограничение свободы или лишение свободы в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Зерно является стратегически важным продуктом, и в связи с этим целесообразно внести в Уголовный кодекс Республики Казахстан специальную статью, устанавливающую более строгие санкции за несоответствие стандартам его качества [120]. Предлагаемая статья, «Статья 306-1. Нарушение стандартов качества зерна и его переработки», будет предусматривать ответственность за несанкционированную переработку зерна, использование зерна, зараженного пестицидами или другими токсичными веществами, а также за нарушение стандартов хранения и транспортировки. Введение конкретной уголовной ответственности за указанные правонарушения послужит усилению контроля в данной сфере, обеспечению безопасности населения и сохранению качества зерновой продукции, что, в свою очередь, повысит доверие граждан к национальной аграрной отрасли и сделает ее более конкурентоспособной на международной арене.

Следует отметить, что по мнению Ж.М. Калпакпаевой США и Канада являются «зерновыми супердержавами». Так, согласно определению исследователя «зерновая держава - это страна, которая производит не менее тонны зерна на душу населения, удовлетворяет собственные потребности в хлебобулочных, макаронных изделиях, полностью обеспечивает кормовую базу животноводству и активно занимается экспортом» [121, с. 59].

На сегодняшний день Канада уверенно удерживает статус одного из крупнейших экспортеров зерна на мировом рынке [122]. В стране до 2012 года была установлена федеральная монополия на экспорт зерна и внедрена система строгого регулирования зернового рынка. Канадский пшеничный комитет выступал в роли централизованного агентства по продаже зерна и являлся его единственным экспортером [123].

Канадский совет по пшенице был создан как временная мера для стабилизации рынка после окончания Первой мировой войны, но его функции

со временем усложнялись, преобразовавшись в ключевой механизм регулирования экспорта и цен на зерновую продукцию в Канаде. Деятельность Канадского совета по пшенице получала как одобрение, так и негативные отзывы. С одной стороны, механизмы Совета, такие как «пулинг цен», предоставляли фермерам защиту от ценовых колебаний и обеспечивали равномерное распределение доходов. С другой стороны, как фермеры, так и зарубежные торговые предприятия выражали сомнения по поводу его эффективности в вопросах повышения доходов и поддержки рыночной конкуренции. Несмотря на то, что Совет способствовал развитию нишевых рынков и повышению репутации канадского зерна, вопрос о его эффективности оставался предметом дискуссий, особенно в контексте его способности обеспечивать долгосрочные выгоды для фермеров и конкурировать на мировом рынке [124].

Необходимо отметить, что особенностью Совета было то, что в его полномочия входило внесение изменений относительно положений Закона о зерне. Данная организация контролировала обработку зерна, устанавливала и соответственно, соблюдала стандарты качества. Вместе с тем, согласно Закону о фьючерсах на зерно 1939 года Совет выдавал официальные экспортные сертификаты, подтверждающие качество и объем каждой экспортной партии зерна и служившие международной гарантией качества [125]. Однако несмотря на то, что ВТО не была прямым инициатором распада Канадского совета по пшенице, США и ЕС, долгое время выражали недовольство существованием данной организации, утверждая, что ее деятельность представляет собой скрытую форму субсидирования, нарушающую принципы свободной торговли, что усиливало давление на Канаду, подталкивая к реформированию системы.

Таким образом, на сегодняшний день регулирование качества и сертификация зерна для экспорта остаются под надзором Канадской комиссии по зерну, которая следит за соблюдением минимальных тарифов на обработку зерна и обеспечивает выполнение положений Канадского закона о зерне, гарантируя его качество и объем на мировом рынке. Вместе с тем, Канада, как член ВТО, взяла на себя обязательства по снижению экспортных субсидий на сельскохозяйственные товары согласно Соглашению ВТО по сельскому хозяйству. С 1995 года Канада обязалась уменьшить бюджетные расходы на экспортные субсидии на 36% и сократить объем субсидируемого экспорта на 21% по сравнению с базовым периодом 1986-1990 годов. Это касалось 11 товарных групп, включая пшеницу, пшеничную муку и фуражное зерно. Наряду с этим, в 1995 году Канада значительно сократила экспортные субсидии, отменив субсидирование транспортировки зерна, регулируемое Законом о транспортировке зерна из западных территорий, что привело к снижению уровня поддержки экспорта до начала действия Соглашения по сельскому хозяйству. Такое обязательство отразило международные усилия по снижению торговых искажений, связанных с субсидированием экспорта [126].

Необходимо отметить, что и Республика Казахстан, как крупный производитель сельскохозяйственных продуктов, взяла на себя определенные обязательства в целях соответствия нормам ВТО. Как отмечают казахстанские

исследователи С.Ж. Айдарбаев и А. Умирзакова, одним из ключевых условий присоединения страны к ВТО являлся запрет на любые формы субсидирования, связанные с экспортом и импортозамещением [127]. Таким образом, Республика Казахстан в рамках своих обязательств не имеет права вводить экспортные субсидии на зерно и продукты из него. Данные субсидии негативно сказываются на справедливости конкуренции и эффективности торговой деятельности. Канада, как один из основателей ВТО, имеет более гибкие и углубленные обязательства, в то время как Республика Казахстан как страна, присоединившаяся позже, сталкивается с более строгими ограничениями.

К странам с экспортоориентированным подходом, помимо США и Канады, также относится Австралия, которая использует свои природные богатства и приток квалифицированных кадров в целях достижения высоких результатов в аграрном секторе. В Австралии долгое время функционировал аналогичный Канадскому совету по пшенице - Австралийский совет по пшенице. Однако, Австралийский совет, в отличие от Канадского, осуществлял свою деятельность с регламентированным периодом функционирования, что предусматривало обязательный анализ его работы каждые пять лет [7, с. 9]. Так, данные процедуры создавали условия для регулярного пересмотра и проведения реформ, что способствовало более гибкой и эффективной адаптации его деятельности к меняющимся экономическим условиям.

Так, в соответствии с Законом «О сбыте пшеницы», реформы, проведенные в австралийской пшеничной отрасли в 1989 году, привели к значительным изменениям в управлении экспортом и внутренним рынком зерна [128]. В связи с этим, по мнению исследователя А.С. Уотсона (A.S. Watson), изменения в системе сбыта зерна, введенные в Австралии в 1989 году, привели к регулированию внутреннего рынка пшеницы и других зерновых культур, однако при этом экспортный маркетинг по-прежнему оставался под контролем государственных структур [129]. Таким образом, фермеры могли хранить зерно на своих фермах и самостоятельно выбирать время, место и покупателя для продажи на внутреннем рынке, что свидетельствовало о том, что монополия Австралийского совета по пшенице на внутренние продажи была ликвидирована. Однако, необходимо отметить, что импорт пшеницы оставался запрещенным, что обеспечивало Совету значительные рыночные преимущества, включая возможность ценовой дискриминации. Позже, с реформой 1999 года и преобразованием Совета в частную компанию фермеры получили возможность управлять ее деятельностью и влиять на стратегию, направленную на максимизацию их доходов. На сегодняшний день экспортная политика Австралии направлена на минимизацию государственных вмешательств в сельское хозяйство, что включает и отсутствие экспортных субсидий на зерно. Вместе с тем, важным нормативно-правовым актом для поддержания конкурентоспособности и прозрачности в данной отрасли является Кодекс практики австралийской зерновой отрасли. Данный документ регулирует деятельность всех участников зернового рынка, обеспечивая высокие стандарты качества продукции, безопасности, а также соблюдение

этических и профессиональных норм на всех этапах - от выращивания зерна до его экспорта [130].

Таким образом, законодательство экспортоориентированных государств в области регулирования торговли зерном соответствует требованиям и обязательствам ВТО, направленным на упрощение торговли и соблюдение стандартов качества, однако, вместе с этим, важно подчеркнуть значимость стран-экспортеров зерна в поддержании стабильности глобального продовольственного рынка. Так, война в Украине создала серьезные проблемы для экспорта украинского зерна, вызвав глобальные последствия для продовольственной безопасности. С началом российской военной операции против Украины экспорт через Черное море был заблокирован, что привело к тому, что экспорт украинского зерна и масличных культур был фактически остановлен. Таким образом, военные действия отрицательно сказались как на мировой продовольственной безопасности, так и на валютных поступлениях в украинскую экономику [131].

Довоенный период, как отмечают украинские исследователи, характеризовался тем, что Украина производила зерно в объемах, значительно превышающих уровень, необходимый для обеспечения продовольственной безопасности на душу населения. Однако, несмотря на успехи в достижении целевых объемов производства, страна нуждалась в дополнительных инвестициях в модернизацию складского хозяйства и улучшения логистической инфраструктуры [132]. Тем не менее, до военного конфликта Украина была одним из крупнейших в мире экспортеров зерна, более 90% которого поставлялось через порты Черного моря [133]. С момента начала военных действий на территории Украины логистическая цепь была нарушена, что вызвало глобальные опасения по поводу продовольственной безопасности и необходимости поиска решений для возобновления экспорта морским путем.

Соглашение между Украиной, Россией, Турцией и ООН, известное как Черноморская зерновая инициатива или Зерновая сделка, имело целью создание безопасного морского маршрута для экспорта зерна и других сельскохозяйственных товаров из черноморских портов Украины. Однако, данное соглашение, подписанное 22 июля 2022 года в Стамбуле, утратило силу 18 июля 2023 года после отказа России его продлить. Таким образом, Черноморская зерновая инициатива, которая позволила частично возобновить экспорт зерна через безопасные морские коридоры, стала временным решением. Однако выход России из зерновой сделки усугубил проблему, ставя под угрозу мировой рынок зерна. Украина продолжает искать альтернативные маршруты для экспорта зерна, но полное восстановление довоенных объемов экспорта невозможно без разрешения конфликта и возобновления морских поставок.

Ряд зарубежных исследователей выделяют, что военный конфликт оказывает значительное влияние на импорт зерна, что способствует повышению цен на пшеницу и другие зерновые культуры внутри страны, особенно в регионах, сильно зависящих от импорта. В частности, исследования, проведенные группой африканских и немецких ученых, подтвердили, что

конфликт усугубляет проблему продовольственной безопасности в беднейших странах, особенно в тех, которые сильно зависят от импорта зерна и удобрений. Более того, резкое повышение цен и сбои в глобальных цепочках поставок могут привести к острому дефициту продовольствия, особенно в странах, где значительная часть доходов населения уходит на продукты питания, таких как Нигерия и Кения. Особенно важно отметить, что многие африканские страны зависят от импорта зерна из России и Украины, и конфликт может поставить под угрозу их доступ к продуктам, что вызовет кризис с тяжелыми долгосрочными последствиями [134]. Так, анализируя роль и место Украины и России в международной торговле зерном, рядом ученых было выявлено, что несмотря на удаленность Африки, множество африканских стран обеспечивают свои потребности в зерне за счет импорта из конфликтующих стран [135]. Следовательно, данный анализ подчеркивает глобальные последствия конфликта, которые не ограничиваются только непосредственно вовлеченными регионами, но также затрагивают удаленные страны.

Вместе с тем, группа американских ученых полагает, что российско-украинская война существенно влияет на торговлю зерновыми, вызвав снижение украинского экспорта зерновых и масличных на 78,2% в первые месяцы конфликта и перераспределение торговли в пользу Северной Америки и Европы. Однако, предварительные данные анализа исследователей свидетельствуют, что конфликт между Украиной и Россией вызвал серьезные последствия для торговли в странах, участвующих в нем, но на объемы мировой торговли зерновыми влияние оказалось незначительным [136].

Необходимо отметить, что важную роль в области мировой продовольственной безопасности играют торговые ограничения, введенные Украиной и другими странами. Исследуя последствия российско-украинского конфликта на торговлю зерновыми и глобальный голод, группой итальянских ученых отмечается, что, помимо блокады Черного моря, на голод существенно влияют ограничения, наложенные Украиной и другими странами в ответ на кризис, что особенно тяжело сказывается на государствах, которые зависят от ограниченного числа торговых партнеров. Более того, по мнению исследователей, военный конфликт между Россией и Украиной приведет к росту числа людей, испытывающих недоедание, в первую очередь из-за его негативного влияния на мировую торговлю зерном, в частности пшеницей и кукурузой [137]. Проведенное исследование подчеркивает актуальность данной проблемы, учитывая, что Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам отмечается, что государства должны избегать применения продовольственного эмбарго или подобных мер, которые угрожают производству и доступу к пище в других странах [138]. Вместе с тем, в 2000 году вопросы бедности и голода были объединены в Первую Цель развития тысячелетия. На сегодняшний день искоренение голода стало отдельной Целью устойчивого развития, направленной на ликвидацию голода, улучшение питания и содействие устойчивому сельскому хозяйству. Одной из приоритетных задач ЦУР №2 является снятие торговых барьеров на мировых

рынках сельскохозяйственной продукции, что затрагивает вопрос санкций и связанных с ними гуманитарных исключений [139].

Ввиду того, что в 2022 году страны Запада наложили санкции против России, одного из крупнейших поставщиков сельскохозяйственной продукции и удобрений, требовалось введение гуманитарных исключений [140]. Так, рядом государств были разработаны механизмы, позволяющие экспортировать из России продовольственные товары, удобрения и сельхозтехнику для поддержки глобальной продовольственной безопасности [141]. Таким образом, были разрешены определенные транзакции и поставки, что позволило избежать полного блокирования сельхозпродукции в условиях санкционного режима.

Российский исследователь В. Бартенев отмечает, что несмотря на исключения из санкционного режима, антироссийские санкции все же негативно повлияли на глобальную продовольственную безопасность. Так, по мнению исследователя, российское правительство ограничило экспорт зерновых и сахара для защиты внутреннего рынка, что временно сократило поставки этих товаров. Кроме того, западные финансовые и транспортные компании зачастую не принимали во внимание гуманитарные изъятия, что затруднило экспорт российской сельхозпродукции. Помимо этого, санкции привели к росту цен на продовольствие и энергоносители, вынудив некоторые страны вводить ограничения на экспорт продовольственных товаров и стимулируя рост производства биотоплива, что усилило давление на продовольственные ресурсы [142]. Анализируя влияние российско-американских отношений на экономику Республики Казахстан, группой казахстанских ученых отмечается, что экономическое противостояние США и России привело к ощутимым финансовым потерям для Казахстана, отразившимся на снижении товарооборота с Западом, уменьшении потока прямых иностранных инвестиций и ослаблении тенге [143]. В связи с этим, указанные факторы не только ослабляют экономическую стабильность Республики Казахстан, но и оказывают влияние на ключевые сектора экономики, в том числе и сельское хозяйство.

Немаловажное значение имеет опыт Китая при рассмотрении вопроса продовольственной безопасности. С учетом ограниченных природных ресурсов, включая пахотные земли и пресную воду, Китаю необходимо уделять особое внимание обеспечению продовольственной безопасности. В связи с чем, ряд исследователей полагают, что в условиях возможных кризисов и непредвиденных обстоятельств формирование крупных внутренних запасов продовольственного зерна остается для Китая эффективной стратегией, позволяющей минимизировать риски дефицита продовольствия и защитить население от голода в случае значительного сокращения производства в будущем [144]. Однако, испытывая сложности в достижении полного самообеспечения зерном и стремясь удовлетворить растущий спрос, правительство Китая решило активно инвестировать в зарубежные сельскохозяйственные ресурсы.

Анализируя трудности с обеспечением продовольственной безопасности в Китае, исследователь С. Лин (S. Lin) полагает, что на сегодняшний день

Китай переходит от традиционной стратегии внутреннего самообеспечения зерном к модели самоокупаемости, опирающейся на зарубежные сельскохозяйственные ресурсы. Так, согласно результатам китайского ученого, Юго-Восточная Азия предназначена для выращивания риса, Центральная Азия и Восточная Европа - для пшеницы и кукурузы, Южная Америка - для сои и маиса, а в Африке размещаются китайские научно-исследовательские станции для многоцелевого землепользования [145, с. 97]. Следовательно, данный подход может повлечь серьезные изменения в глобальной системе продовольственной безопасности ввиду того, что Китай становится одним из ключевых игроков в сельскохозяйственном производстве и управлении земельными ресурсами на международном уровне.

В связи с чем, в целях уменьшения опасений по поводу неоколониализма, Китай заключает двусторонние соглашения с принимающими странами, тем самым демонстрируя прозрачность своих международных инвестиций в сельскохозяйственные угодья. Данные соглашения, признаваемые ВТО и ЮНКТАД, служат защитой для китайских вложений за рубежом и укрепляют их легитимность [145, с. 104]. Однако необходимо отметить, что для большинства стран сельскохозяйственные земли являются стратегически важной составляющей национальной безопасности, поэтому их владение иностранцами строго ограничивается. Тем не менее, иностранные инвесторы разрабатывают методы, позволяющие обойти существующие ограничения путем аренды земель несельскохозяйственного назначения. Соглашения такого типа оцениваются как взаимовыгодные: стране-получателю предоставляются технологии, капитал и инфраструктурные проекты, тогда как инвесторы получают стабильный доступ к необходимым ресурсам. Подобная практика характерна для таких стран, как Камбоджа, Украина, Филиппины, Аргентина и других государств Южной Америки и Азии, включая Республику Казахстан.

Анализируя либеральную реформу в Республике Казахстан, группой немецких ученых было отмечено, что сокращение разрыва в доходах и производительности между Казахстаном и странами Запада возможно через институциональные изменения, направленные на улучшение земельных отношений. Так ученые полагают, что для устойчивого развития сельского хозяйства в Республике Казахстан необходимо решать проблемы ограниченного владения землей, недостаточной подготовки фермеров и зависимости крупных хозяйств от дешевой аренды и государственной поддержки [146]. Однако, как справедливо подчеркивает А.Е. Сериккалиева, новые виды экономического взаимодействия, такие как аренда земель для совместных казахстанско-китайских сельскохозяйственных проектов, становятся предметом общественного обсуждения, поскольку затрагивают интересы граждан, проживающих в этих регионах [147]. Е.Ю. Садовская, исследуя сельское хозяйство как наиболее чувствительную сферу китайского присутствия в Казахстане, отмечает, что несмотря на то, что, с 2007-2008 годов правовая база двустороннего сотрудничества Республики Казахстан и Китая в сельском хозяйстве активно развивалась, изменения в земельном законодательстве РК в 2016 году, разрешающие иностранным гражданам

аренду земли на 25 лет, вызвали широкий общественный резонанс. Массовые протесты, охватившие различные регионы страны, показали значимость земельных вопросов для граждан и необходимость учета их интересов при принятии подобных решений [148]. Таким образом, данные события указывают на потребность в более прозрачном и взвешенном подходе к вопросам земельной политики, включая вовлечение общественности в обсуждение реформ и тщательную оценку их социальных и экономических последствий. Принятие решений, учитывающих интересы государства и населения, будет ключевым фактором в снижении общественной напряженности и укреплении доверия к проводимым изменениям.

Важно отметить, что импорт зерна охватывает широкий круг стран, отличающихся объемами и приоритетами закупок: развитые промышленные государства с ограниченными земельными ресурсами, такие как Япония, Южная Корея, Тайвань и Мексика, сосредоточены на импорте кормового зерна для животноводства, в то время как, страны с большим населением, такие как Египет, Бразилия, Иран, Индонезия, Марокко и Пакистан, делают акцент на закупке продовольственной пшеницы, что отражает их внутренние потребности в продовольственной безопасности [149]. Данное положение позволяет отметить, что разнообразие в объемах импорта подчеркивает важность согласованной международной политики в области торговли зерном, направленной на обеспечение стабильности поставок и удовлетворение глобальных продовольственных потребностей в условиях возрастающей зависимости от мирового рынка.

В заключении настоящего раздела диссертационной работы следует отметить, что международно-правовое регулирование торговли зерном занимает значимое место в системе международного права, так как направлено на обеспечение глобальной продовольственной безопасности, стабилизацию рынка зерна и защиту интересов всех участников торговли. Международное право стремится учитывать экономические, социальные и экологические аспекты, что способствует поддержанию баланса между национальными интересами государств и их международными обязательствами. Доступ к зерну для стран, находящихся в сложной ситуации, должен быть гарантирован на основе принципов справедливой торговли и равноправия.

Процесс формирования единой системы международного регулирования торговли зерном можно разделить на несколько этапов. Каждый из них имеет свою специфику и несет в себе определенные достижения и неудачи. Данный процесс был последовательным и эволюционным, что, в свою очередь, привело к созданию более сбалансированной и эффективной международной системы торговли зерном.

Анализ развития международно-правового регулирования торговли зерном позволяет выделить несколько ключевых этапов его эволюции. На начальном этапе (1931-1949 гг.) правовое регулирование было сосредоточено на механизмах ценообразования, что привело к созданию Международного Совета по пшенице - первого институционального органа, обеспечивающего переговорные процессы в данной сфере. В последующие два этапа, несмотря на

заключение международных соглашений, сохранялись проблемы координации и согласованности мировой торговли зерном, что усиливало риски для глобальной продовольственной безопасности и обусловило необходимость принятия Конвенции о продовольственной помощи.

Четвертый этап (1971-1995 гг.) ознаменовался активным участием ФАО в разработке международных инициатив, что способствовало принятию Всеобщей декларации о ликвидации голода и расширению роли международных организаций в обеспечении продовольственной безопасности. Пятый этап (1995-2012 гг.) характеризуется интеграцией норм международной торговли зерном в систему ВТО и заключением Международного соглашения по зерну, что стало основой для актуальных механизмов правового регулирования в данной сфере. В период современного, шестого этапа (2012-по настоящее время) была принята новая Конвенция о продовольственном содействии, расширившая перечень продуктов помощи.

Так, выделенные этапы подтверждают последовательное развитие международно-правовой системы регулирования торговли зерном, направленной на обеспечение устойчивости глобального рынка, баланс экономических интересов государств и защиту продовольственной безопасности.

Анализ правовых механизмов, применяемых в различных странах, показывает, что правовое регулирование торговли зерном в странах-экспортерах направлено на обеспечение внутреннего продовольственного баланса и повышение конкурентоспособности на мировом рынке, что достигается посредством нормативно-правовых актов, регулирующих производство, хранение, контроль качества и экспорт зерновых.

Вместе с тем, в целях обеспечения продовольственной безопасности представляется целесообразным использовать положительный опыт Российской Федерации при разработке Доктрины по обеспечению продовольственной безопасности Республики Казахстан. В частности, закрепление в Доктрине РК количественных ориентиров, таких как доля отечественного зерна на уровне не менее 95% от общего объема товарных ресурсов, позволит усилить стратегическое планирование в аграрной сфере, обеспечить формирование резервов и развитие внутреннего производства как основу продовольственной стабильности страны.

Для совершенствования правовой системы регулирования торговли зерном в Республике Казахстан представляется целесообразным внесение дополнений в Закон РК «О зерне», которые позволят укрепить продовольственную безопасность страны. В соответствии с вышеизложенным, необходимо наделить оператора по зерновому рынку полномочиями по разработке предложений для формирования нормативных ориентиров в сфере продовольственной безопасности, включая установление целевых значений доли отечественного зерна на внутреннем рынке. Предложенное дополнение способствует установлению четких ориентиров для устойчивого развития внутреннего производства зерна, а также позволяет учитывать стратегические цели продовольственной безопасности страны.

Важным аспектом остается необходимость установления уголовной ответственности за фальсификацию качества зерна, что требует дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан. Введение специализированной статьи обеспечит более строгие санкции за несоответствие установленным стандартам, аналогично Закону США о чистоте зерна, который предусматривает жесткие меры за нарушения в данной сфере.

2 МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ЗЕРНОМ

2.1 Правовое регулирование торговли зерном в рамках Всемирной торговой организации

Проведенный анализ формирования международно-правовых источников регулирования торговли зерном свидетельствует, что мировая торговля на сегодняшний день должна осуществляться в соответствии с нормами Всемирной торговой организации. В преамбуле Конвенции о продовольственном содействии указано, что участники должны действовать в соответствии с обязательствами ВТО, «в частности, с договоренностями ВТО по продовольственному содействию» [49]. Согласно статье 3 «Связь с соглашениями ВТО» данной Конвенции, ее положения и обязательства не должны противоречить действующим или будущим обязательствам, принятым в рамках ВТО. Вместе с тем, Конвенцией предусмотрена преимущественная юридическая сила норм и обязательств государств в ВТО.

Несмотря на существование Международного соглашения по зерну 1995 года, подписанного рядом государств, глобальная торговля зерном осуществляется в соответствии с правилами ВТО. На сегодняшний день 166 государств являются членами ВТО [150]. Государства-члены ВТО обязаны осуществлять свою торговую политику в соответствии с принятыми ими обязательствами при вступлении в организацию, а также с положениями многосторонних торговых соглашений. В.В. Мельников отмечает, что нормы, устанавливаемые ВТО, по сути являются нормами lex generalis по отношению ко всем другим международно-правовым нормам, регулирующим торговые отношения между государствами [151]. Следовательно, мировая торговля регулируется посредством источников ВТО, включающих принятые соглашения, решения Органа по разрешению споров и практику. Соглашения ВТО, в свою очередь, регулируют использование ряда инструментов, которые допустимо применять странам-участникам для реализации целей либерализации мировой торговли.

Определяя зерно как вид продовольственной продукции, следует отметить, что ряд исследователей подчеркивают, что торговля таким видом товаров должна осуществляться в соответствии с особенностями регламентирования ВТО следующих условий: таможенные тарифы, вопросы интеллектуальной собственности и меры внутреннего, национального регулирования [152]. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что торговля продуктами питания должна осуществляться с учетом обеспечения должного уровня продовольственной безопасности. Соблюдение этих условий позволяет государствам-участникам ВТО эффективно интегрировать свои экономики в мировую торговую систему, минимизируя риски для продовольственной безопасности. Таким образом, при ведении торговли продовольственными товарами необходимо учитывать ряд специфических особенностей.

Прежде всего, стоит отметить, что торговля на международном уровне подразумевает пересечение границы в соответствии с законодательством, на территорию которого ввозятся товары. Импорт продовольственных продуктов при этом должен осуществляться в соответствии с принципом недискриминации, предусмотренным в Преамбуле Марракешского соглашения об учреждении ВТО [153]. Соблюдение указанного принципа происходит путем предоставления странам-участникам режима наибольшего благоприятствования и национального режима, что уравнивает условия торговли национальными и иностранными товарами, в том числе и продовольственными. Некоторые исследователи подчеркивают, что эти принципы лежат в основе Генерального соглашения по тарифам и торговле, а также всей системы ВТО [154, с. 190]. Так, статья III ГАТТ 1947 регламентирует, что ко всем продуктам импортного производства должен применяться одинаковый режим пошлин, что и для продуктов отечественного производства [155]. Перечисленные принципы ориентированы на недопущение дискриминации импортной продукции и формирование справедливой конкурентной среды внутри страны. Таким образом, страны-члены обязаны не вводить дополнительные налоги, сборы или другие меры, которые ставят импортные товары в менее выгодное положение по сравнению с аналогичными отечественными продуктами.

Либерализация торговли в рамках ВТО осуществляется посредством отмены количественных ограничений на импорт и применения тарифных мер, за исключением случаев, предусмотренных статьей XI.2 ГАТТ. Так, в соответствии с данной статьей, правительство государства-участника ВТО может наложить запрет или ограничение на экспорт зерна в случае его нехватки либо при применении стандартов или правил классификации, сортировки и сбыта зерна в процессе его торговли на мировом рынке [156].

Вместе с тем, необходимо отметить, что степень снижения торговых барьеров определяется в ходе переговорного процесса при присоединении страны к организации. Более того, статьями VI и XIX ГАТТ и Соглашением по специальным защитным мерам предусмотрено, что в случае доказательства возникновения серьезного ущерба производителям отечественных товаров государство может применить защитные меры к определенному импортному товару в форме антидемпинговых и компенсационных пошлин [156]. Как отмечает Р.Б. Жакупова различия между этими пошлинами определяются их целевым назначением. Антидемпинговые пошлины помогают устранить ущерб, вызванный демпингом, компенсационные пошлины направлены на ликвидацию последствий вредоносных субсидий, а защитные - используются для стабилизации внутреннего рынка в условиях увеличения импорта. При этом антидемпинговые и компенсационные пошлины направлены против недобросовестной конкуренции, в то время как защитные пошлины могут применяться вне зависимости от характера роста импорта [157, с. 46]. Таким образом, антидемпинговые, компенсационные и защитные пошлины, допускаемые к применению в рамках ВТО, вводятся сверх обычных

таможенных тарифов в исключительных случаях для защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции, возросшего импорта или субсидий.

Немаловажное значение имеет и то, что развивающиеся и наименее развитые страны-участники ВТО могут пользоваться специальным и дифференцированным режимом, порядок применения которого закреплен Соглашением ВТО об упрощении процедур торговли [158]. Однако, на сегодняшний день развитые страны выступают за пересмотр порядка предоставления специального и дифференцированного режима в рамках ВТО для развивающихся стран, которые достигли значительного экономического роста. Так, США, Норвегия, Канада, Мексика, Сингапур и ряд других стран-участников ВТО считают, что некоторые государства, пользующиеся льготами, уже вышли на уровень развитых экономик, и предлагают разработать новые критерии предоставления специального и дифференцированного режима [159]. Следовательно, вопрос о пересмотре условий предоставления специального и дифференцированного режима в рамках ВТО также касается торговли зерном, где важную роль играет равный доступ всех стран к рынкам.

Второй особенностью торговли продовольственными товарами является то, что ее регулирование на международном уровне должно осуществляться в соответствии с нормами в области интеллектуальной собственности, закрепленными в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Ключевую роль в данном правовом документе занимают положения, регламентирующие порядок установления географического указания происхождения товара. Так, в соответствии со статьей 23 Соглашения членам ВТО запрещено ложно предоставлять информацию о территориальном месте происхождения продукции [160].

Вместе с тем, немаловажное значение в области торговли продовольственной продукции играет принцип охраны закрытой информации. Согласно статье 39 Соглашения ТРИПС, с учетом статьи 10-бис Парижской конвенции 1967 года, информация, содержащая коммерческую тайну, находится под защитой в странах-участницах. Так, государственные органы, осуществляющие экспертизу и выдачу разрешений на продовольственные товары, обязаны не разглашать коммерческую тайну производителей. Следовательно, соблюдение положений норм в области интеллектуальной собственности, не только защищает интересы производителей, но и способствует честной конкуренции на международных рынках, гарантируя потребителям подлинность и качество продукции. В связи с этим, ВТО и ее соглашения играют ключевую роль в обеспечении соблюдения норм, которые защищают интеллектуальную собственность, что способствует честной и открытой торговле.

До создания ВТО и принятия соответствующих соглашений, статья III ГАТТ 1947 регулировала нормы внутреннего налогообложения, которые разграничивали импортные товары от продукции отечественного производства. Однако после создания ВТО и введения новых соглашений, таких как Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер и Соглашение по техническим барьерам в торговле, меры внутреннего регулирования

торговли продовольственными товарами значительно расширились. Таким образом, третья особенность торговли продовольственными товарами заключается в том, что ВТО на сегодняшний день устанавливает порядок контроля безопасности продуктов, направленный на охрану жизни и здоровья людей, животных и окружающей среды.

Анализируя и определяя место зерна в системе ВТО, необходимо отметить, что оно является сельскохозяйственным продуктом. Несмотря на то, что в Соглашении по сельскому хозяйству отсутствует определение понятия «сельскохозяйственный продукт», статья 2 отсылает нас к приложению 1 к Соглашению. Приложение 1 перечисляет список охватываемых Соглашением продуктов, который подразумевает группы 1-24 и ряд других кодов и позиций продуктов по Гармонизированной системе, за исключением рыбы и рыбопродуктов [50].

В соответствии с Гармонизированной системой, разработанной Всемирной таможенной организацией с целью упрощения международной торговли, зерно и семена представлены группой 10. Однако, необходимо отметить, что данная группа включает только то зерно, которое не было очищено, либо обработано каким-либо способом [161]. Вместе с тем, продукты из зерна включены в группы 11, 19 и 23 Гармонизированной системы, которые охватывают мукомольную продукцию, макароны, булгур, кондитерские изделия, отруби и крошки, полученные в результате просеивания, измельчения или другой обработки зерновых, а также другие продукты.

Таким образом, перечень продуктов Гармонизированной системы устанавливает юридическую применимость того или иного Соглашения ВТО. Однако, нельзя не отметить, что на практике определение термина «сельскохозяйственный продукт» приводит к многочисленным конфликтам, связанным с его толкованием. Так, например, этанол, производимый из зерна, является как продуктом сельского хозяйства, так и промышленным продуктом, что на сегодняшний день не нашло должного понимания относительно характера и применения к нему норм ВТО.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что торговля зерном и продуктами из него, за исключением биотоплива, строго регламентирована нормами ВТО, регулирующими торговлю сельскохозяйственными продуктами. Международно-правовое регулирование торговли зерном в рамках ВТО осуществляется посредством применения норм следующих соглашений:

- Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1947 года;
- Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 года;
- Соглашение по сельскому хозяйству;
- Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм;
- Соглашение по техническим барьерам в торговле;
- Соглашение по специальным защитным мерам;
- Соглашение по применению статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинг);
- Соглашение по применению статьи VII ГАТТ-1994 (Соглашение о таможенной стоимости)
- Соглашение по процедурам импортного лицензирования;

- Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам;

- Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей;

- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

М.В. Черекаев, исследуя государственное регулирование внешней торговли зерном в развитых странах, утверждает, что страна-участница ВТО при формировании и реализации своей зерновой политики, должна следовать трем видам обязательств: «доступ на рынок сельскохозяйственных и продовольственных товаров, субсидирование экспорта и государственная поддержка» [162]. Соглашение по сельскому хозяйству включает в себя все эти области регулирования торговли. Так, в области зерна Соглашение устанавливает следующие основные положения:

- определение импортной пошлины на зерно и продуктов его переработки;

- сокращение уровня государственной поддержки производства зернового сектора;

- поэтапное снижение и отказ от экспортных субсидий на деятельность, связанную с зерном [77, с. 67].

Как отмечают С. Билал (S. Bilal) и П. Пезарос (P. Pezaros), до создания ВТО в развивающихся странах сельскохозяйственные продукты облагались налогами, в то время как для развитых стран было характерно использование субсидий и других инструментов поддержки производства [163]. Данное обстоятельство подчеркивает важность принятия Соглашения по сельскому хозяйству в рамках ВТО. Статьей XVI (3) ГАТТ 1947 было предусмотрено только то, что участники Соглашения должны «стремиться избежать использования субсидий для экспорта сырьевых товаров», что вероятно ограничивало поддержку сельского хозяйства в развивающихся странах [50]. В результате, торговля сельскохозяйственными продуктами, в том числе зерном, оставалась менее регулируемой, нормы, касающиеся их торговли, часто были неясными.

В период до Уругвайского раунда таможенные тарифы на зерновые для развивающихся стран оставались очень высокими. Исследования подтверждают, что только 55% тарифов в развитых странах и 18% в развивающихся в области сельского хозяйства от общего числа всех тарифов были урегулированы в рамках ГАТТ 1947. При этом в ходе принятия Соглашения по сельскому хозяйству США должны были сократить импортные цены на пшеницу на 15%, Япония на 81% и 91% на пшеницу и фуражное зерно, соответственно [164]. Однако, отсутствие четкого таможенно-тарифного регулирования в этот период подтверждает, что развивающимся странам оказалось сложно составлять конкуренцию развитым государствам, что являлось острой проблемой особенно для развивающихся стран, ориентированных на экспорт продуктов сельского хозяйства. Вместе с тем, нетарифные барьеры в торговле также ограничивали доступ на импорт сельскохозяйственных продуктов.

Статья XI (1) ГАТТ 1947 запрещает количественные ограничения, включая квоты, лицензии и ряд других мер. Однако статьей XI (2) были предусмотрены исключения для продуктов сельского хозяйства. Так, основываясь на положениях данной статьи, возможно ограничить импорт зерна в той степени, в какой они предназначены в следующих случаях:

- для повышения контроля над уровнем производства или сбыта отечественного зерна;
- в целях упрощения процедур сокращения излишков;
- ограничение импорта фуражного зерна в целях сокращения животноводства [50].

Вместе с тем, статья XIX Соглашения не запрещает применение торговых ограничений в случае угрозы нанесения ущерба отечественному производству вследствие роста объемов импорта. Следовательно, участники ГАТТ вправе применять меры защиты, такие как импортные квоты на зерно, в рамках, предусмотренных данной статьей. На основе изложенного можно утверждать, что до создания ВТО участники ГАТТ, осуществляя торговлю зерном, использовали положения данного соглашения по своему усмотрению.

Ф. Смит (F. Smith), проанализировав историю регулирования сельского хозяйства в рамках ГАТТ, отмечает, что в ВТО данный вопрос должен быть регламентирован с учетом согласованных норм, четко взаимодействующих между собой и учитывающих интересы развивающихся стран [165, 45]. Более того, Н.А. Чернышева считает, что несмотря на принятие Соглашения об упрощении процедур торговли и соответственно, наличия специального и дифференцированного режима, на сегодняшний день вопрос государственной поддержки сельского хозяйства все еще является противоречивым [166].

Следовательно, вопрос регулирования торговли сельскохозяйственными продуктами в период создания ВТО требовал реформ. Одним из важных шагов на пути принятия Соглашения по сельскому хозяйству являлось снижение правительством Европейского Союза мер внутренней поддержки для производства зерна. Наряду с этим несмотря на то, что реформирование аграрной политики ЕС позволило сократить разницу между внутренними и мировыми ценами на зерно, оно не позволило устранить этот разрыв в полном объеме, что доказывает необходимость сохранения экспортных субсидий.

В период формирования ВТО отказ от норм, регулирующих экспортные субсидии, являлся неосуществимым. Соглашением по сельскому хозяйству был регламентирован допустимый уровень применения экспортных субсидий для каждой отдельной страны-участницы. Так, государства обязались не применять экспортные субсидии в будущем на продукты, которые не субсидировались в базовый период. Вместе с тем, государства, применяющие экспортные субсидии на определенные продукты, не вправе субсидировать иную новую продукцию сельского хозяйства. С 1986 по 1990 годы был базовым периодом для сокращения экспортных субсидий. В течение 6 лет развитые государства и 10 лет развивающиеся, соответственно, обязаны были ежегодно равномерно сокращать расходы. Для развитых стран лимиты на субсидируемые объемы должны были снизиться на 21%, а уровень бюджетных расходов - на 36%, в то

время как сокращение для развивающихся стран составило 14% по количеству и 24% по бюджетным расходам [50]. Так, например, по истечении пяти лет, объем экспортных субсидий на пшеницу в США сократился на 57 162 метрических тонн, в Европейском Союзе на 56 822 и в Канаде на 47 385 метрических тонн [164].

Необходимо отметить, что статья 9 Соглашения по сельскому хозяйству строго регламентирует обязательства стран по экспортным субсидиям. Однако, несмотря на строгую регламентацию применения экспортных субсидий, нечеткое определение понятия «сельскохозяйственный продукт» приводит к искажениям в торговле. Исходя из этого, некоторые государства при регулировании своей торговой политики отразили совокупные показатели, вместо отдельных тарифных позиций на определенные товары, что приводит к трудностям в классификации и оценке товаров, что, в свою очередь, может создавать прецеденты для недобросовестной конкуренции на международных рынках.

Как отмечалось выше, Гармонизированная система объединяет некоторые категории продуктов в единую группу, что позволяет, например пшеничной муке и некоторым другим продуктам, производимых из пшеницы быть представленными в составе одной товарной позиции. Анализируя процесс либерализации сельского хозяйства и Уругвайского раунда, некоторые исследователи отмечают, что таким образом Европейский Союз включил 40 продуктов в качестве фуражного зерна [164]. Таким образом, государства-участники, конкурируя в борьбе за экспорт, путем группирования зерновых продуктов проявляют гибкость, нежели при последовательном выполнении своих обязательств. Так, например, государство, субсидирующее производство пшеницы в течение базового периода, вправе сохранять субсидии в отношении экспорта и пшеничной муки, указав в отчете, что осуществляет экспорт пшеницы. Соглашением по сельскому хозяйству не запрещено группирование товаров при сокращении экспортных субсидий, что предоставляет государству-участнику возможность распределения субсидий в совокупности на объединенные зерновые продукты.

Необходимо отметить, что практика применения экспортных субсидий обычно сопровождается установлением правительством внутренних цен на определенные продукты, которые превышают стоимость аналогичных товаров на мировом рынке. На формирование внутренней цены влияют такие факторы, как процент поддержки, тарифная защита и ряд других элементов. Например, экспортное ограничение, применяемое Канадой в отношении пшеницы при вступлении в ВТО, заключалось в субсидиях на перевозку зерна железнодорожным транспортом. Однако, при вступлении в ВТО, правительство Канады обязалось реформировать свою торговую политику в соответствии с правилами соглашений ВТО, включая замену субсидий на меры внутренней поддержки, которые не искажают торговлю. Такое изменение политики было направлено на устранение искажений в торговле зерновыми продуктами и обеспечение их соответствия принципам ВТО.

Для периода формирования норм ВТО, регулирующего торговлю сельскохозяйственными продуктами, были характерны неточности в определении объемов экспорта для некоторых государств, а также в установлении цен на отдельные категории товаров. Данные проблемы особенно ярко проявлялись в зерновом секторе, где сокращение экспортных субсидий оказывало значительный эффект на развитие экономики государства-участника по сравнению с объемами торговли зерном.

Кроме того, вызывает сложности порядок регулирования государственных торговых предприятий. Так, несмотря на снижение тарифных ставок на сельскохозяйственные товары, потребители не всегда смогут ощутить снижение цен на них из-за правительственного контроля над импортом. Например, Японское продовольственное агентство вправе определять, независимо от цены, количество импортируемой пшеницы от каждого поставщика и устанавливать осуществление закупок только японскими торговыми предприятиями [164]. При этом, необходимо отметить, что установление цен на перепродажу импортируемого зерна не ограничивается положениями соглашений ВТО. В целях реализации государственных программ внутренней поддержки правительство Японии таким образом может устанавливать более высокую цену на импортируемую пшеницу. Вместе с тем, правительства некоторых государств, в большей степени развивающихся, применяют такую практику и в пользу снижения цен на зерно на внутреннем рынке, что позволяет им стимулировать внутреннее производство и обеспечить доступность зерна для потребителей, несмотря на колебания мировых цен.

Деятельность государственных торговых предприятий регламентирована статьей XVII ГАТТ 1947, согласно которой предприятия, осуществляющие как экспорт, так и импорт, должны реализовывать свою деятельность в соответствии с принципами недискриминационного режима. Вместе с тем, несмотря на положение 4(a) статьи XVII ГАТТ 1947, обязывающее участников соглашения информировать другие государства-члены о действиях таких предприятий в сфере экспорта и импорта, на практике данное требование зачастую не выполняется должным образом. Нарушение положений ГАТТ 1947, предусматривающих обязательство государств-участников докладывать о действиях государственных торговых предприятий, приводит к недостаточной транспарентности их деятельности, что в свою очередь, создает правовые и экономические риски, связанные с искажением условий конкуренции на международных рынках, включая торговлю зерном. Отсутствие надлежащего контроля и отчетности препятствует эффективному выполнению принципа недискриминации и приводит к затруднениям в обеспечении равного доступа участников ВТО к информации, необходимой для прогнозирования объемов торговли и установления справедливых цен на зерновые продукты.

Однако, несмотря на некоторые указанные выше правовые пробелы, следует отметить, что Соглашение по сельскому хозяйству, сформированное в ходе переговоров Уругвайского раунда, стало важным шагом на пути либерализации торговли зерном. Более того, данное Соглашение имеет преимущественное значение в урегулировании вопросов, связанных с

торговлей зерном, в сравнении с иными многосторонними соглашениями ВТО. В соответствии с положениями статьи 21.1 ГАТТ 1994 и других многосторонних торговых соглашений, приведенных в Приложении 1А к Соглашению по ВТО, их применение должно соответствовать положениям Соглашения по сельскому хозяйству [50]. Соглашение по сельскому хозяйству заменило ряд нетарифных барьеров в торговле на тарифные меры регулирования. Так, например, существовавшие до Уругвайского раунда количественные ограничения на импорт зерна на сегодняшний день регламентируются посредством применения только тарифных мер. Таким образом, данные изменения повлияли на привлечение инвестиций в развитие и торговлю сельскохозяйственной продукцией.

Доступ на рынок в рамках Соглашения по сельскому хозяйству осуществляется посредством применения тарифных квот, которые позволяют странам импортировать определенные объемы зерна с пониженными таможенными пошлинами, что способствует стабилизации цен и улучшению доступа к продовольственным товарам. Тарифные квоты на зерно были установлены в рамках переговоров Уругвайского раунда и пересматривались в ходе переговоров о вступлении новых членов в ВТО. Однако, государства в определенных случаях имеют право временно применять автономные тарифные квоты, направленные на регулирование торговли в исключительных обстоятельствах. Например, такие квоты могут использоваться для стимулирования импорта зерна в периоды нехватки пшеницы из-за неурожаев. Эти меры позволяют государствам адаптировать торговую политику в ответ на внутренние потребности, но их применение должно соответствовать нормам ВТО и не искажать международную торговлю.

Статья 4 Соглашения по сельскому хозяйству регламентирует снижение тарифных ставок и соответственно, направлена на улучшение условий для доступа к рынкам зерна. Статьей также запрещено сохранение, введение и применение новых нетарифных барьеров и соответственно, трансформация нынешних мер в тарифные [50]. Меры по снижению тарифов применяются к существующим тарифным ставкам, после чего общая сумма этих тарифов сокращается на 36% в течение определенного периода, при условии, что сокращение каждой тарифной линии составляет минимум 15% [165, с. 48]. Правительство должно распределить тарифные квоты таким образом, чтобы обеспечить государствам-участникам ВТО минимальный доступ на свои рынки. Как отмечает Дж. Макмахон (J. McMahon), такая система тарифов способствует импорту продукции всех отраслей сельского хозяйства, включая зерно [167].

Немаловажное значение имеет уровень защиты национального рынка, который измеряется путем соотношения цен на определенные товары на внутреннем рынке с мировыми ценами. Полученная разница в ценах позволяет идентифицировать уровень защиты внутреннего рынка, которые включает как тарифные, так и нетарифные меры. При этом уровень защиты рынка нетарифными методами регулирования является показатель, полученный в

результате вычитания общего уровня защиты и значением таможенной пошлины, применяемой на конкретный продукт сельского хозяйства.

Таким образом, протекционистский уровень нетарифной меры определяется путем применения ее тарифного эквивалента. Так, благодаря тарифному эквиваленту возможно сопоставление применения мер протекционизма на национальных рынках зерна различных стран. Дополнение к приложению 5 Соглашения по сельскому хозяйству подробно описывает методику расчета тарифного эквивалента, которая осуществляется путем применения фактической разницы между внутренними и внешними ценами на определенный продукт сельского хозяйства [50]. Вместе с тем, статьей 4.2 Соглашения по сельскому хозяйству предусмотрен ряд исключений применения мер нетарифного воздействия. Так, статья 4.2 отсылает нас к статье 5 и Приложению 5 к данному Соглашению, которые регламентируют специальные защитные положения и специальный режим. В соответствии с данной статьей, в случае резкого увеличения импорта зерна или снижения цен ниже уровней 1986–1988 годов, государство имеет право ввести дополнительную пошлину [50].

Соглашением по сельскому хозяйству предусмотрен минимальный доступ на рынок, не ниже уровня 1986-1988 годов, в целях предотвращения возникновения высоких тарифов, преобразованных из нетарифных барьеров. Однако, в случае отсутствия значительного импорта в данный период, стране-участнице ВТО необходимо предоставить минимальный доступ на рынок посредством введения тарифных квот [168, с.455].

В соответствии с Приложением 5 Соглашения по сельскому хозяйству, при осуществлении торговли зерном и продуктами из него правительство страны-участницы вправе применить специальный режим в следующих случаях:

- импорт зерна и продуктов из него составил менее 3% от внутреннего потребления в базовый период;
- для зерна и продуктов из него не были предусмотрены экспортные субсидии;
- производство зерна ограничено правительственными мерами;
- в разделе I-B части I Перечня члена, прилагаемого к Марракешскому протоколу, зерно или продукты из него обозначены символом «ST-Annex 5», что означает применение специального режима, учитывающего факторы неторгового характера (например, продовольственная безопасность и охрана окружающей среды);
- минимальный возможный доступ на рынок зерна составляет 4% от внутреннего потребления за базовый период, с ежегодным увеличением на 0,8% в течение оставшейся части периода реализации [50].

Вместе с тем, статьей 5 Соглашения предусмотрены специальные защитные меры. В случае резкого роста импорта зерна или снижения мировых цен на зерно, государства-участники ВТО вправе временно увеличивать пошлины на импортируемое зерно. Однако следует отметить, что такое право должно быть зарезервировано страной-участницей, которая обязана указать

символ «SSG» (Special Safeguards) рядом с зерном или продуктами из него в своих обязательствах. Отличительной особенностью таких мер является то, что государство, применяющее временное увеличение пошлин на импорт, не обязано доказывать значительный ущерб местным аграриям. Например, из 32 стран-участников, зарезервировавших право применять специальные защитные меры в отношении зерна, Коста-Рика (2003), Никарагуа (2003), Корея (2009) и Япония (2011) использовали эти меры для регулирования импорта зерна [169].

Необходимо отметить, что Соглашение по сельскому хозяйству в рамках ВТО направлено не на прекращение государственной поддержки, а на изменение методов ее предоставления. Одной из особенностей торговли сельскохозяйственной продукцией является порядок предоставления субсидий. В соответствии с этим Соглашением, страны-участники вправе применять лишь тот перечень мер государственной помощи, который был включен в обязательства при вступлении в ВТО. В связи с этим, в отношении степени и возможности применения государственных субсидий, меры поддержки производителей зерна разделены на три категории: зеленая, желтая и голубая.

В соответствии с Приложением 2 к Соглашению по сельскому хозяйству меры внутренней поддержки должны не оказывать, либо как можно меньше оказывать воздействие на торговлю продуктами сельского хозяйства или его производство с обязательным условием предоставления таких мер только государством и не в целях поддержания цен для производителей [50]. Меры допустимой государственной поддержки в области развития сельского хозяйства можно распределить на следующие группы:

- услуги общего характера (научные исследования, борьба с вредителями и болезнями, услуги по подготовке кадров и распространению знаний, консультационные услуги, инспекционные услуги, услуги по маркетингу и продвижению на рынок, услуги по инфраструктурному обеспечению);

- создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности и внутренняя продовольственная помощь городских и сельских бедных слоев населения в развивающихся странах;

- прямые выплаты производителям, независящим от вида, объема или года производства после базового периода, либо цены продукции и иных факторов производства, допустимых в следующих случаях: в целях страхования и обеспечения доходов, в порядке помощи при стихийных бедствиях, государственного содействия производителям, прекратившим свою сельскохозяйственную деятельность, либо в случае прекращения использования земли или иных ресурсов, в целях реализации инвестиций, в целях охраны или сохранения окружающей среды, либо в рамках поддержки производителей в неблагоприятных регионах [50].

Таким образом, согласно «зеленой корзине», устанавливающей применение допустимых правительством мер поддержки зернового сектора, государство, в целях развития торговли зерном, вправе совершать следующие действия:

- оказывать содействие в проведении научных исследований в области зерновых культур;

- осуществлять меры борьбы с вредителями запасов зерна и продуктов его переработки;

- содействовать развитию кадрового потенциала зернового сектора;

- информировать население о государственных программах развития зернового сектора;

- обеспечивать качество и безопасность зерна и продуктов его переработки;

- разрабатывать и реализовывать маркетинговые стратегии на зерновом рынке;

- совершенствовать торгово-логистическую инфраструктуру;

- развивать систему страхования зерна и продуктов его переработки;

- оказывать поддержку производителям зерна в случае стихийного бедствия;

- обеспечивать выплату пенсий зернопроизводителям;

- обеспечивать выплату аграриям в связи с прекращением использования земель для выращивания зерновых;

- осуществлять выплаты в целях реализации инвестиций в области развития зернового сектора, не указывая аграриям, какой продукт они должны производить, однако с правом указания исключений определенных продуктов из зерна;

- осуществлять выплаты в целях защиты окружающей среды и развития экологического производства зерна;

- оказывать поддержку в целях рекультивации земель и, соответственно, последующее их использование для выращивания зерновых;

- принимать программы по рациональному использованию природных ресурсов для выращивания и производства зерновых;

- принимать программы, направленные на борьбу с засухой и наводнениями, что оказывает существенное влияние на урожай зерновых;

- оказывать поддержку для развития сельских территорий и обеспечивать занятость сельского населения;

- предоставлять в собственность, либо в аренду земельный участок для выращивания зерновых и ряд других мер.

Следует подчеркнуть, что меры «зеленой корзины» не ограничены рамками ВТО, но государство-участник обязано уведомить организацию о наличии и проведении таких мер. Применение таких мер способствует развитию конкурентоспособности экспорта зерна. Так, например, российские исследователи отмечают, что «существующая логистическая инфраструктура приводит к потерям урожая зерна, снижению его качества, увеличению транспортно-логистических издержек, что негативно влияет не только на конкурентоспособность российского зерна на внешних рынках, но и приводит к росту цен на внутреннем зерновом рынке», что подтверждает необходимость применения правительством мер «зеленой корзины» в целях развития зернового сектора страны [170, с.141].

В «желтую корзину» входят меры, искажающие торговлю и стимулирующие производство и соответственно, развитие

сельскохозяйственного рынка. Так, например, к таким мерам относятся ценообразование, кредитование, списание долгов. Меры «желтой корзины» подлежат сокращению в соответствии с обязательствами каждой страны-участницы, установленными в Перечне уступок, и применяются к конкретным товарам, измеряемым посредством агрегированного показателя поддержки (Aggregate Measurement of Support – (AMS)). Государства-участники обязаны соблюдать установленные лимиты AMS, что делает эти обязательства юридически значимыми, аналогично тарифным ограничениям. Однако не все меры поддержки, подпадающие под категорию «желтой корзины», подлежат сокращению, что определяется минимальными пороговыми уровнями de minimis.

В рамках Соглашения по сельскому хозяйству предусмотрен минимальный уровень государственной поддержки de minimis, который не подлежит сокращению и не включается в агрегированный показатель поддержки AMS. Допустимый минимальный уровень поддержки составляет не более 5% от стоимости определенной сельскохозяйственной продукции для развитых стран и не более 10% для развивающихся стран [50].

Особое внимание в рамках «желтой корзины» уделяется ценовой поддержке, которая оказывает существенное влияние при осуществлении торговли зерновыми. Ценовая поддержка, являясь ключевым элементом данной корзины, оказывает существенное влияние на конкурентоспособность зерна на мировых рынках. Например, государственная ценовая поддержка зерновых, превышающая минимальные уровни de minimis, может привести к значительному искажению мировых цен, создавая преимущества для экспортеров из стран с высокой государственной поддержкой. В то же время ограничения, накладываемые Соглашением, стимулируют страны-члены ВТО к снижению субсидий и развитию более прозрачных и конкурентных механизмов поддержки производителей зерновых.

«Голубая корзина» включает меры государственной поддержки, направленные на регулирование объемов сельскохозяйственного производства. К таким мерам относятся прямые выплаты, которые связаны с ограничением посевных площадей или сокращением объемов производства, с целью предотвращения перепроизводства и поддержания рыночного баланса. Данные меры освобождаются от обязательного сокращения при условии их применения к установленным производственным объемам или площадям. В рамках «голубой корзины» также могут предоставляться субсидии, направленные на регулирование производства зерновых с целью поддержания или повышения цен на зерно.

Регулирование производства зерновых напрямую связано с экспортом ввиду того, что избыточное производство может оказывать давление на мировые рынки. Соглашением по сельскому хозяйству регламентирован запрет на предоставление экспортных субсидий в отношении продуктов сельского хозяйства, в том числе зерновых, за исключением случаев, когда государство-участник вправе субсидировать экспорт определенных видов зерна в рамках установленных лимитов. Указанные лимиты определяются по сумме расходов

и количеству в соответствии с Перечнем уступок и обязательств (статьи 3.3, 8 Соглашения по сельскому хозяйству). Статьей 9.1 Соглашения по сельскому хозяйству предусмотрен характер экспортных субсидий, подлежащих сокращению. Так, в отношении зерна, следующие виды субсидий, стимулирующие его экспорт, должны быть сокращены в соответствии с Перечнем уступок и обязательств:

- прямые субсидии производителям зерна;
- продажа или передача некоммерческих запасов зерна по цене ниже сопоставимой цены, установленной на внутреннем рынке;
- финансирование, осуществляемое за счет доходов от экспорта зерна;
- субсидирование, направленное на снижение затрат, связанных с экспортом зерна;
- предоставление более выгодных тарифов на внутренние перевозки зерна, предназначенного для экспорта, по сравнению с тарифами на перевозки зерна для внутреннего рынка;
- субсидирование зерна, связанное с его использованием в экспортной продукции.

Необходимо отметить, что статьей 10 Соглашения по сельскому хозяйству устанавливается запрет на применение экспортных субсидий, направленных на обход взятых государствами обязательств. Кроме того, данная статья регулирует предоставление продовольственной помощи, подчеркивая, что такая помощь не должна использоваться как инструмент для продвижения экспорта товаров. Так, согласно пункту «c» статьи 10.4, продовольственная помощь должна предоставляться преимущественно в форме грантов и соответствовать «Принципам передачи излишков и обязательствам по проведению консультаций» ФАО. До принятия Конвенции о продовольственном содействии, действовала Конвенция об оказании продовольственной помощи 1999 года, которая предусматривала ежегодное предоставление как минимум 10 миллионов тонн продовольственной помощи, преимущественно в виде зерна, предназначенного для пищевого потребления [50].

Зерно, являясь основным продуктом питания в большинстве стран, играло ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, особенно для развивающихся государств. Поставки зерновых в рамках продовольственной помощи были направлены на предотвращение голода и стабилизацию продовольственных рынков в странах-реципиентах. Однако на заседании Комитета по продовольственной помощи 11 июня 2012 года было принято решение о завершении действия Конвенции об оказании продовольственной помощи 1999 года с 30 июня того же года. Функции были переданы ранее упомянутой Конвенции о продовольственном содействии.

В условиях кризисов запасов зерна и нестабильности продовольственных рынков, статьей 12 Соглашения по сельскому хозяйству предусмотрено право государств ограничивать экспорт. В соответствии с пунктом 2(a) статьи XI ГАТТ 1994 года, государство вправе вводить запрет или ограничения на экспорт, но обязано учитывать последствия для уровня продовольственной

безопасности стран-импортеров и уведомлять Комитет по сельскому хозяйству о характере и продолжительности таких мер [50]. Однако, положения данной статьи относятся только к развитым странам, либо развивающимся, которые являются чистыми экспортерами зерна. В связи с этим, положения данной статьи представляют угрозу для продовольственной безопасности стран, импортирующих зерно.

Вместе с тем, в целях минимизации негативных последствий в сельском хозяйстве, значимым аспектом является эффективное регулирование вопросов безопасности и качества продукции. В рамках ВТО это достигается посредством применения Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных норм, которое требует, чтобы государственные меры основывались на научных принципах, и Соглашения по техническим барьерам в торговле, регулирующего применение технических регламентов и стандартов на зерно. В соответствии с Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных норм государство, применяющее такие меры должно обосновывать их использование: согласно требованиям международных стандартов, а именно Кодекса Алиментариус, Международного бюро по эпизоотии и международных и региональных организаций, действующих в рамках Международной конвенции по защите растений, либо путем организованной, научно обоснованной оценки рисков для здоровья человека, растений или животных.

По мнению британских ученых Центра исследований продовольственной экономики, Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм не в полной мере обеспечивает равный доступ всем участникам ВТО ввиду трудностей, задействованных во многих переговорах по таким мерам, с которыми сталкиваются развивающиеся страны [171]. Как отмечает казахстанский эксперт Н.К. Абдимолдаева, для Республики Казахстан в период вступления в ВТО особенно актуальной была проблема оснащения современных карантинных постов на границе оборудованием и научно-технической базой, направленной на обеспечение безопасности импортируемой пищевой продукции [172]. Таким образом, указанные меры могут оказывать искажающее воздействие на торговлю зерном, создавая ограничения на импорт, сокращая объемы поставок или изменяя географию поставщиков, что приводит к дискриминации иностранных участников рынка. Однако статья 2 Соглашения ТБТ строго регламентирует применение таких мер. В частности, в ней подчеркивается, что страны-участники обязаны обеспечивать для импортируемых товаров режим, не менее благоприятный, чем для национальных или товаров из других стран. Кроме того, в статье указывается, что технические регламенты не должны разрабатываться, приниматься или применяться таким образом, чтобы создавать или усиливать излишние препятствия международной торговле [169].

Вопросы международной торговли зерном также подпадают под действие нескольких соглашений ВТО, что свидетельствует о сложности правового регулирования в данной области. Сельскохозяйственная торговля и поддержка осуществляются также посредством применения норм Генерального

соглашения по торговле услугами, Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам и Соглашения по процедурам импортного лицензирования, но Соглашение по сельскому хозяйству имеет приоритет в случае возникновения конфликтов.

Статья 27 (3) (b) ТРИПС устанавливает, что государства-участники вправе сами утверждать порядок защиты растений. В связи с этим, например, охрана сорта определенного вида пшеницы, может регулироваться посредством выдачи «патента, либо путем применения эффективной системы sui generic, либо любым их сочетанием» [160]. Исследования подтверждают, что система sui generic позволяет защитить генетическое строение сорта, предоставляя селекционеру набор прав, не требующих доказательств на изобретательский уровень, так как достаточно предложить только новые генетические качества сорта растения [173]. Таким образом, выбор системы защиты растений имеет важное значение для обеспечения прав селекционеров и стимулирования инноваций в сельском хозяйстве, учитывая необходимость баланса между доступностью сортов и интересами разработчиков сортов.

Вместе с тем, в рамках соглашений ВТО в области торговли зерном существуют аспекты, которые могут оказывать негативное воздействие на продовольственную безопасность, особенно в развивающихся странах. Так, американский профессор права К. Гонсалес (C. Gonzalez) отмечает, что положения Соглашения по сельскому хозяйству усиливают продовольственную незащищенность, усугубляя нищету и неравенство в сельских районах и ограничивает способность развивающихся стран принимать меры по обеспечению продовольственной безопасности [168, с. 476]. Более того, Дж. Маделей (J. Maneely), анализируя развитие экономики 39 развивающихся стран, пришел к выводу, что либерализация торговли негативно сказывается на продовольственной безопасности и усугубляет проблему бедности. Данные обстоятельства возникают за счет замещения местного производства импортом, увеличения приоритета экспортных культур, роста безработицы и других факторов. Например, в Мексике за первые пять лет существования ВТО либерализация торговли привела к снижению цен на кукурузу, что лишило работы около 15 процентов экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве [174].

Индийский экономист А. Сен (A. Sen), анализируя причины нищеты и голода, приходит к выводу о том, что продовольственная безопасность обеспечивается не непосредственно снабжением сельскохозяйственными продуктами, а правом доступа к этим продуктам. Так, согласно выдвинутой теории, существуют следующие виды прав, связанные с продовольствием товаров сельского хозяйства:

- права, основанные на производстве, которые подразумевают потребление фермерами производимых продуктов и соответственно, права собственности или аренды на землю;
- трудовые права;
- права, основанные на торговле, зависящие от цен на товар;

- права, основанные на поставке и передачи, предполагающие развитие системы социальной защиты путем обеспечения продовольствием наиболее уязвимых и нуждающихся групп [175].

На основании вышеизложенного можно утверждать, что право ВТО, регулирующее вопросы сельского хозяйства и политика либерализации торговли в ряде случаев, оказывают негативное влияние на продовольственную безопасность в развивающихся странах. Такое положение обусловлено ограничением способности государств защищать свои сельскохозяйственные секторы, заменой местного производства импортом и перераспределением приоритетов в пользу экспортно-ориентированных культур, что усугубляет бедность и социальное неравенство. Более того, современные вызовы, такие как последствия кризиса пандемии COVID-19 и военные действия на территории Украины, усиливают давние проблемы ВТО, включая вопросы, регулирующие торговлю зерном, где неоправданные тарифы и субсидии со стороны развитых стран затрудняют доступ развивающихся стран к международным рынкам.

Таким образом, в целях обеспечения эффективного регулирования торговли зерном и усиления борьбы с угрозами продовольственной безопасности на глобальном уровне требуется реформирование системы ВТО, что соответствует более широкой роли международной торговли, которая, по мнению Н.Е. Тюриной, является инструментом достижения социально-экономических целей, включая повышение уровня жизни, полную занятость, устойчивое развитие и охрану окружающей среды [176]. В этом контексте Европейская комиссия в феврале 2021 года опубликовала обзор торговой политики, в котором среди приоритетов выделила реформирование ВТО, подчеркивая необходимость адаптации организации к современным вызовам. В рамках настоящего исследования ключевыми аспектами являются: улучшение вклада организации в устойчивое развитие, повышение эффективности переговорного процесса путем модернизации правил, а также устранение государственного вмешательства и устранение дисбаланса в обязательствах по доступу на рынки и прогрессе в сфере сельского хозяйства [177]. Вместе с тем, Оттавская группа стран-единомышленников, созданная Канадой в 2018 году, выявила неустойчивость текущей ситуации в ВТО и предложила ряд реформ, ключевыми направлениями которой стали: укрепление принципов устойчивого развития системы, активизация переговорного процесса с учетом аспектов развития, а также усиление мониторинга и прозрачности торговой политики [178].

Детальный анализ правового регулирования торговли зерном в рамках ВТО позволил выявить ряд проблем, связанных с достижением целей устойчивого развития и устранением несправедливости в международной торговле сельскохозяйственной продукцией. Так, в результате анализа положений Соглашения по сельскому хозяйству установлено, что действующие нормы в определенной мере не соответствуют изменившимся условиям глобального агропродовольственного рынка и не в полной мере учитывают необходимость устойчивого развития, в том числе особенности торговли зерном как социально значимого товара.

Во-первых, существующий подход к тарифной либерализации, предусматривающий усредненное снижение импортных пошлин по категориям товаров, представляется недостаточно эффективным в контексте регулирования торговли зерном. В целях повышения продовольственной безопасности и смягчения влияния ценовых колебаний на мировом рынке целесообразно рассмотреть возможность закрепления в Соглашении по сельскому хозяйству положений, допускающих более гибкий, дифференцированный подход к снижению тарифов в отношении отдельных зерновых культур. Такой механизм должен предусматривать возможность временного отказа от снижения пошлин или установления индивидуальных ставок с учетом экономической ситуации в развивающихся странах.

Во-вторых, в целях необходимости достижения целей устойчивого развития предлагается дополнить положения «зеленой корзины» Соглашения нормами, допускающими предоставление государством субсидий, направленных на устойчивое использование природных ресурсов, повышение климатической устойчивости зернового производства и внедрение экологически безопасных технологий. Указанные меры, при условии отсутствия искажающего воздействия на торговлю, могут быть отнесены к допустимым в соответствии с положениями Соглашения по сельскому хозяйству ввиду того, что они способствуют решению глобальных экологических задач и укреплению продовольственной безопасности без нарушения принципов справедливой конкуренции.

Таким образом, реформирование Соглашения по сельскому хозяйству в области торговли зерном должно быть направлено на сбалансированное сочетание рыночных механизмов и государственной поддержки, способствующих не только устойчивости глобальной торговли, но и обеспечению продовольственной безопасности.

2.2 Правовое регулирование торговли зерном в рамках Европейского союза и Евразийского экономического союза

На сегодняшний день создано свыше сотни зон свободной торговли, охватывающих государства и международные объединения по всему миру. Зоны свободной торговли занимают важное место в развитии международной торговли, создавая благоприятные условия для экспорта и импорта стратегически значимых товаров, таких как зерно, и предоставляя участникам льготный торговый режим, одновременно сохраняя их экономическую самостоятельность. Зарубежный исследователь А.К. Игве (I.C. Igwe) выделяет четыре основных подхода к либерализации торговли: односторонний, при котором страна самостоятельно снижает защитные меры; двусторонний, предполагающий соглашения между двумя странами; региональный, основанный на совместных инициативах стран одного региона; и многосторонний, охватывающий глобальные усилия по упрощению торговли. Особое внимание в его исследовании уделяется региональным торговым соглашениям, рассматривая их как начальный этап на пути к созданию

глобальной системы свободной торговли [179]. Как отмечает профессор С.Ж. Айдарбаев, в системе ВТО официально признаны два типа интеграционных объединений - таможенные союзы и зоны свободной торговли, при этом таможенные союзы, обладая международной правосубъектностью, могут вступать в ВТО в качестве самостоятельных членов на основании статьи XII Соглашения об учреждении ВТО, как, например, Европейский Союз [180, с. 37].

Положения статьи XXIV ГАТТ обеспечивают правовую основу для функционирования региональных и межрегиональных торговых союзов, отменяя пошлины и другие торговые ограничения между участниками. Региональные торговые союзы имеют значительное влияние на мировую торговлю, поддерживая и дополняя режим наибольшего благоприятствования ВТО. Успешное функционирование региональных интеграций подчеркивает их важность в системе мировой торговли. В рамках данного диссертационного исследования внимание будет уделено Европейскому Союзу и Евразийскому Экономическому Союзу как важным примерам региональных интеграций, оказывающих влияние на развитие мировой торговли зерном.

Полноценная реализация экономического и ресурсного потенциала стратегически значимой зерновой отрасли Республики Казахстан, требует эффективной имплементации согласованных положений агропромышленной политики, закрепленных в статье 95 Договора о ЕАЭС. Учитывая значимость торговли зерном для региональной и международной продовольственной безопасности, укрепление механизмов сотрудничества в данной сфере становится важным элементом евразийской интеграции.

Необходимо отметить, что с учетом ключевой роли Республики Казахстан в агропромышленном комплексе ЕАЭС и его стратегического положения как основного поставщика зерна, важно продолжить развитие интеграции в сфере торговли зерном, что позволит укрепить позиции страны в рамках общего аграрного рынка союза. Как отмечает профессор М.А. Сарсембаев в своем исследовании, посвященном реализации экономико-ресурсных возможностей агропромышленного комплекса РК в рамках ЕАЭС, несколько лет назад в аграрном секторе Республики Казахстан отсутствовала четко структурированная и последовательная стратегия правового регулирования, что приводило к несистемности принимаемых мер государственной поддержки, что значительно снижало эффективность поддержки отрасли, особенно на фоне примеров успешного регулирования в других странах, таких как Беларусь [181]. Следовательно, особый интерес представляет Европейский Союз, где разработаны и реализованы эффективные механизмы правового регулирования агропромышленной политики и торговли стратегически значимыми товарами. Изучение опыта ЕС в регулировании торговли зерном позволит совершенствовать законодательство Казахстана с учетом членства в ЕАЭС и развития общего аграрного рынка.

Цель европейской сельскохозяйственной политики в послевоенный период заключалась в обеспечении продовольствием своего населения, основываясь на субсидировании производства, поддержке цен и выкупе

излишков продукции у фермеров. Современное регулирование аграрного сектора Европейского союза, включая сферу зернового производства, осуществляется в рамках обновленной Единой сельскохозяйственной политики, вступившей в силу с 2023 года и отражающей эволюцию интеграционного механизма, действующего с 1962 года. Создание данного документа стало необходимым компромиссом для объединения сельскохозяйственной и конкурентной политики в рамках формирования Европейского экономического сообщества. В результате, ЕСП была направлена на региональное продовольственное самообеспечение, а зерновое производство поддерживалось через экспортные субсидии, импортные пошлины, прямые выплаты и интервенционные цены. Важно отметить, что начало формирования ЕСП связано с введением механизма ограничения через рыночные заказы и создание Европейского аграрного гарантийного фонда.

Правовой анализ мировой торговли сельскохозяйственными продуктами в рамках ГАТТ и ВТО, проведенный исследователем Ф. Смит, доказывает, что разработка и внедрение ЕСП изначально сопровождались значительными правовыми и экономическими разногласиями [165, с, 23]. Взаимодействие ЕСП с положениями ГАТТ, включая статью XXIV, вызывало значительные правовые сомнения касательно соответствия принципам свободной торговли. Несмотря на критику ЕСП за ее протекционистскую направленность, ГАТТ не смогло полноценно учесть экономические и социальные факторы, что подчеркивает сложность достижения баланса между международными торговыми обязательствами и защитой внутренних рынков. Таким образом, ЕСП стало компромиссом между либерализацией и поддержкой сельского хозяйства, особенно в условиях давления внешнего рынка.

Необходимо отметить, что в период с 1960-х по 1980-е годы ЕЭС претерпело трансформацию в области торговли зерном, перейдя от крупного импортера к чистому экспортеру зерновых. Исследования подтверждают, что к 1985-1986 годам объемы экспорта ЕЭС составили 17 млн тонн, что стало результатом реализации протекционистской аграрной политики [182]. Следовательно, это положение стало причиной торговых разногласий с ключевыми мировыми экспортерами зерновых, такими как США, что привело к обострению сельскохозяйственного торгового конфликта.

Первые попытки реформ, направленные на устранение перепроизводства и адаптацию к внешнему давлению, продемонстрировали слабость методов, основанных на поддержке высоких цен и субсидировании. Значимым этапом стала реформа Макшарри 1992 года, в ходе которой были внедрены правовые меры, предусматривающие снижение интервенционных цен и замену их системой прямых выплат фермерам, что соответствовало новым подходам к регулированию сельскохозяйственного сектора [183]. Такой подход улучшил финансовое положение фермеров, и соответственно стимулировал развитие торговли зерновыми посредством их активного использования и переработки. Исследования подтверждают, что после данной реформы доля включения зерновых культур в смешанные корма выросла от 32% до 50% [184]. Более того, по мнению В.М. Нусинова данная реформа ускорила применение мер,

направленных на сохранение аграрной экологии [185]. Вместе с тем реформа в значительной степени затронула режим общего аграрного рынка, который оказывал заметное искажающее воздействие на торговлю зерновыми. В результате направление реформы сместилось на развитие сельских районов, внедрение экологических мер и повышение конкурентоспособности, что в совокупности соответствовало требованиям «зеленой корзины» ВТО и одновременно отражало усилия ЕС по приведению своей аграрной политики в соответствие с международными стандартами и решению внутренних вызовов.

Анализируя роль зерновых субсидий, исследователь К. Зеленска (K. Zelenska) отмечает, что реформы аграрной политики Европейского Союза, начиная с реформы Макшарри и заканчивая поправками в Единую сельскохозяйственную политику, внесенными Регламентом ЕС в 2008 году, существенно изменили регулирование зернового сектора [186]. Так, целесообразно отметить, что до принятия указанных реформ европейские цены на зерно значительно превышали мировые, превосходя их более чем в два раза.

Необходимо отметить, что постепенные реформы аграрной политики ЕС способствовали частичной либерализации зернового сектора. Однако система государственных интервенций, направленная на поддержку цен, сохранилась и остается ключевым инструментом регулирования. Современная модель основывается на базовых и интервенционных ценах, которые призваны стабилизировать внутренний рынок и предотвратить резкое снижение цен.

Вместе с тем, реформы существенно изменили правила проведения интервенций. Теперь эти процедуры регулируются исполнительными органами ЕС, а их проведение ограничено как по времени, так и по объемам, что свидетельствует о стремлении сбалансировать государственное вмешательство и рыночные механизмы. Так, согласно статье 12 Регламента ЕС 2021/2117, закупки твердых сортов пшеницы, ячменя и кукурузы допускаются в течение всего года, в то время как для мягкой пшеницы установлен строго определенный период - с 1 октября по 31 мая [187]. Данное позволяет определить, что временные рамки проведения интервенций отражают попытку ЕС учитывать динамику спроса и предложения на рынке, равно как и избегать перепроизводства и чрезмерных затрат из бюджета.

Немаловажное значение имеет установление политикой ЕС лицензирования экспорта и импорта зерна, что регулируется рядом нормативных актов, направленных на контроль внешней торговли и стабилизацию рынка. На сегодняшний день экспорт и импорт зерновых контролируются посредством применения норм Регламента Комиссии ЕС № 1308/2013, устанавливающего общую организацию рынков сельскохозяйственной продукции, а также Регламентов Комиссии ЕС 2023/2834 и 2023/2835, детализирующих порядок импорта, включая установление пошлин, квот и процедур лицензирования.

В целях полного понимания указанного правового механизма необходимо рассмотреть различия и взаимосвязь между перечисленными нормативно-правовыми актами, регулирующими сферу импорта и экспорта зерновых. Так, Регламент Комиссии ЕС № 1308/2013 определяет общие

принципы и процедуры регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, однако не содержит детализированных правил, касающихся импорта и экспорта зерна. В рамках данного аспекта Регламент Комиссии ЕС 2023/2835 устанавливает более конкретные нормы, регулирующие процедуры импорта, включая аспекты лицензирования и установления тарифов. Дополняя эти положения, Регламент Комиссии ЕС 2023/2834 уточняет порядок применения норм Регламента № 1308/2013 в отношении импорта зерновых, уделяя внимание техническим аспектам расчета пошлин и взаимодействию с экспортными поставками.

Однако, проведенный выше анализ законодательства показывает необходимость уточнения, что до 27 декабря 2023 года вопросы экспорта и импорта зерновых регулировались нормами Регламента Комиссии ЕС 642/2010, который включал следующие основные положения в отношении торговли зерном:

1. Лицензии на импорт и экспорт: Закон определял процедуру получения лицензий на импорт зерновых в ЕС. Такие лицензии необходимы были для контроля объемов импорта, обеспечения соблюдения квот и тарифов, равно как и для управления доступностью определенных зерновых на рынке.

2. Тарифные квоты: Регламент устанавливал конкретные тарифные квоты на определенные зерновые культуры, при которых импортеры получали выгоду от снижения тарифов до определенного объема. Вместе с тем, закон определял процедуру подачи заявки на получение таких квот.

3. Мониторинг и прозрачность: Регламент предусматривал механизмы мониторинга импорта и экспорта зерновых для обеспечения соответствия правилам и целям ЕС. Данное положение подразумевает прозрачность в распределении лицензий на импорт, отслеживание импортируемых объемов и обеспечение правильного применения таможенных пошлин.

4. Корректировки, основанные на рыночных условиях: Закон обеспечивал гибкость в реагировании на изменяющиеся рыночные условия, такие как колебания мировых поставок зерна или нестабильность цен на зерно [188].

Утрата юридической силы Регламента Комиссии ЕС 642/2010 обусловлена тем, что этот регламент был первоначально введен для реализации положений Регламента Совета ЕС № 1234/2007, который впоследствии был заменен Регламентом ЕС № 1308/2013. Новый регламент объединил и упростил правила для общего рынка сельскохозяйственных товаров. Вместе с тем, в систему расчета импортных пошлин были постепенно внесены изменения, направленные на устранение недостатков, вызванных изменением рыночных условий и утратой актуальности некоторых расчетных показателей. На сегодняшний день, в связи с продолжающимся процессом цифровизации таможенных процедур, в Европе применяются более современные технологии для определения цен и пошлин на зерновые, что подразумевает общую модернизацию законодательства ЕС, направленного на упрощение нормативных актов и адаптацию к современным условиям торговли. Кроме того, в соответствии с обновленным законодательством рис басмати подлежит лицензированию, при этом заявители должны соответствовать новым

критериям, таким как наличие определенного объема предыдущей торговой деятельности [189].

Вышеизложенное дает основание утверждать, что процесс правового регулирования импорта зерна отражает стремление ЕС к поддержанию сбалансированной торговли, обеспечению прозрачности процедур и соблюдению требований мирового рынка. Указанные принципы входят в более широкую стратегию, закрепленную в Единой сельскохозяйственной политике. Как отмечает Р.М. Котов, основные задачи ЕСП заключаются в следующем:

- «повышение производительности в сельском хозяйстве;
- стабилизация рынка;
- бесперебойные поставки продовольствия;
- обеспечение достойного уровня жизни фермеров;
- обеспечение разумных цен для потребителей» [190, с. 113].

Особое значение в рамках данной политики занимает принцип единства многоуровневой поддержки, направленный на устойчивое развитие сельского хозяйства [191]. Например, законодательные акты, такие как закон «О поддержке сельского хозяйства» во Франции, закон «О рационализации сельского хозяйства» в Швеции и закон «О сельском хозяйстве» в Германии, должны соответствовать положениям единой европейской торговой политики [101, с. 164]. Таким образом, указанный принцип обеспечивает согласованное функционирование национальных и общеевропейских инструментов регулирования, способствуя достижению устойчивости внутреннего аграрного рынка, что не только гармонизирует сельскохозяйственную политику стран-участников организации, но и укрепляет позиции ЕС на мировом рынке зерна. Вместе с тем, согласованность национального законодательства и единой европейской политики позволяет создавать равные условия для конкуренции и эффективного распределения ресурсов между государствами-членами.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что ЕСП направлено на создание единого рынка путем консолидации сельскохозяйственной политики стран-членов ЕС в рамках единой программы. Политика ЕС в области регулирования сельскохозяйственного сектора способствует повышению производительности путем внедрения технологий и увеличения эффективности, стабилизации рынков, гарантированного обеспечения продовольственных поставок и установления разумных цен.

Цели ЕСП нашли свое отражение в политике регулирования торговли зерном, которая занимает одно из центральных мест в Европе. Так, благодаря механизму субсидирования, регулированию импорта и экспорта, а также интервенционным закупкам, ЕС удалось превратиться из крупного импортера зерновых в одного из ключевых мировых экспортеров. Торговая политика ЕС обеспечивает баланс между внутренними и международными интересами, что способствует стабильности зернового рынка и усилению позиций союза в глобальной аграрной торговле. Таким образом, опыт Европейского союза в формировании аграрной политики и регулировании зернового рынка представляет интерес для региональных объединений, стремящихся к углублению экономической интеграции. В частности, анализ европейских

подходов позволяет выявить перспективные направления для разработки согласованных механизмов поддержки сельского хозяйства и интеграции торговли зерном в рамках Евразийского экономического союза.

В научных кругах существует мнение, что основой евразийской интеграции является идея о том, что региональные проекты сотрудничества должны быть взаимодополняющими, а не конфликтующими. Более того, этот принцип имеет особую значимость для процессов интеграции в постсоветском регионе, где углубление интеграции предполагает скоординированные действия государств-участников в ключевых отраслях экономики [192]. Так, статья 95 Договора о ЕАЭС определяет основные направления согласованной агропромышленной политики и меры государственной поддержки сельского хозяйства, которые будут подробно рассмотрены в данном подразделе настоящей работы. Таким образом, указанные положения агропромышленной политики формируют правовую основу для углубления интеграции в рамках ЕАЭС, способствуя унификации подходов к поддержке сельского хозяйства и торговле сельскохозяйственной продукцией.

В своем труде, посвященном международно-правовым проблемам и перспективам Таможенного союза, Р.С. Алимкулов отмечает, что решение о регистрации ЕврАзЭС (в настоящее время - ЕАЭС) в качестве субъекта международного права в соответствии со статьей 102 Устава ООН, а также инициатива по созданию Единого экономического пространства, являются ключевыми этапами углубления интеграционных процессов [119, с. 56]. Вместе с тем, исследователь С.Т. Алибеков подчеркивает, что в рамках ЕАЭС правовое регулирование выступает важным фактором интеграционного взаимодействия [193]. Следовательно, процесс интеграции оказывает прямое влияние на формирование правовой системы ЕАЭС, включая регулирование агропромышленного сектора, анализ которого приобретает особую значимость для обеспечения устойчивого развития торговли зерном в рамках всего союза. Такой анализ позволяет оценить степень согласованности правовых механизмов с целями интеграции, ровно, как и выявить их влияние на экспортный потенциал государств-членов, способствуя выработке научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности участия государств-членов ЕАЭС в общем аграрном рынке с учетом стратегической роли зернового сектора.

Немаловажное значение имеет то, что, учитывая обязательства стран перед ВТО, Евразийская интеграция зернового сектора предусматривает соблюдение принципов либерализма. В рамках этого подхода был заключен Договор о зоне свободной торговли СНГ, ратифицированный Республикой Казахстан в 2012 году, являющийся одним из шагов к улучшению и интеграции экономических процессов в рамках ЕАЭС.

Ю.А. Хан отмечает, что интеграция Казахстана в ЕАЭС предполагает модернизацию экономических отношений, основанную на унификации стандартов, улучшении доступа к рынкам стран союза и координации мер поддержки зернового хозяйства [46, с. 10]. Однако, анализируя сценарии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС, группа исследователей пришла

к выводу, что его формирование сталкивается с противоречиями и разногласиями, основная причина которых заключается в разрыве между интеграционными декларациями и реальными достижениями [194]. Так, протекционизм, направленный на защиту национальных производителей, препятствует созданию единого экономического пространства, для эффективной деятельности которой важно сбалансировать внутренние потребности и возможности развития сельскохозяйственной отрасли, а также достичь компромисса между интересами участников интеграции.

До создания ЕАЭС А.М. Балкибаева, исследуя региональные особенности и механизмы совершенствования управления зерновым рынком, установила, что развитие зерновой торговли между странами СНГ ограничивалось рядом внутренних и внешних факторов, таких как: ориентация стран на самообеспечение зерном, разобщенность экономических интересов и конкуренция на внешнем и внутреннем рынках, снижение интенсивности отрасли из-за диспаритета цен, экспансионистская политика мировых экспортеров, недостаток транспортной и рыночной инфраструктуры [99, с. 38]. Следует отметить, что на сегодняшний день процесс формирования организованного зернового рынка в рамках ЕАЭС остается на стадии развития; как утверждает казахстанский эксперт Ж.Т. Кульчикова, этот рынок пока ограничивается функционированием в виде зоны свободной торговли зерном и продуктами его переработки [195]. По мнению группы российских исследователей эффективность зерновой торговли значительно возрастет при условии активной координации усилий государств-членов и выполнения взаимных обязательств, что требует усиления интеграционных механизмов, направленных на согласование политики и обеспечение реальной совместной деятельности в этой сфере [196].

Вышесказанное позволяет утверждать, что создание единого зернового рынка в рамках ЕАЭС сталкивается с многочисленными трудностями. Создание ЕАЭС, с одной стороны, увеличило экспортный потенциал зерна, но, с другой стороны, привело к переориентации производителей на внешние рынки, что снизило уровень самообеспеченности некоторых стран. Исследования показывают, что проблемы создания единого зернового рынка в рамках ЕАЭС связаны с конфликтами интересов хозяйствующих субъектов, протекционистскими мерами, направленными на защиту национальных производителей, и опасениями властей относительно импорта [197]. Необходимо отметить, что, несмотря на поддержку продовольственной безопасности, такие меры противоречат целям интеграции, подчеркивая разрыв между заявленными намерениями и реальными результатами в процессе формирования единого рынка. Таким образом, проблема обеспечения баланса между удовлетворением внутренних потребностей и реализацией экспортного потенциала остается ключевым правовым вызовом, требующим совершенствования нормативно-правового регулирования для эффективного функционирования торговли зерном.

В целях обеспечения эффективной торговли зерном в рамках ЕАЭС необходимо разработать сбалансированную и систематизированную программу

развития, так как ее отсутствие осложняет реализацию совместных мер и оказывает негативное влияние на зерновую отрасль, особенно в России и Казахстане. Исследование показало, что Казахстан и Россия, обладая значительными излишками зерна, играют ключевую роль во внутренней торговле и экспорте в рамках ЕАЭС. Для успешного развития зернового рынка необходимо устранить разногласия между данными странами в вопросах равного доступа к экспортной инфраструктуре. Вместе с тем, в научных кругах существует мнение, что недостаточная пропускная способность портов и транспортной системы ограничивает объемы экспорта, особенно в годы высоких урожаев, когда приоритет российским поставщикам в черноморских портах и задержки для казахских экспортеров усиливают напряженность; без увеличения пропускной способности экспортных мощностей противоречия могут обостриться, затрудняя дальнейшее наращивание экспорта зерна [192, с. 170].

На сегодняшний день в Республике Казахстан наблюдается проблема нелегального ввоза российского зерна, что наносит значительный экономический ущерб бюджету и сельскохозяйственному сектору. Основные проблемы включают недополучение налогов, искажение статистики, снижение валютной выручки и конкурентоспособности казахстанской продукции. Основные схемы нелегального ввоза зерна предполагают перегрузку автомобилей и скрытые перевозки через железнодорожные и автомобильные пути. Как отмечает президент Союза зернопереработчиков РК Алихан Талгатбек, Павлодарская, Актюбинская и Западно-Казахстанская области лидируют по нелегальному ввозу зерна из России, несмотря на то что эти регионы, исторически не обладавшие значительным экспортным потенциалом, демонстрируют показатели экспорта, превышающие объемы их производства [198].

Для решения проблемы уже предложены усиление контроля, создание межведомственного штаба, а также развитие новых рынков сбыта, таких как Ближний Восток и Китай. Вместе с тем, Союзом зернопереработчиков РК рекомендовано увеличение транзитных тарифов и мер поддержки экспорта [198]. В то же время Россия предложила вернуть фитосанитарный контроль на границе, внедрить отслеживание перемещения товарных партий и предоставить доступ Федеральной службе безопасности РФ и Министерству внутренних дел РФ к информации о сертификатах и транспорте, что, наряду с созданием межгосударственной аграрной биржи, может повысить прозрачность торговли зерном [199]. Однако, вышесказанное диктует необходимость законодательного закрепления норм, направленных на повышение ответственности за контрабанду и разработку прозрачных механизмов контроля на границах. Так, улучшение нормативно-правового регулирования, включая изменение тарифной политики и введение обязательного мониторинга перевозок, станет важным шагом в упорядочении торговли зерном и предотвращении нелегальных операций в этой сфере.

Немаловажное значение играет подписание 12 мая 2021 года Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической

комиссией и Международным советом по зерну. Данный документ ориентирован на расширение сотрудничества в международной торговле зерном, содействие развитию агропромышленного сектора и обеспечение продовольственной стабильности в мире. Подписанный Меморандум способствует развитию механизмов мониторинга и прогнозирования, которые занимают важное значение в стабилизации рынка зерна и создании условий для справедливой и прозрачной торговли. Вместе с тем, документ дополняет инициативы ЕАЭС по согласованию мер государственной политики, включая регулирование производства, переработки и торговли зерновыми культурами, что особенно важно в условиях глобальных вызовов, таких как климатические изменения и колебания цен на продовольствие. Однако, необходимо отметить, что данный Меморандум не обладает статусом международного договора и не налагает на участников финансовых или правовых обязательств [200]. Таким образом, Меморандум создает дополнительную основу для укрепления международного сотрудничества в области торговли зерном, дополняя механизмы, предусмотренные Договором о ЕАЭС.

На сегодняшний день торговля зерном в ЕАЭС регулируется в рамках общего подхода к аграрной политике союза, в основе которой лежат «механизмы межгосударственного взаимодействия», предусмотренные Договоромом ЕАЭС. Раздел XXV Договора о ЕАЭС регулирует агропромышленный комплекс союза. Так, в статье 94 определены цели аграрной политики, направленные на повышение эффективности сельхозпроизводства, укрепление продовольственной безопасности и поддержку экспорта конкурентоспособной продукции. Статьей 95 предусмотрено, что Республика Казахстан, как и все участники ЕАЭС, принимает участие в консультациях, проводимых ежегодно, для разработки рекомендаций по реализации совместной агропромышленной политики [201]. Согласно договору, Евразийская экономическая комиссия, в состав которой входят представители Республики Казахстан, осуществляет координацию прогнозирования спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию, а также проводит мониторинг и оценку ее конкурентоспособности. Особое внимание уделяется гармонизации законодательства, включая меры поддержки сельского хозяйства и разрешение торговых споров, которые направлены на развитие взаимной торговли, в том числе зерном, повышая ее прозрачность и эффективность в рамках ЕАЭС.

Следует отметить, что исследование законодательства стран-участников ЕАЭС демонстрирует, что национальные подходы к аграрной политике имеют преимущество над региональными [202]. Такой дисбаланс между национальными и региональными интересами подчеркивает важность поиска механизмов, которые позволили бы согласовать приоритеты стран-участников, обеспечив баланс между национальной самостоятельностью и целями интеграции в рамках ЕАЭС. Вместе с тем, согласно мнению эксперта Ю.А. Хан, создание предложенного им Единого зернового холдинга может способствовать структурированию евразийского рынка зерна,

основывающегося на принципах многовекторности и полицентричности [12, с. 57].

Стоит упомянуть, что страны-участники ЕАЭС демонстрируют существенные различия в обеспеченности зерном: Армения и Кыргызстан на постоянной основе зависят от внешних поставок из-за низкой землеобеспеченности и неблагоприятных климатических условий, в то время как Россия и Казахстан располагают значительными излишками зерна, обеспечивая свои потребности и активно участвуя во взаимной торговле и экспорте. Беларусь полностью покрывает внутренние потребности, но импортирует отдельные виды зерна для ассортиментного обмена.

Однако, несмотря на различия в обеспеченности зерном и активное участие некоторых стран-участниц в торговле, на данный момент в рамках ЕАЭС отсутствует единый правовой акт, регулирующий непосредственно торговлю зерном. В связи с отсутствием общего секторального соглашения, регулирующего зерновую торговлю, создание эффективного механизма для развития этой отрасли сельского хозяйства становится затруднительным. Кроме того, проблемы с интеграцией и координацией национальных законодательных систем препятствуют формированию единого, прозрачного и устойчивого механизма, что негативно влияет на экономику России и Казахстана, как ведущих производителей зерна в союзе.

Попытки организации мер регионального регулирования зернового рынка предпринимались неоднократно, включая Программу СНГ «Рынок зерна» на 2001-2010 гг. и проект Соглашения об организации зернового рынка 2012 года в рамках ЕАЭС. Однако, идея «зернового пула» России, Украины и Казахстана, обсуждаемая с 2009 года, утратила актуальность из-за военных действий между Россией и Украиной, что делает ее реализацию невозможной. Так, существующие обстоятельства указывают на необходимость дальнейшего совершенствования координации внутри ЕАЭС с целью создания оптимальных условий для эффективного регулирования торговли зерном.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в рамках ЕАЭС действует технический регламент ТС «О безопасности зерна», принятый в 2011 году. Разработкой данного документа занималось Министерство сельского хозяйства РК. Данный регламент устанавливает обязательные требования к качеству зерна для всех стран-членов союза, регулируя процессы производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации. В рамках реализации указанных требований положения направлены на защиту здоровья людей, животных, окружающей среды, а также на предотвращение введения потребителей в заблуждение. Таким образом, принятие данного регламента свидетельствует о важном шаге для обеспечения единства стандартов в рамках ЕАЭС.

Анализ показывает, что регулирование зернового сектора в ЕАЭС преимущественно осуществляется на уровне национальных законодательств стран-участников, что свидетельствует об отсутствии единой согласованной политики. В этом контексте, по мнению ученого В.М. Шумилова, для эффективного сотрудничества государств ЕАЭС необходимо усилить

унификацию их внутреннего законодательства, уделяя особое внимание правовому регулированию экономической и хозяйственной деятельности [203]. Одним из направлений такой унификации может стать разработка единой стратегии, направленной на согласование подходов к регулированию зернового сектора с учетом как общих интересов союза, так и специфики отдельных стран-членов, включая их обязательства в рамках ВТО. Реализация такой стратегии могла бы не только устранить существующие различия в национальных подходах, но и способствовать формированию конкурентоспособного и устойчивого зернового рынка, ориентированного как на внутреннее развитие, так и на экспортные возможности.

В итоге сказанное обусловливает необходимость разработки секторального соглашения о зерне в рамках ЕАЭС, которое будет выступать эффективным инструментом для формирования единой зерновой политики союза, опираясь на положения статьи XXIV ГАТТ в контексте ВТО. Такое соглашение, регулирующее ключевые аспекты налогообложения, государственной поддержки, ценового регулирования и гармонизации национального права, будет способствовать развитию торговли зерном и повышению продовольственной безопасности стран-участников. Реализация данного подхода обеспечит развитие интеграции и эффективное функционирование зернового сектора в условиях единой аграрной политики ЕАЭС. В связи с этим, по мнению Ж.Т. Кульчиковой, необходимо разработать стратегию территориального разделения труда, создать единую товаропроводящую систему и межгосударственные механизмы стимулирования производства. Вместе с тем, важны долгосрочное планирование, организация межгосударственной аграрной биржи и внедрение интегрированной информационной системы для улучшения координации и прозрачности в сфере торговли зерном [195, с. 166]. Вместе с тем, в научных кругах существует мнение, что для успешного развития агропромышленного комплекса в рамках ЕАЭС необходимо опираться на внутренние ресурсы, стимулировать производство, углублять переработку зерна и адаптироваться к санкциям. Более того, Республике Казахстан важно проанализировать причины отставания в экспорте сельхозпродукции, учитывая успешный опыт России и Беларуси, и искать дополнительные возможности за пределами союза [181, с. 57]. Однако, в связи с этим, возникает сомнение, что ориентация исключительно на внутренние ресурсы может ограничить потенциал сотрудничества внутри ЕАЭС. В то же время, принятие 6 декабря 2024 года Республикой Казахстан Закона «О ратификации Соглашения о правилах выпуска (выдачи), обращения и погашения в рамках Евразийского экономического союза складских свидетельств на сельскохозяйственную продукцию» создает условия для стабильности торговли сельхозпродукцией, включая зерно, что, в свою очередь, будет способствовать углублению экономических связей и росту экономики стран-членов ЕАЭС. Данный закон обеспечит поддержку казахстанских фермеров, стимулируя развитие электронной торговли и признание казахстанского опыта на уровне союза,

поскольку опыт использования зерновых расписок имеется только в Казахстане [201].

Бесспорным является тот факт, что с юридической точки зрения подписание соглашения о правилах выпуска, обращения и погашения складских свидетельств на сельскохозяйственную продукцию является важным актом на пути развития торговли зерном в ЕАЭС. Согласно заявлению министра по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК А. Камалян, новый правовой инструмент в виде ценных бумаг обеспечит сельхозпроизводителям доступ к новым финансовым и торговым возможностям, включая:

- развитие инфраструктуры электронной торговли для эффективной реализации продукции;
- привлечение заемных средств через использование складских свидетельств в качестве залога;
- унификацию национальных систем и взаимное признание складских свидетельств в странах ЕАЭС, что повысит прозрачность торговли [204].

Указанное соглашение, вступающее в силу не ранее 1 июня 2026 года, будет предусматривать государственный контроль и единые требования к хранению и обязательствам по складским свидетельствам. Более того, соглашение не только стимулирует рост экспорта сельхозпродукции, но и может послужить инструментом повышения эффективности сельского хозяйства в рамках общего аграрного рынка ЕАЭС [205]. Однако вышеизложенное свидетельствует о том, что для дальнейшего развития аграрного сектора в рамках ЕАЭС необходимо разработать и реализовать комплексную стратегию правового регулирования торговли зерном, которая будет учитывать успешный опыт Европейского Союза. Такой подход позволит улучшить правовое регулирование и повысить конкурентоспособность аграрного сектора государств-участников союза как на внутреннем рынке ЕАЭС, так и на международной арене.

На основе вышеизложенного и с учетом опыта Европейского союза, предлагается:

Во-первых, принять секторальное соглашение в области торговли зерном с условным наименованием «Соглашение о создании устойчивых механизмов торговли зерном в ЕАЭС», которое, учитывало бы разнообразие условий и потребностей стран-участников союза:

1. Для Республики Армения и Кыргызской Республики: предусмотреть меры по обеспечению стабильного импорта зерна из стран с избытком производства (Российская Федерация и Республика Казахстан) на льготных условиях; разработать механизмы компенсации затрат на транспортировку зерна, что особенно важно для государств с неблагоприятными почвенно-климатическими условиями; увеличить объем технической помощи и внедрить совместные программы для повышения урожайности, где это возможно.

2. Для Российской Федерации и Республики Казахстан: закрепить статус основных поставщиков зерна в рамках ЕАЭС; создать условия для беспрепятственного экспорта излишков зерна на рынки других стран союза,

минимизируя барьеры; учитывать транзитный потенциал Казахстана для поставок зерна на рынки третьих стран, таких как Китай и страны Ближнего Востока.

3. Для Республики Беларусь: разработать систему ассортиментного обмена зерновыми культурами, позволяющую импортировать недостающие виды зерна и экспортировать излишки; поддержать модернизацию зерновой инфраструктуры, включая элеваторы и логистику.

Во-вторых, как было отмечено выше исследователем Ю.А. Хан, с целью региональной интеграции и реализации совместных проектов, ученым предлагается создать Единый евразийский зерновой холдинг. Таким образом, целесообразно, в Соглашение о создании устойчивых механизмов торговли зерном в ЕАЭС включить положения о регулировании деятельности евразийского зернового холдинга. Такой механизм позволит обеспечить эффективное управление стратегическими запасами зерна, их распределение в зависимости от потребностей стран-участников, а также поддержку мелких фермеров путем предоставления субсидий, разрешенных в рамках ВТО, и доступа к лучшим сортам зерновых культур.

В-третьих, рекомендуется разработать единую систему контроля качества и безопасности зерна, которая будет учитывать положения технического регламента ТС «О безопасности зерна». Вместе с тем, как было отмечено ранее Ж.Т. Кульчиковой, в текст предполагаемого соглашения следует внести положение об интегрированной информационной платформе, которая позволит в реальном времени отслеживать объемы производства, потребления, импорта и экспорта зерна в каждой из стран ЕАЭС.

В-четвертых, ввиду существующих вышеуказанных проблем, следует внедрить ясные и прозрачные процедуры контроля на границах, что позволит снизить риски контрабанды и нелегальных операций с зерном. Так, включение обязательного мониторинга перевозок и обеспечение единого стандарта проверки качества продукции на всех этапах перемещения обеспечит улучшение контроля и повысит эффективность внешней торговли зерном в рамках ЕАЭС. Вместе с тем, необходимо предусмотреть механизмы взаимодействия с таможенными органами для оперативного обмена информацией и координации действий, что повысит доверие между государствами-участниками и снизит бюрократическую нагрузку на бизнес.

Таким образом, на основе изложенных предложений и учитывая стратегическое положение Республики Казахстан в рамках ее участия в ЕАЭС, можно сделать вывод, что для страны важно продолжить развитие интеграции в области торговли зерном и агропромышленного комплекса. Так, Казахстан, являясь одним из ключевых поставщиков зерна в союзе, должен активно участвовать в создании и внедрении устойчивых механизмов торговли зерном, что способствует укреплению его позиций как основного экспортера в регионе.

2.3 Проблемы и перспективы участия Республики Казахстан в международно-правовом регулировании торговли зерном

Зерновая отрасль является одной из важнейших отраслей экономики Республики Казахстан, поэтому участие страны в международно-правовом регулировании торговли зерном играет важную роль в ее экономическом развитии. Вместе с тем, исследования подтверждают, что зерновая отрасль занимает стратегически важное место в экономике страны, влияя на продовольственную безопасность, доходы населения, занятость и развитие таких отраслей, как животноводство, птицеводство, пищевая и перерабатывающая промышленность. Кроме того, по мнению ученых, Республика Казахстан обладает значительными преимуществами для развития зернового рынка благодаря обширным сельскохозяйственным угодьям, благоприятным природно-климатическим условиям и высокой востребованности пшеницы твердых сортов с повышенным содержанием клейковины на мировых рынках [206]. Более того, зерно, при соблюдении высоких стандартов земледелия, отличается от нефти, металлов и других невозобновляемых ресурсов, поставляемых Казахстаном на экспорт, своей способностью к восстановлению, что позволяет ему оставаться надежным источником бюджетных поступлений.

На сегодняшний день Республика Казахстан стабильно экспортирует зерно в Республику Узбекистан, Республику Таджикистан, Туркменистан и Исламскую Республику Афганистан. Как отмечает вице-министр торговли и интеграции РК Кайрат Торебаев в 2023 году экспорт в Китай достиг 1,43 млн тонн, что в 5,5 раза больше по сравнению с предыдущим годом. Более того, согласно докладу вице-министра, Европейский Союз (в частности Италия, Латвия, Испания) проявляет интерес к казахстанской пшенице, особенно на фоне сокращения производства в других странах. В то же время Республика Казахстан оценивает потенциал экспорта в Турцию и страны Ближнего Востока в 1 млн тонн, а также стремится выйти на рынки Южной и Юго-Восточной Азии (Пакистан, Индонезия, Бразилия, Малайзия), где ожидается рост спроса на зерно. В результате переговоров достигнуты предварительные договоренности по поставкам зерна в Армению (600 тыс. тонн) и Италию (1 млн тонн), а также ведутся обсуждения по возможному экспорту в страны Северной Африки объемом 200 тыс. тонн [207].

Однако, важно отметить, что для обеспечения масштабного использования зерновых ресурсов и увеличения экспортного потенциала необходимо улучшение логистической инфраструктуры. П.Д. Бейсекова подчеркивает важность развитой логистической инфраструктуры, включающей транспортные, производственные и материально-технические элементы, как ключевого фактора эффективного функционирования зернопродуктового кластера и укрепления зернового производства [208]. Данную проблему подтверждает и официальный представитель Зернового союза РК К. Омаров, отмечая, что основной проблемой экспорта остается логистика, связанная с нехваткой локомотивов, низкой эффективностью станций и увеличением

транзитного грузопотока через Казахстан [209]. Более того, на сегодняшний день в морском порту Актау возникла проблема дефицита свободных емкостей в зерновых терминалах, железнодорожная сеть перегружена, что вынудило «Казахстан темир жолы» временно запретить прием и переадресацию зерновых грузов с 21 по 27 декабря 2024 года. Введенные ограничения сопровождаются освобождением грузоотправителей от штрафов за невыполнение плана перевозок. Возможна досрочная отмена мер при улучшении ситуации на терминалах [210].

Перевозка зерна по железной дороге регулируется положениями Закона РК «О железнодорожном транспорте», который устанавливает правовые основы организации железнодорожных перевозок, в том числе требований к грузоперевозкам, техническому состоянию инфраструктуры и регулированию тарифов. Однако, с учетом современных вызовов, возникающих в сфере транспортировки зерна, необходимо внести ряд изменений и дополнений в данный закон. В частности, целесообразно:

1. Закрепить обязательства национального оператора железнодорожного транспорта по модернизации инфраструктуры, включая реконструкцию и расширение станционных мощностей, увеличение пропускной способности узловых железнодорожных пунктов и обновление подвижного состава.

2. Разработать механизмы стимулирования частных инвестиций в развитие логистических центров и терминалов, что позволит повысить эффективность перевалки зерна, сократить издержки и снизить риски задержек в поставках.

В итоге, сказанное обуславливает дополнение статьи 15-1 Закона РК «О железнодорожном транспорте», регулирующую деятельность национальных перевозчиков, пунктом 4, предусматривающим следующее:

4. Национальные перевозчики в целях обеспечения устойчивости логистических цепочек и продовольственной безопасности обязаны:

1) осуществлять перевозку зерна и продукции его переработки в приоритетном порядке в период массовой отгрузки урожая;

2) участвовать в разработке и реализации программ по модернизации железнодорожной инфраструктуры, включая реконструкцию и расширение станционных мощностей, увеличение пропускной способности узлов и обновление подвижного состава, используемого для транспортировки зерна;

3) обеспечивать доступность логистических услуг для сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе через механизмы субсидирования или применения льготных тарифов;

4) содействовать привлечению частных инвестиций в создание и развитие терминальной и перевалочной инфраструктуры, направленной на повышение эффективности транспортировки зерновых культур.

Таким образом, предложенные дополнения в законодательство позволят создать более устойчивую и гибкую систему транспортировки зерна, минимизировать риски логистических сбоев и укрепить экспортные позиции Республики Казахстан в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией.

Вместе с тем, как отмечает К. Омаров, недостаточный уровень субсидирования и высокая стоимость импортной агрохимии создают дополнительные барьеры для аграриев [211]. Более того, проблема соблюдения агротехнологий и использования удобрений для получения высоких урожаев и сохранения плодородия почв в Казахстане остается актуальной уже более 15 лет [121, с. 62]. Для ее решения требуется совершенствование законодательства, направленного на снижение налогов, поддержку производителей отечественной агрохимии и увеличение размеров субсидий, что позволит аграриям более эффективно внедрять передовые технологии и повысить продуктивность сельскохозяйственного производства.

Несмотря на трудности, страна продолжает укреплять свои позиции на мировом зерновом рынке. М.Б. Омаркулова отмечает, что Казахстан, став полноправным членом Международного совета по зерну в 1998 году, активно интегрируется в мировой зерновой рынок. По мнению ученой, республика, заняв шестое место среди крупнейших экспортеров зерна в мире, вошла в Исполнительный комитет совета, наряду с такими лидерами, как США, Канада, ЕС, Австралия и Аргентина [212, с. 66].

Необходимо отметить, что в контексте интеграции Республики Казахстан в международное зерновое сообщество немаловажное значение занимает развитие научного сотрудничества, ярким примером которого выступает Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Международным центром улучшения кукурузы и пшеницы (СИММИТ). Данное Соглашение направлено на развитие сельскохозяйственной науки в Казахстане и включает сотрудничество с СИММИТ. Более того, Соглашение укрепляет научно-техническую базу сельского хозяйства, способствует внедрению инноваций и повышению экспортного потенциала зерновой продукции [213]. Таким образом, это подтверждает стремление Республики Казахстан к модернизации аграрного сектора и улучшению его конкурентоспособности на мировом рынке.

Необходимо отметить, что важную роль в торговле зерном играет АО «Продовольственная контрактная корпорация» («Продкорпорация») - государственная организация Республики Казахстан, отвечающая за управление зерновым сектором и обеспечение продовольственной безопасности страны. Организация была создана в 1995 году с целью выполнения функций по закупке, хранению, переработке и реализации зерна.

Основные функции включают следующее:

1. Закупка зерна: Продкорпорация закупает зерно в рамках формирования государственного зернового фонда, который используется для стабилизации рынка и обеспечения продовольственной безопасности.

2. Хранение и обработка: В собственности Продкорпорации находятся элеваторы и зерновые терминалы, предназначенные для первичной обработки, хранения и транспортировки зерна.

3. Экспорт и международное сотрудничество: Организация активно участвует в экспорте зерна на внешние рынки, включая Россию, Китай, Иран, страны Европы и Ближнего Востока. Организация представляет интересы

Республики Казахстан в международных организациях, таких как Международный совет по зерну и GAFTA.

4. Инфраструктура: Зерновой терминал «Ак Бидай» в порту Актау (Каспийское море), с годовой пропускной способностью 600 тыс. тонн. Совладение зерновым терминалом в Баку, Азербайджан. Представительства в регионах РК и зарубежом (Лондон, Москва, Пекин, Тегеран).

5. Международные стандарты и арбитраж: Участие в GAFTA позволяет заключать контракты на поставку зерна по международным стандартам, а также использовать арбитраж в случае споров [214].

Таким образом, Продкорпорация выполняет стратегическую функцию, поддерживая аграрный сектор, стабилизируя рынок зерна и обеспечивая устойчивые поставки зерна как на внутренний, так и на внешний рынки.

Вместе с тем, важным шагом на пути к расширению участия Республики Казахстан в международной торговле стало его вступление в ВТО в 2015 году. Как отмечает Н.К. Нарибаева, присоединение к ВТО открывает новые возможности для интеграции Республики Казахстан в международную торговую систему и укрепления экономического потенциала страны. В своем труде, посвященном правовым аспектам участия РК в международной экономической интеграции, исследователь подчеркивает, что членство в организации обеспечивает равный доступ на мировые рынки, способствует созданию предсказуемой и прозрачной торговой среды, а также помогает преодолеть барьеры, связанные с особым режимом для стран с нерыночной экономикой [215, с. 59].

Вступление Республики Казахстан в ВТО требовало серьезного пересмотра национального законодательства для его приведения в соответствие с международными стандартами. По мнению А.Б. Байкановой и Ж.К. Жанабаевой вступление в ВТО накладывало ограничения на прямую поддержку сельского хозяйства, что являлось серьезным вызовом для АПК, учитывая отмену субсидий на транспортные расходы экспортерам зерна [216]. До вступления Республики Казахстан в ВТО была сформирована законодательная база, направленная на регулирование и стимулирование развития торговли зерном, включая законы РК «О зерне», «О семеноводстве», «О лицензировании», «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий» и ряд других.

Необходимо отметить, что процесс вступления Республики Казахстан в ВТО потребовал значительного пересмотра законодательства для соответствия соглашениям ВТО. Процедура вступления в ВТО строго регламентирована и основывается на положениях Соглашения об учреждении ВТО (статья XII) и ГАТТ (статья XXXIII), а также рабочих документах, разработанных Секретариатом. В январе 1996 года Республика Казахстан инициировала процедуру присоединения к ВТО.

Окончательный пакет документов о вступлении Республики Казахстан в ВТО был одобрен в июне 2015 года, и 30 ноября того же года завершился 19-летний процесс переговоров, результатом которого стало полноправное членство Казахстана в организации. В ходе подготовки государством были

внесены изменения в более чем 50 законов. В рамках обязательств РК при вступлении в ВТО были предусмотрены ключевые условия для сельскохозяйственного сектора, включая право субсидировать отрасль на уровне 8,5% от валовой продукции (превышая стандартные 5% для других стран ВТО), неограниченную поддержку институционального развития и инфраструктуры на селе. Вместе с тем, введены ограничения, такие как отмена экспортных субсидий и импортозамещающих мер, а также временные таможенные льготы для участников СЭЗ и владельцев свободных складов до 2017 года [217]. Таким образом, данные меры непосредственно затронули и торговлю зерном, требуя адаптации существующих механизмов поддержки в соответствии с нормами ВТО.

Республика Казахстан, став участником ВТО, приняла на себя обязательства по регулированию сельского хозяйства, закрепленные в разделе «С» главы IV «Политика в области торговли товарами» Доклада Рабочей группы. Основным обязательством в рамках ВТО в отношении зерна являлось запрещение экспортных субсидий. Данный запрет был вызван тем, что Республика Казахстан, как один из крупных экспортеров пшеницы, сталкивается с высокой себестоимостью производства и логистики из-за удаленности рынков сбыта и недостаточно развитой транспортной инфраструктуры. Основное внимание уделено созданию и развитию складских объектов и транспортных путей, а также институциональной поддержке, направленной на увеличение конкурентоспособности зернового сектора, в обмен на использование экспортных субсидий [218]. По мнению А.С. Амирбековой в периоды избыточного урожая транспортные субсидии на экспорт зерна предоставлялись для предотвращения потерь, связанных с нехваткой мест хранения, однако в соответствии с принятыми обязательствами РК больше не имеет права оказывать такую поддержку зернопроизводителям [219, с. 107]. Однако, важно подчеркнуть, что субсидии допускаются исключительно для компенсации транспортных расходов до границы и должны быть доступны как для экспортируемых товаров, так и для продукции, потребляемой внутри страны.

На сегодняшний день Статья 11 Закона РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» определяет основные условия предоставления сельскохозяйственных субсидий, направленных на стимулирование экономически эффективных производителей. Данной статьей предусмотрены меры для защиты внутреннего рынка, экологической безопасности и социальной поддержки [220]. Статья 10 определяет направления развития кредитования в агропромышленном комплексе и сельских территориях, включая меры, направленные на поддержку зернового сектора, которые включают:

- формирование инфраструктуры для хранения и транспортировки зерна лизинг техники и оборудования для посева, уборки и переработки зерновых культур,

- поддержку кредитных товариществ, специализирующихся на производстве и реализации зерна,

- кредитование сопутствующих несельскохозяйственных видов бизнеса в сельской местности,

- финансирование закупа, переработки и реализации зерновой продукции. Дополнительно предусматривается организация микрокредитования для сельского населения через Национального оператора почты.

Необходимо отметить, что до 6 января 2020 года действовал Закон РК «Об обязательном страховании в растениеводстве», который на сегодняшний день утратил юридическую силу. Данный закон предусматривал обязательное страхование для всех производителей сельскохозяйственной продукции с участием частных страховщиков и частичной компенсацией государством. Однако, как отмечают юристы-исследователи ФАО, широкая трактовка понятия «неблагоприятных природных явлений» и отсутствие привязки к минимальному уровню потерь урожая не соответствовали строгим критериям ВТО, которые ограничивают меры, способные искажать международную торговлю [221].

На сегодняшний день статья 10-1 Закона РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» определяет государственную поддержку развития страхования в агропромышленном комплексе Казахстана, которая осуществляется путем субсидирования страховых премий. Важно отметить, что субсидии предоставляются на страховые продукты, разработанные и одобренные оператором в сфере страхования в агропромышленном комплексе, а также с учетом применения информационной системы страхования. Основная цель данной меры заключается в обеспечении доступности страхования для сельхозпроизводителей, включая тех, кто занимается зерновыми культурами. Так, программа страхования направлена на защиту от природных рисков, что особенно важно для сельскохозяйственных товаров, таких как зерно.

Вместе с тем, основной сложностью для сельскохозяйственных производителей является недостаток ресурсов для предварительного финансирования закупок зерна и сырья, а также ограниченный доступ к коммерческим кредитам, обусловленный высоким уровнем рисков и отсутствием гарантий. Так, в целях разрешения этой проблемы разработана программа краткосрочного кредитования, которая реализуется посредством деятельности АО «КазАгроФинанс» и соответственно, кредиты предоставляются на льготных условиях с учетом потребностей производителей зерна. Более того, для расширения доступа зернопроизводителя к финансированию используются зерновые расписки, которые дают владельцам зерна приоритет перед другими кредиторами в случае неплатежеспособности зернохранилищ и облегчают доступ к капиталу без увеличения прямой государственной поддержки.

Р.С. Ошакбаев отмечает, что до вступления Республики Казахстан в ВТО государство активно применяло меры регулирования рынка пшеницы, включая закупки зерна для коммерческих целей, субсидии на производство и экспорт, а

также введение экспортных ограничений [222]. С.С. Асанова, исследуя зерновой рынок РК до вступления в ВТО, под основными направлениями государственной поддержки при осуществлении зернового производства выделяет следующие:

«- селекция сортоиспытания зерновых культур;

- субсидирование производства оригинальных семян, удешевление стоимости элитных семян и семян первой-третьей репродукций;

- определение сортовых и посевных качеств семян (содержания государственных семенных инспекций);

- субсидирование стоимости ГСМ, минеральных удобрений протравителей семян и гербицидов (в расчете на 1 га посева);

- субсидирование стоимости услуг по доставке воды (в орошаемом земледелии);

- защита и карантин растений (борьба с особо опасными болезнями и вредителями, а также карантинными объектами);

- закуп зерна в государственные ресурсы, хранение и перемещение государственного резерва продовольственного зерна;

- кредитование проведения весенне-полевых и уборочных работ;

- лизинг сельскохозяйственной техники;

-информационно-маркетинговое обеспечение

- инвестирование развития инфраструктуры экспорта, хранения и переработки зерна» [223, с. 85].

Таким образом, указанные меры были актуальны для поддержки отечественного зернового сектора в условиях до вступления в международные торговые обязательства, установленные ВТО. Согласно правилам ВТО, меры государственной поддержки, которые искажают международную торговлю, считаются несоответствующими установленным нормам. Среди перечисленных мер к допустимым относятся селекция и сортоиспытание зерновых культур, определение сортовых и посевных качеств семян (включая содержание государственных семенных инспекций), защита и карантин растений, информационно-маркетинговое обеспечение, а также инвестирование в развитие инфраструктуры экспорта, хранения и переработки зерна. Данные меры попадают в категорию «зеленой корзины» ввиду того, что они не оказывают прямого влияния на торговлю и направлены на общее повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Вместе с тем, ряд мер государственной поддержки может быть классифицирован как искажающие торговлю и подпадать под ограничения ВТО, которые включают субсидирование производства оригинальных семян, удешевление стоимости элитных семян, субсидирование стоимости ГСМ, минеральных удобрений, протравителей семян, гербицидов и услуг по доставке воды, которые снижают себестоимость продукции и повышают конкурентоспособность на рынке. Более того, закуп зерна в государственные ресурсы по завышенным ценам, льготное кредитование сезонных полевых работ, а также субсидирование аренды сельскохозяйственной техники могут быть отнесены к числу мер, искажающих торговлю. Таким образом, меры, связанные с прямым субсидированием

производственных затрат, считаются наиболее чувствительными с точки зрения соблюдения норм ВТО и требовали особого внимания при реформировании государственной политики поддержки сельского хозяйства.

В ходе подготовки к вступлению в ВТО Республика Казахстан пересмотрел действующий Закон РК «О зерне», исключив из него положения о мерах прямой поддержки, не соответствующих международным нормам. Так, в рамках правовой адаптации данного закона было внесено 39 поправок, исключающих меры прямой государственной поддержки зернопроизводителей, не допускаемые правилами ВТО.

Закон о зерне состоит из 42 статей, объединенных в 9 глав. Следует подчеркнуть, что одной из ключевых особенностей Закона является исключение 14 из 15 пунктов статьи 5, регламентировавших компетенцию Правительства Республики Казахстан. Данные нормы статьи регулировали деятельность Правительства, которая охватывала разработку зерновой политики, установление правил бухгалтерского учета операций с зерном, утверждение стандартов хранения и оценки качества зерна. Из статьи 6 Закона исключены нормы, регламентировавшие полномочия Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, включая организацию лизинга оборудования, поддержку технологий выращивания зерновых культур, развитие селекции и семеноводства, а также контроль за деятельностью хлебоприемных предприятий. Глава 4, посвященная формированию, реализации и управлению государственными ресурсами зерна, была исключена в связи с ликвидацией государственных запасов зерна. Также устранены положения главы 4-1, регулирующие государственное вмешательство в деятельность экспортеров зерна. Вместе с тем, для предотвращения введения потребителей в заблуждение относительно безопасности и качества зерна, в Закон была добавлена глава 2-1, устанавливающая требования к его безопасности [77, с. 68]. Таким образом, исключение положений, связанных с государственной поддержкой и регулированием, а также введение норм, направленных на обеспечение безопасности и качества зерна, свидетельствуют о переходе к более рыночным механизмам управления в аграрной сфере и стремлении соответствовать международным стандартам торговли.

Несмотря на стремление законодательства соответствовать нормам современного международного торгового права и внедрять рыночные механизмы, остаются пробелы, такие как отсутствие положений, регулирующих оборот генетически модифицированных объектов, что также является важной составляющей международной практики. Как отмечает С.Н. Сарсенова в действующем законе о зерне не предусмотрены положения, регулирующие оборот генетически модифицированных объектов [224, с. 100]. Так, исследователь предложила включить в действующий Закон РК от 21 июля 2007 года «О безопасности пищевой продукции» положение, касающееся информирования населения о генетически модифицированных объектах, с особым акцентом на вопросы этикетирования [224, с. 122]. Выражая согласие с вышеизложенным, можно предположить, что введение таких положений в законодательство представляется особенно актуальным в условиях растущего

оборота генетически модифицированных объектов на мировом рынке и необходимости обеспечения прозрачности для потребителей. Более того, регулирование оборота ГМО в Казахстане важно с точки зрения соответствия международным стандартам, таким как Протокол о биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии (Картахенский протокол), что позволит не только защитить интересы потребителей, но и укрепить позиции Республики Казахстан на международном уровне.

Вместе с тем, совершенствование законодательства в аграрной сфере требует учета как вопросов биобезопасности, так и наличия экономических инструментов, способствующих устойчивому развитию сельского хозяйства. Так, введение зерновой расписки в 2001 году, как финансового инструмента, как справедливо отмечает М.Б. Омаркулова, способствовало увеличению инвестиций в сельское хозяйство, обеспечив сельхозпроизводителям доступ к дополнительным финансовым ресурсам [212, с. 82]. Более того, по мнению С.С. Асановой казахстанская модель системы зерновых расписок неоднократно признавалась лучшей среди стран Восточной Европы и СНГ благодаря эффективному сочетанию правового регулирования, надежных механизмов гарантирования и доверия участников рынка [223, с. 82]. Более того, как отмечалось выше на уровне ЕАЭС планируется принятие закона, закрепляющего функционирование складских свидетельств на сельскохозяйственную продукцию, основываясь на опыте использования зерновых расписок в Республике Казахстан. Универсальность зерновой расписки заключается в ее комплексном характере, что предоставляет владельцу право свободно распоряжаться зерном, включая возможность вывоза с элеватора после возврата сертификата и оплаты услуг хранения.

Зерновая расписка представляет собой документ, имеющий двойное складское и залоговое свидетельство, которое подтверждает принятие зерна на хранение от владельца. В структуру зерновой расписки входят две части, которые можно отделить друг от друга по необходимости, и обе из них имеют правовой статус документарной ордерной (неэмиссионной) ценной бумаги. Что касается правового значения, то юрист Р. Жазыкбаева считает, что зерновая расписка удостоверяет принятие зерна на хранение, подтверждает право собственности или залога на зерно, а также предоставляет возможность распоряжения товаром через простую передаточную надпись - индоссамент, без физического перемещения зерна [225]. Таким образом, зерновая расписка не только обеспечивает гарантии по хранению зерна, но и играет ключевую роль как правовой инструмент, обеспечивающий защиту прав на зерно и предоставляющий возможность распоряжения товаром в соответствии с действующим законодательством.

Важным шагом в регулировании торговли зерном являются государственные меры поддержки, допустимые в рамках ВТО и направленные на создание благоприятных условий для устойчивого развития аграрного сектора и обеспечения стабильности на зерновом рынке. Так, в рамках Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы предусматриваются ключевые меры, направленные на развитие

и поддержку торговли зерном, а также улучшение состояния аграрного сектора. Основные направления предусматривают следующее:

1. Принятие законодательных актов для присоединения к Международному союзу по охране новых сортов растений.

2. Внесение изменений в Закон РК «О государственном регулировании агропромышленного комплекса». Поправки направлены на укрепление полномочий в агрохимическом обслуживании, установление тарифов на услуги и расширение государственной поддержки, включая субсидирование удобрений и увеличение капитала АО «НК Продкорпорация».

3. Введение механизмов трехстороннего форвардного закупа сельхозсырья между АО «НК Продкорпорация», сельхозпроизводителями и перерабатывающими предприятиями.

4. Продвижение казахстанского зерна на экспорт через активизацию экспорта и заключение соглашений с транснациональными компаниями.

5. Создание фуражного фонда для стабильности зернового рынка объемом 200 тысяч тонн [5].

Таким образом, эти меры направлены на обеспечение долгосрочного устойчивого развития агропромышленного комплекса, поддержание конкурентоспособности зернового сектора на международных рынках и повышение устойчивости внутреннего зернового рынка.

В 2019 году ключевая роль в формировании и реализации государственной политики Республики Казахстан в сфере зернового экспорта была передана Министерству торговли и интеграции, которое отвечает за развитие внешней торговли, международных торгово-экономических отношений, а также за поддержку экспорта несырьевых товаров и услуг. Основным инструментом для поддержки экспортеров является единое окно «QazTrade», где предоставляются консультации, анализы рынков, помощь в преодолении торговых барьеров и информация о привлекательных экспортных рынках. Вместе с тем, в Республике Казахстан активно работает система финансовой поддержки экспортеров, включая услуги АО «KazakhExport», Банка Развития Казахстана и Аграрной кредитной корпорации. Кроме того, национальная палата предпринимателей РК «Атамекен» играет важную роль в представительстве интересов бизнеса, организацией международных выставок и торговых миссий, а также проведением образовательных мероприятий по международной торговле [226].

Необходимо отметить, что Республика Казахстан активно участвует в международных соглашениях в области сельского хозяйства, включая торговлю зерном. Примером таких договоренностей является Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и Правительством Исламской Республики Иран, предусматривающий экспорт казахстанского зерна в Иран и импорт потребительских товаров из Ирана. В соответствии с данным международным документом Казахстан обязуется ежегодно поставлять зерно в объемах, согласованных сторонами, что способствует обеспечению стабильности поставок, тогда как Иранская сторона

берет на себя обязательства по приему и оплате поставленного зерна на взаимовыгодных условиях [227].

Аналогичным образом регулируются поставки зерна в Республику Узбекистан. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан направлено на расширение взаимовыгодной торговли и укрепление продовольственной безопасности. Казахстанская сторона обязуется ежегодно поставлять продовольственное и фуражное зерно в объемах, определяемых по результатам подведения балансов ресурсов зерна. Узбекская сторона, в свою очередь, принимает обязательства по приему и оплате поставок. Условия поставок, включая объемы, график, цены и качественные показатели, закрепляются в контрактах, заключаемых уполномоченными исполнителями - Продовольственной Контрактной Корпорацией с казахстанской стороны и корпорацией «Узхлебопродукт» с узбекской стороны [228]. Следовательно, данные соглашения являются важным фактором в расширении торгово-экономических связей, повышении позиций Республики Казахстан на мировом зерновом рынке и сохранении стабильности продовольственного обеспечения в регионе.

Резюмируя вышесказанное, необходимо сделать вывод о том, что состояние зернового рынка является показателем уровня национальной безопасности республики, а обеспеченность зерном отражает уровень продовольственной безопасности и экономической независимости страны. Обширные сельскохозяйственные угодья и подходящие природно-климатические условия дают Республике Казахстан значительные возможности для развития зернового рынка. Однако для успешного участия РК в международно-правовом регулировании торговли зерном необходимо усовершенствовать законодательство. В целях устранения выявленных проблем и повышения эффективности государственно-правового регулирования торговли зерном, необходимо внести изменения в действующее законодательство.

Важным направлением реформирования является развитие логистической инфраструктуры для поддержки экспорта зерна. Для повышения эффективности железнодорожной логистики и минимизации транспортных издержек, влияющих на конкурентоспособность казахстанской сельскохозяйственной продукции, целесообразно внести дополнения в Закон РК «О железнодорожном транспорте». В частности, предлагается закрепить в законодательстве нормы, обязывающие национального оператора железнодорожного транспорта реализовывать меры по модернизации железнодорожных станций и увеличению локомотивного парка. Закрепление таких требований в законе обеспечит системный подход к развитию транспортной инфраструктуры, позволит снизить издержки перевозки и повысит экспортный потенциал Республики Казахстан. Реализация данных мер может быть предусмотрена через включение соответствующих стратегических направлений в корпоративные документы АО «Казахстан Темир Жолы», что обеспечит их практическое исполнение акционерами и руководством компании.

Таким образом, совершенствование законодательства в указанных направлениях позволит Республике Казахстан укрепить свои позиции на мировом зерновом рынке, минимизировать правовые риски в международной торговле и обеспечить долгосрочную продовольственную безопасность страны.

Подводя итоги данного раздела, можно заключить, что проведенный анализ свидетельствует о необходимости комплексного реформирования международных и региональных механизмов для обеспечения устойчивости глобальной торговли, достижения целей продовольственной безопасности и устойчивого развития. Так, детальный обзор действующих норм Соглашения по сельскому хозяйству ВТО выявил их недостаточную адаптированность к современным вызовам аграрного рынка, особенно в части торговли зерном как социально значимого товара. В этой связи предлагается модернизация правил ВТО, включая внедрение гибкого подхода к тарифной либерализации с учетом специфики зерновых культур и дополнение положений «зеленой корзины» мерами государственной поддержки, направленными на устойчивое использование ресурсов и повышение климатической устойчивости производства.

На уровне ЕАЭС разработка секторального «Соглашения о создании устойчивых механизмов торговли зерном» позволит учесть разнообразие потребностей стран-участников, укрепить продовольственную безопасность и повысить эффективность торговли. С учетом опыта Европейского союза предложены следующие основные направления:

Во-первых, разработка и принятие секторального договора «Соглашение о создании устойчивых механизмов торговли зерном в ЕАЭС» позволит сбалансировать интересы стран-участников с учетом их экономических и природно-климатических особенностей. Для Армении и Кыргызстана предлагается обеспечить стабильный импорт зерна из России и Казахстана на льготных условиях, компенсировать транспортные затраты и внедрить программы повышения урожайности. Россия и Казахстан, как основные поставщики, смогут укрепить свои позиции за счет беспрепятственного экспорта излишков и использования транзитного потенциала для выхода на рынки третьих стран, таких как Китай и Ближний Восток. Для Беларуси предусматривается система ассортиментного обмена зерновыми культурами и модернизация инфраструктуры, включая элеваторы и логистику.

Во-вторых, включение соответствующих положений в предложенное Соглашение о создании Единого евразийского зернового холдинга усилит управление стратегическими запасами зерна, обеспечит их распределение в соответствии с потребностями стран ЕАЭС и поддержит мелких фермеров через субсидии, разрешенные ВТО.

Особое внимание уделено роли Республики Казахстан как ключевого экспортера зерна в ЕАЭС и за его пределами. Стратегическое положение Республики Казахстан подчеркивает необходимость развития логистической инфраструктуры как фактора повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Выявленные проблемы, такие как перегрузка железнодорожной сети, дефицит терминалов и нехватка локомотивов, требуют внесения изменений в

Закон РК «О железнодорожном транспорте». Предложенные дополнения, включая обязательства национального оператора по модернизации инфраструктуры и приоритет перевозок зерна в период массовой отгрузки, создадут устойчивую основу для экспорта и минимизации логистических рисков.

3 ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ЗЕРНОМ

3.1 Правовой анализ разрешения споров по торговле зерном в рамках ВТО

Членство Республики Казахстан в ВТО дает возможность участия в механизме урегулирования торговых споров, который позволяет устранять барьеры на пути экспорта зерна. Однако данный процесс является длительным и требующим значительных расходов, в связи с чем возникает необходимость изучения международного опыта, а также рассмотрения факторов, способствующих успешному разрешению торговых споров. Несмотря на указанные трудности, использование данного механизма играет важную роль в защите национальных экономических интересов.

Механизм разрешения споров является ключевым инструментом урегулирования торговых разногласий между членами ВТО, обеспечивая стабильность и предсказуемость международной торговли. Основными задачами данного механизма являются разрешение споров, соблюдение участниками своих обязательств и поддержание авторитета организации. Механизм основан на принципах взаимности и поэтапного рассмотрения спора Третейской группой и Апелляционным органом. В случае несоблюдения сторонами принятых решений правила ВТО предусматривают применение мер, направленных на приведение их действий в соответствие с нормами организации, что играет важную роль в поддержании открытых рынков и экономической стабильности.

С момента основания ВТО в 1995 году механизм разрешения споров претерпел значительные изменения, став более формализованным и обязательным для всех членов организации. В отличие от системы ГАТТ 1947, где принятие решений зависело от консенсуса, новая принятая система ВТО предусматривает четкие процедуры и сроки рассмотрения дел, что повышает эффективность и предсказуемость разрешения конфликтов.

До создания организации споры рассматривались в рамках ГАТТ 1947, где действовал собственный механизм разрешения конфликтов. В отдельных случаях он способствовал урегулированию торговых споров, включая споры, связанные с торговлей зерном. Однако данный механизм имел ряд недостатков, включая зависимость от консенсуса сторон при принятии решений и отсутствие четких сроков рассмотрения дел. Так, данные обстоятельства часто приводили к затягиванию споров и ограничивали эффективность их разрешения. Однако, несмотря на указанные недостатки, система ГАТТ сыграла важную роль в становлении международных торговых правил и послужила основой для более развитого механизма разрешения споров в рамках ВТО.

В 1958 году Третейская группа рассмотрела спор между Австралией и Францией, причиной которого стало субсидирование экспорта французской пшеницы, что привело к утрате австралийскими поставщиками своих позиций на рынке Юго-Восточной Азии. Согласно выводам Третейской группы, Франция допустила нарушение статьи XVI ГАТТ 1947, так как ее экспортная

доля пшеницы превышала установленную «справедливую» норму, что повлекло за собой решение о пересмотре параметров субсидирования данного экспорта. Однако отсутствие обязательной силы у решений Третейской группы снижало их воздействие, что подчеркивает необходимость дальнейшего развития механизмов разрешения споров в международной торговле [77, с. 68]. По мнению зарубежного эксперта К. Томас (C. Thomas) механизм разрешения споров, действующий в рамках ГАТТ 1947, служил инструментом торговой дипломатии, а решения Третейской группы нередко могли быть отклонены Советом ГАТТ [229].

Следует отметить, что отсутствие эффективного механизма обязательного исполнения решений значительно затрудняло разрешение споров между странами. Так, исследования подтверждают, что рассмотрение жалобы США на экспортные субсидии ЕС на пшеничную муку в период до создания ВТО продемонстрировало неэффективность механизма разрешения споров. Несмотря на создание Третейской группы в рамках Кодекса о субсидиях и публикацию отчета в 1983 году, никаких действий по урегулированию спора так и не было предпринято, что свидетельствует о недостаточном соблюдении норм и слабости механизмов исполнения решений [167, с. 420].

Таким образом, механизм ГАТТ 1947, несмотря на свою значимость, оставался несовершенным. Отсутствие обязательности решений и их зависимость от политической воли государств снижали эффективность правоприменения. Так, указанные недостатки явились одним из ключевых факторов, повлиявших на формирование более строгой и институционально закрепленной системы разрешения споров в ВТО, в рамках которой появились четкие процессуальные нормы, обеспечивающие большую предсказуемость и обязательность решений.

Таким образом, в результате Уругвайского раунда был создан механизм разрешения споров ВТО. Спор в рамках ВТО возникает, если одна или несколько стран-членов считают, что действия или законодательство другого участника не соответствуют положениям Соглашений ВТО. Многоэтапная процедура разрешения споров в организации предусматривает, в первую очередь, консультации между сторонами. Если спор не удается урегулировать путем консультаций, дело передается на рассмотрение коллегии ВТО, которая выносит окончательное решение. До 2019 года существовала возможность апелляции, однако в настоящее время данная стадия отсутствует. В итоге орган по урегулированию споров ВТО либо признает действия государства правомерными, либо обязывает его выполнить определенные обязательства в установленный срок.

Необходимо отметить, что одной из ключевых особенностей современного механизма разрешения споров в рамках ВТО является его обязательность для всех членов организации. В отличие от предыдущей системы ГАТТ 1947, где принятие решений зависело от консенсуса, постановления органа по разрешению споров ВТО имеют обязывающий характер, что способствует большей предсказуемости и стабильности в международной торговле. Более того, если страна, признанная нарушителем, не

выполняет решения, пострадавшая сторона может получить разрешение на введение ответных мер, включая санкции или приостановление торговых уступок.

С момента создания ВТО в 1995 году и до января 2025 года в организацию было передано 633 официальные жалобы, включая 32 спора, связанных с зерном и его продуктами, исключая споры, предметом которых является биотопливо. Следует подчеркнуть, что большинство споров, инициированных в рамках ВТО, связано с рядом ключевых соглашений, включая Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года, Соглашение по применению статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинговые меры), Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам, Соглашение по сельскому хозяйству, Соглашение по специальным защитным мерам, Соглашение по техническим барьерам в торговле, Соглашение по процедурам импортного лицензирования, Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм и другие. Так, основные торговые разногласия в рамках ВТО затрагивают вопросы введения торговых ограничений и предоставления субсидий.

Рисунок 1 отображает страны-заявители в спорах, связанных с зерном и продуктами его переработки, за исключением споров по биотопливу. Данные охватывают споры, рассмотренные органом по разрешению споров ВТО в период с 1995 года по январь 2025 год. Согласно данным, представленным на официальном сайте ВТО, основными инициаторами споров по торговле зерном за указанный период являлись США (10 споров, 31,25%), Канада (4 спора, 12,5%), а также Европейский Союз, Венгрия и Украина (по 3 спора, по 9,375% каждая).

Рисунок 1 - Страны-заявители в спорах о торговле зерном (данные взяты из официального сайта ВТО за период с 1995 по январь 2025 гг. https://www.wto.org/english//tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm)

Таким образом, ведущими инициаторами споров по торговле зерном являются крупные экспортеры сельскохозяйственной продукции, заинтересованные в обеспечении свободного доступа на внешние рынки. Высокая доля США и Канады среди заявителей объясняется их значительными объемами экспорта зерновых культур и активным использованием механизма разрешения споров ВТО для защиты своих торговых интересов. В то же время участие Европейского Союза, Венгрии и Украины свидетельствует о значимости зерновой торговли для экономик данных стран и наличии барьеров, с которыми они сталкиваются на международных рынках.

Согласно рисунку 2, отражающему страны-ответчики в спорах, касающихся зерна и продуктов его переработки (за исключением споров по биотопливу), рассмотренных органом по разрешению споров ВТО в период с 1995 года по январь 2025 год, основными ответчиками выступали Европейский Союз (6 споров, 18,75%), США (4 спора, 12,5%) и Китай (3 спора, 9,375%). Данное обстоятельство свидетельствует о значительном участии данных стран в международной торговле зерном и наличии спорных аспектов в их торговой политике.

Рисунок 2 - Страны-ответчики в спорах о торговле зерном (данные взяты из официального сайта ВТО за период с 1995 по январь 2025 гг. https://www.wto.org/english//tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm)

Высокая частота привлечения Европейского Союза, США и Китая в качестве ответчиков обусловлена их активной ролью в мировой торговле зерном и особенностями национальной торговой политики. Европейский Союз регулярно подвергается спорам из-за системы сельскохозяйственных субсидий и жестких санитарных и фитосанитарных стандартов, ограничивающих импорт зерна. США, несмотря на свою экспортную ориентацию, также оказываются

ответчиком в спорах, связанных с применением антидемпинговых и компенсационных мер.

Вместе с тем, необходимо отметить, что США и Европейский Союз являются не только частыми ответчиками, но и активными инициаторами споров, что подтверждает их ведущую роль в системе урегулирования торговых разногласий в рамках ВТО [230]. Такое активное участие данных стран в спорах по торговле зерном обусловлено как их значительным присутствием на мировом рынке зерновых, так и стремлением защищать свои экономические интересы, оспаривая меры торговой политики других государств. В процессе рассмотрения данных споров были затронуты положения соглашений ВТО, представленных в таблице 1.

Таблица 1 - Практика применения соглашений ВТО в спорах по торговле зерном (составлено по данным взяты официального сайта ВТО за период с 1995 по январь 2025 годы https://www.wto.org/english//tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm)

№	Соглашение ВТО	Основные положения	Количество споров	Номер спора
1	Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 года (ГАТТ)	Тарифное регулирование, снижение торговых барьеров	24	DS9, DS13, DS17, DS25, DS134, DS143, DS144, DS148, DS166, DS207, DS210, DS223, DS240, DS276, DS310, DS330, DS334, DS338, DS393, DS457, DS517, DS619, DS620, DS621
2	Соглашение по сельскому хозяйству	Доступ на рынок, поддержка сельского хозяйства, экспортные субсидии	14	DS143, DS144, DS148, DS166, DS210, DS275, DS334, DS357, DS457, DS511, DS619, DS620, DS621
3	Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм	Защита здоровья и безопасности продовольствия	2	DS134, DS144
4	Соглашение по техническим барьерам в торговле	Ограничение необоснованных технических барьеров	2	DS134, DS144

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
5	Соглашение по специальным защитным мерам	Временные ограничения на импорт	3	DS166, DS207, DS223
6	Соглашение по применению статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинг)	Антидемпинговые пошлины	7	DS185, DS187, DS295, DS310, DS338, DS393, DS598
7	Соглашение по применению статьи VII ГАТТ-1994 (Соглашение о таможенной стоимости)	Прозрачность и корректность таможенной стоимости	5	DS9, DS13, DS17, DS134, DS457
8	Соглашение по процедурам импортного лицензирования	Прозрачность импортных лицензий	3	DS134, DS275, DS334
9	Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам	Ограничение недобросовестных субсидий	1	DS145
10	Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС)	Запрет инвестиционных мер, искажающих торговлю	2	DS275, DS334

Согласно приведенной таблице, можно сделать вывод, что наибольшее число разногласий связано с положениями ГАТТ 1994, регулирующими тарифные меры и доступ на рынок. Вместе с тем, значительное внимание уделяется вопросам сельскохозяйственной поддержки, антидемпинговым расследованиям и техническим барьерам, что свидетельствует о необходимости для государств-участников организации, включая Республику Казахстан, учитывать требования ВТО при формировании экспортной политики и регулировании торговли зерновыми культурами во избежание торговых споров.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994 является ключевым документом, регулирующим международную торговлю и устанавливающим нормы по обеспечению доступа на рынок. Так, положения Соглашения создают основу для разрешения большинства торговых споров в рамках ВТО ввиду того, что государства-участники обязаны соблюдать принципы свободной и справедливой торговли.

Проведенный анализ подтверждает, что споры, затрагивающие торговлю зерном и продуктами из него, нередко связаны с нарушением статей ГАТТ 1994. Споры касались вопросов регулирования применение тарифных квот, экспортных субсидий и других мер, оказывающих влияние на доступ к рынку товаров, что, в свою очередь, подтверждает важность детального исследования правоприменительной практики ГАТТ 1994 для оценки перспектив разрешения подобных споров.

Необходимо отметить, что применение положений ГАТТ 1994 и других соглашений ВТО в спорах, связанных с торговлей зерном, свидетельствует о сложности регулирования данной сферы. Так, одной из основных причин разногласий является необходимость согласования мер государственной поддержки, защиты внутреннего рынка и обязательств по либерализации торговли. В ходе исследования было выявлено, что в спорах, касающихся торговли зерном, в большинстве случаев страны-экспортеры нацелены на снижение торговых барьеров, тогда как страны-импортеры часто вводят ограничения, ссылаясь на продовольственную безопасность или санитарные нормы. Однако, важно отметить, что международная торговля зерном требует четкого правового регулирования и эффективного механизма разрешения споров.

Проведенный анализ показал, что каждое из соглашений ВТО регулирует различные аспекты торговли зерном, устанавливая правила, направленные на устранение торговых барьеров. Наибольшее количество споров затрагивало положения Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, что подчеркивает его ключевую роль в регулировании международной торговли зерном. В рамках настоящего исследования ниже представлены результаты анализа соглашений ВТО, регулирующих разрешение споров в сфере международной торговли зерном.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994). ГАТТ 1994 направлено на снижение барьеров в международной торговле и регламентирует тарифное регулирование. Большинство споров по торговле зерном и его продуктами (24 из 32) касались положений ГАТТ (DS9, DS13, DS17, DS25, DS134, DS143, DS144, DS148, DS166, DS207, DS210, DS223, DS240, DS276, DS310, DS330, DS334, DS338, DS393, DS457, DS517, DS619, DS620, DS621). В поданных жалобах страны-заявители ссылались на нарушения статей II (перечень уступок), III (национальный режим), VI (антидемпинговая и компенсационная пошлины) [231, с, 189].

Нельзя не отметить, что ГАТТ 1994 устанавливает основные правила международной торговли, направленные на обеспечение прозрачных и недискриминационных условий торговли. Так, статьи II, III и VI занимают важное место в разрешении споров, касающихся торговли зерном. Статья II Соглашения регламентирует перечень тарифных уступок, ограничивая возможность государств-участников ВТО вводить новые тарифные барьеры. Статья III Соглашения требует соблюдения принципа национального режима, запрещая дискриминационные меры в отношении ввозимых иностранных товаров. Статья VI Соглашения регулирует применение антидемпинговых и

компенсационных пошлин, предотвращая их использование в качестве необоснованных ограничений в торговле.

Таким образом, преобладание споров, основанных на положениях ГАТТ 1994, объясняется его фундаментальной ролью в регулировании международной торговли. Нарушения, связанные с введением тарифных и нетарифных барьеров, нередко вызывают недовольство стран-экспортеров, что приводит к необходимости разрешения споров в рамках ВТО. Указанные кейсы демонстрируют, что даже спустя десятилетия после заключения ГАТТ 1994 его нормы продолжают оставаться центральными в урегулировании торговых разногласий.

Таким образом, вышеуказанное свидетельствует о том, что ключевые принципы ГАТТ 1994, такие как равный доступ к рынку и недискриминация торговой политики, нередко становятся предметом разногласий между странами-участницами. В большинстве случаев жалобы касались введения импортных пошлин и тарифных квот, установления внутренних налогов и регулирования, создающего преимущества для национальных производителей, а также применения антидемпинговых и компенсационных мер. Так, в деле DS334 Турция обвинялась в ограничении импорта риса путем введения обязательных лицензий, что противоречило статьям ГАТТ 1994. В споре DS457 рассматривалась практика Перу по установлению механизма ценовой стабилизации, который, по мнению заявителя - Гватемалы, нарушал тарифные обязательства страны.

В деле DS334 Турция утверждала, что введенные лицензии были необходимы для защиты национального внутреннего рынка, однако орган по разрешению споров ВТО признал такие меры нарушением ГАТТ 1994, так как они создавали необоснованные барьеры для импорта. В результате Турции было рекомендовано привести свою политику в соответствие с правилами ВТО. Аналогично, в споре DS457 Гватемала оспаривала механизм ценовой стабилизации Перу, который фактически вводил дополнительный сбор на импортируемые товары. В данном споре коллегия ВТО постановила, что такие меры несовместимы с обязательствами страны по тарифному регулированию, что привело к необходимости пересмотра Перу своей политики в отношении импортных пошлин.

Данные споры демонстрируют, что ограничения на импорт, даже если и обосновываются защитой внутреннего рынка, часто рассматриваются как нарушение принципов ВТО. Решения по делам DS334 и DS457 подчеркивают важность соблюдения международных торговых обязательств, а также ограниченность возможностей стран-участников для введения мер, искажающих торговлю. Вместе с тем, рассмотрение указанных споров демонстрирует, что государства продолжают использовать механизмы регулирования торговли для защиты национальных интересов, что неизбежно приводит к возникновению новых разногласий и необходимости их разрешения в рамках ВТО.

Немаловажное значение в исследовании споров в области торговли зерном занимает анализ спора DS276, в котором представители США

оспаривали меры Канады, касающиеся экспорта пшеницы и импортных ограничений. В данном деле основной предмет разногласий заключался в деятельности Канадского совета по пшенице и правилах, затрудняющих импорт американского зерна. Представители США утверждали, что Канадский совет по пшенице использовал государственные привилегии для искажения конкуренции, а законодательство Канады создавало барьеры для иностранных поставок.

Так в своих аргументах, представители США утверждали, что Канадский совет по пшенице нарушает принципы недискриминации (статья XVII ГАТТ), так как действует с привилегиями, недоступными коммерческим компаниям. Вместе с тем, в иске затрагивались нарушения статьи III:4 ГАТТ и статьи 2 Соглашения ТРИМС, касающиеся ограничений на обработку импортного зерна, регулирования транспортных тарифов и распределения железнодорожных вагонов.

В результате разбирательства ВТО не поддержала основные обвинения США в отношении Канадского совета по пшенице, однако признала, что отдельные канадские меры (например, требования к обработке импортного зерна) могли нарушать обязательства по ГАТТ и ТРИМС. Исследуя споры в отношении торговли зерном между Канадой и США, К. Картер (C. Carter) приходит к выводу, что разногласия возникают ввиду расхождения позиций экономистов и политиков. Исследователь полагает, что торговля зерном в этих странах определяется скорее политическими, а не экономическими аспектами [232]. Тем не менее, как справедливо отмечают некоторые американские исследователи, дело стало значимым в развитии практики применения статьи XVII ГАТТ и регулирования деятельности государственных торговых предприятий [233].

Кроме того, в ходе разбирательства обсуждалось, являются ли альтернативные меры «разумно доступными» в контексте ограничений на импорт зерна. Как отмечает ученый К. Эсплюгес, ВТО при анализе данного вопроса учитывала три ключевых критерия: степень достижения преследуемой цели, сложность реализации и влияние на торговлю. Апелляционный орган подчеркнул, что члены ВТО вправе определять уровень соблюдения своих обязательств, однако принятые меры должны соответствовать принципам ГАТТ и не создавать излишних барьеров для торговли. В данном споре комиссия признала, что некоторые требования Канады, такие как обработка импортного зерна, не отвечают критериям разумной доступности и могут нарушать правила ВТО [234].

Тем не менее, общий итог разбирательства оказался более благоприятным для Канады. Несмотря на признание отдельных нарушений, ключевое обвинение США в отношении Канадского совета по пшенице было отклонено. Комиссия установила, что Канадский совет по пшенице действует по принципу «разумного» ценообразования и имеет стимулы вести себя как коммерческая организация ввиду того, что чистая прибыль от продаж возвращается фермерам. Таким образом, несмотря на попытки США доказать нарушения со стороны Канадского совета по пшенице, Апелляционный орган

ВТО поддержал решение Комиссии, отклонив аргументы о необходимости ужесточения регулирования государственных торговых предприятий. В связи с вышеизложенным, затронутые исследования демонстрируют, что данное решение вызвало недовольство среди американских производителей зерна, которые настаивали на более строгих требованиях к таким предприятиям [235].

На основании проведенного анализа можно заключить, что спор ВТО DS276 показал, насколько значительное влияние могут оказывать государственные торговые предприятия на международную торговлю и как их деятельность может становиться предметом разногласий между странами. Данный спор подтвердил, что политика Канады в отношении импортных ограничений действительно нарушала принципы ГАТТ, ограничивая доступ иностранного зерна на внутренний рынок. Однако деятельность Канадского совета по пшенице, несмотря на обвинения США в создании несправедливых конкурентных преимуществ, была признана соответствующей правилам ВТО. В результате спора Канада внесла изменения в свое законодательство, и в 2012 году Канадский совет по пшенице был упразднен. Данный спор стал важным прецедентом в регулировании деятельности государственных торговых предприятий в рамках ВТО.

Анализ спора ВТО DS276 диктует возможность применения данного опыта для Республики Казахстан, предоставляя уникальный эмпирический материал для оценки деятельности, указанного ранее, АО «НК «Продкорпорация»» как государственного торгового предприятия, с учетом обязательств страны в рамках ВТО. Так, применение данного опыта возможно в нескольких ключевых направлениях:

Во-первых, рассмотренный спор продемонстрировал, что деятельность государственных торговых предприятий может вызывать разногласия, если:

- предприятие использует государственные привилегии для регулирования экспорта;
- создаются барьеры для импорта иностранной продукции;
- механизмы ценообразования не соответствуют рыночным принципам.

Таким образом, деятельность АО «НК «Продкорпорация»» должна соответствовать обязательствам страны в ВТО и международным торговым нормам. Соблюдение принципов транспарентности и недискриминации при формировании экспортной политики позволяет минимизировать возможность возникновения вопросов в регулировании деятельности данной организации со стороны участников ВТО.

Во-вторых, упразднение Канадского совета по пшенице в 2012 году ввиду спора DS276 иллюстрирует последствия, к которым может привести восприятие государственного торгового предприятия как монопольного органа, ограничивающего конкуренцию.

В-третьих, учитывая роль АО «НК «Продкорпорация»» в обеспечении экспорта зерна Республики Казахстан, важным фактором является соответствие деятельности организации нормам ВТО в части:

- недопущения экспортного субсидирования, подпадающего под ограничительные меры;

- обеспечения прозрачности и недискриминационного характера тарифного регулирования;

- формирования механизма ценового регулирования, основанного на рыночных принципах.

Таким образом, опыт Канады свидетельствует о необходимости формирования политики, исключающей торговые преференции, которые могут квалифицироваться как нарушение обязательств в рамках ВТО.

В-четвертых, одним из аспектов спора DS276 являлись ограничения, связанные с транспортировкой и обработкой импортного зерна. В данном контексте Республике Казахстан следует учитывать возможность претензий в отношении регулирования транспортных тарифов, распределения элеваторных мощностей и логистической инфраструктуры. Выстраивание системы недискриминационного доступа к зернохранилищам и транспортным мощностям позволит минимизировать потенциальные риски торговых споров.

В-пятых, анализируемый кейс подтвердил, что государственные торговые предприятия находятся под пристальным вниманием государств-участников ВТО и могут становиться причиной возникновения торговых споров. В этой связи для Республики Казахстан актуальными задачами являются:

- разработка обоснованной правовой позиции в защиту национальной торговой политики в зерновом секторе;

- приведение экспортных механизмов в соответствие с обязательствами, вытекающими из членства в ВТО;

- недопущение практик, которые могут быть квалифицированы как демпинг или скрытая форма субсидирования.

Так, в данном контексте, особое внимание следует уделить деятельности АО «НК «Продкорпорация», которая выполняет ключевую роль в регулировании зернового рынка Республики Казахстан. Статус национальной компании и функции по интервенциям на внутреннем рынке, закупке и экспорту зерна могут вызывать вопросы в части возможного скрытого субсидирования. В связи с этим важно разработать прозрачные механизмы ценообразования и распределения закупаемых объемов, обеспечив их соответствие правилам ВТО.

Таким образом, необходимо усовершенствовать законодательство, регулирующее деятельность государственных торговых предприятий. С учетом вышеизложенного целесообразно внести изменения в Закон Республики Казахстан «О зерне», направленные на внедрение системы контроля за соблюдением принципов справедливой конкуренции.

Так, в статью 6-4, регулирующую деятельность оператора по зерновому рынку, следует добавить пункт 7 следующего содержания: «осуществляет деятельность в соответствии с принципами недискриминационного доступа к закупкам и распределению зерна, обеспечивая равные условия для всех участников рынка с целью предотвращения искажения конкуренции и недопущения мер, которые могут быть квалифицированы как скрытая форма субсидирования».

Предложенное дополнение позволит снизить риск возникновения потенциальных торговых споров и обеспечить соответствие национальной политики международным обязательствам Республики Казахстан.

Таким образом, анализ спора ВТО DS276 подтверждает необходимость адаптации национальной политики Республики Казахстан в сфере торговли зерном в соответствии с нормами и принципами ВТО. Следовательно, АО «НК «Продкорпорация»» следует учитывать выявленные в рамках данного спора правовые риски и выстраивать стратегию деятельности, исключающую возможность введения торговых ограничений и дискриминационных мер, что позволит укрепить позиции Республики Казахстан на мировом рынке зерна и снизить вероятность возникновения торговых разногласий в рамках ВТО.

Соглашение по сельскому хозяйству. Данное соглашение регулирует доступ на рынок, внутреннюю поддержку и вопросы, связанные с экспортом, включая импортные пошлины, сокращение государственной поддержки и отказ от экспортных субсидий. В 14 спорах (DS134, DS143, DS144, DS148, DS166, DS210, DS275, DS334, DS357, DS457, DS511, DS619, DS620, DS621) рассматривались положения статьи 4, регулирующей тарифные ставки и распределение тарифных квот.

Таким образом, статья 4 Соглашения по сельскому хозяйству играет ключевую роль в либерализации аграрных рынков, устанавливая обязательства по снижению тарифных барьеров и квотированию импорта. В рассматриваемых спорах страны-заявители указывали на несоответствие национальных мер этим обязательствам, в частности, на избыточные тарифные ограничения и непрозрачность распределения квот. Итоги разбирательств способствовали формированию прецедентов, уточняющих интерпретацию норм ВТО и влияющих на последующую торговую политику государств [252, с, 190].

Спор DS134, участниками которого были Индия и Европейский Союз, является примером применения статьи 4 Соглашения по сельскому хозяйству. В данном споре представители Индии обвиняли ЕС в нарушении своих обязательств по снижению тарифных барьеров и квотированию импорта риса. ЕС обвинялся в том, что принятые меры не соответствовали обязательствам по либерализации торговли, предусмотренные Соглашением, и создавали препятствия для экспорта индийского риса. Представители ЕС признали нарушение своих обязательств в рамках Соглашения по сельскому хозяйству, что привело к необходимости пересмотра законодательства.

Вместе с тем, в споре DS143 Венгрия запросила срочные консультации со Словакией в связи с повышением импортных пошлин на венгерскую пшеницу с 10 сентября 1998 года. Новая ставка (до 70% ad valorem) значительно превышала привязанные тарифные уровни (от 4,4% до 27%) и применялась исключительно к венгерскому зерну. Представители Венгрии заявили, что данная мера нарушает статьи I и II ГАТТ 1994 и статью 4 Соглашения по сельскому хозяйству. Ввиду серьезных экономических последствий и временного характера меры (до 10 марта 1999 года) Венгрия настаивала на срочном разбирательстве. В итоге безрезультатных консультаций со Словакией 8 октября 1998 года Венгрия запросила создание Третейской группы ВТО для

рассмотрения спора. Однако на заседании 21 октября 1998 года создание Третейской группы для разбирательства было отложено.

Статьей I ГАТТ 1994 предусмотрено, что принцип режима наибольшего благоприятствования, согласно которому любые преимущества, предоставленные одной стране-участнице ВТО, должны распространяться на всех членов организации без дискриминации. Так, в данном споре Венгрия утверждала, что применение повышенных пошлин исключительно к венгерской пшенице нарушает данный принцип, создавая неравные условия для осуществления торговли. Вместе с тем, в соответствии со статьей II ГАТТ 1994, государства-члены ВТО должны соблюдать установленные тарифные ставки и воздерживаться от повышения импортных пошлин выше согласованных пределов.

В споре DS143 Словакия, увеличив пошлины до 70% ad valorem, превысила эти уровни, что, по мнению Венгрии, противоречило положениям ГАТТ 1994. Более того, статья 4 Соглашения по сельскому хозяйству обязывает страны не применять нетарифные барьеры или заменить их тарифами, гарантируя, что любые изменения в тарифном регулировании соответствуют согласованным нормам. Так, Венгрия настаивала на том, что действия Словакии фактически вводили новый барьер для торговли, ограничивая доступ венгерской пшеницы на рынок, что подрывало стабильность международной торговли сельскохозяйственной продукцией.

Таким образом, данный спор демонстрирует, что односторонние изменения в тарифной политике без учета международных обязательств могут приводить к торговым разногласиям и спорам в рамках ВТО. Так, временный характер меры не исключает ее правовой оценки в контексте обязательств страны по ГАТТ и Соглашению по сельскому хозяйству. Вместе с тем, результат данного спора показывает, что временные меры, даже если они принимаются в целях защиты внутреннего рынка, либо в качестве ответа на краткосрочные экономические вызовы, должны соответствовать установленным правилам ВТО.

Следующим рассмотренным спором в области торговли зерном, затрагивающим положения Соглашения по сельскому хозяйству, является дело DS144 между Канадой и США в отношении введенных американским штатом Южная Дакота ограничений на въезд и транзит канадских грузовиков, перевозящих крупный рогатый скот, свиней и зерно. Основные претензии представителей Канады заключались в том, что подобного рода ограничения нарушали статьи 2 и 4 Соглашения. Таким образом, запрет на транзит канадского зерна создавал барьеры для его доступа на рынки США, что противоречило принципам либерализации торговли.

Вместе с тем, Канада утверждала, что запрет на транзит грузов нарушает статью V ГАТТ 1994, регулирующую свободу транзита ввиду того, что введенные меры препятствовали перевозке зерна и других товаров в те штаты, где импорт не был запрещен. В итоге, согласно решению Третейской группы, меры, введенные США, были признаны неправомерными, что привело к их пересмотру и частичному смягчению.

Немаловажное значение имеет спор DS148, инициированный Венгрией по поводу повышения властями Чешской Республики импортных пошлин на пшеницу венгерского происхождения, что, по мнению представителей Венгрии, нарушало обязательства в рамках ВТО. Венгрия ссылалась на статьи II ГАТТ 1994 и статью 4 Соглашения по сельскому хозяйству. Тем не менее, Чешская Республика обосновывала введение повышенных пошлин необходимостью защиты национального рынка от увеличенного импорта, однако ВТО признала такие меры неправомерными.

В продолжение анализа споров в области торговли зерном следует рассмотреть спор DS166 «США - Окончательные защитные меры в отношении импорта пшеничного глютена из ЕС», в котором представители ЕС утверждали, что американской стороной применялось количественное ограничение пшеничной клейковины. Таким образом, был нарушен ряд соглашений ВТО, включая статью 4.2 Соглашения по сельскому хозяйству, которая запрещает применение нетарифных мер ограничения импорта сельскохозяйственной продукции, если такие меры не соответствуют обязательствам, зафиксированным в перечне уступок.

Вместе с тем, как было отмечено выше, США выступают не только ответчиком, но активным инициатором споров в области торговли зерном. Так, в споре DS210 США оспаривали меры, применяемые Бельгией в отношении оценки стоимости импортируемого риса и установления таможенных пошлин. Согласно жалобе США, Бельгия не соблюдала свои обязательства в рамках ВТО, неправомерно используя методику определения таможенной стоимости, что приводило к завышению ввозных пошлин на рис из США.

Следует отметить, что США аналогичным образом инициировали споры DS275 против Венесуэлы и DS334 против Турции, утверждая, что введенные властями этих стран импортные лицензии на сельскохозяйственную продукцию - в частности, на кукурузу и сорго в Венесуэле и на рис в Турции - создавали необоснованные ограничения для американского экспорта и противоречили нормам ВТО, включая статью 4 Соглашения по сельскому хозяйству. В продолжение вышеизложенных споров, в деле DS457 между Гватемалой и Перу рассматривался вопрос введения дополнительной пошлины на импорт сельскохозяйственных продуктов, включая рис и кукурузу, что, по мнению Гватемалы, нарушало обязательства Перу в рамках ВТО и создавало необоснованные торговые барьеры.

Следующим рассмотренным спором в области торговли зерном, затрагивающим положения Соглашения по сельскому хозяйству, является спор DS357 между Канадой и США по поводу субсидий, предоставляемых США в области производства кукурузы. В данном разбирательстве представители Канады утверждали, что США предоставляли незаконные субсидии фермерам, что подразумевало применение нетарифных мер, ограничивающих импорт сельхозпродуктов, и что соответственно, искажало международную торговлю.

Аналогичные причины спора имели место в деле DS511 между США и Китаем, где оспаривалась поддержка, предоставляемая Китаем своим фермерам, занимающимся производством пшеницы, риса и кукурузы, что

нарушало обязательства по Соглашению по сельскому хозяйству ВТО. США утверждали, что такие меры создавали несправедливое преимущество для китайских производителей и нарушали статью 3.2 Соглашения по сельскому хозяйству, которая регулирует вопросы, касающиеся ограничений на внутреннюю поддержку, статью 6.3, определяющую специальные и дифференцированные меры поддержки для развивающихся стран, а также статью 7.2, устанавливающую условия, при которых государственные субсидии могут быть предоставлены в рамках «желтого ящика», оказывающего значительное воздействие на торговлю.

Важно отметить, что недавние споры в области торговли зерном в значительной степени касаются положений статей 4.2 и 5 Соглашения по сельскому хозяйству, которые регулируют вопросы внутренней поддержки, торговых ограничений и применения нетарифных мер. Так, в апреле 2023 года Польша, Венгрия и Словакия, приняли меры, ограничивающие импорт сельскохозяйственной продукции из Украины, что привело к возникновению споров.

В споре DS619 между Украиной и Польшей, Украина оспаривала решение Министерства экономического развития и технологий Польши, которое 15 апреля 2023 года ввело запрет на импорт широкого спектра украинской сельскохозяйственной продукции, включая транзит товаров через территорию Польши. Данный запрет был заменен 21 апреля 2023 года Приказом № 751, который действовал до 30 июня 2023 года и ограничивал импорт тех же товаров, но при этом освободил транзит от запрета [236].

В споре DS620 между Украиной и Венгрией, Украина оспаривала введенный 18 апреля 2023 года временный запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции, в том числе пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы и муки. Данный запрет, установивший временные ограничения, действовал до 16 сентября 2023 года [237].

В споре DS621 между Украиной и Словакией, Украина оспаривала введение временного запрета на переработку и использование украинской пшеницы в пищевых продуктах и кормах, который был основан на обнаружении в пшенице следов запрещенного пестицида хлорпирифоса. 13 апреля 2023 года Словакия ввела этот запрет, а 17 апреля Министерство сельского хозяйства Словакии предложило дополнительные ограничения на импорт сельскохозяйственных товаров из Украины, включая специальные условия для транзита через территорию Словакии [238].

Таким образом, все три вышеназванных спора касались применения защитных мер, направленных на ограничение украинского экспорта сельскохозяйственной продукции, что привело к нарушению положений Соглашения по сельскому хозяйству ВТО, включая статьи 4.2 и 5, которые регулируют применение тарифных и нетарифных мер, а также ограничения на внутреннюю поддержку и доступ к рынку для сельскохозяйственных товаров.

Таким образом, Соглашение по сельскому хозяйству занимает важное место в регулировании международной торговли зерном, устанавливая четкие рамки для применения торговых ограничений и субсидий.

Соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам. Основная цель данного соглашения - охрана здоровья и безопасность продовольствия. Индия (DS134) обвиняла ЕС в нарушении статьи 2 (основные права и обязательства), а Канада (DS144) в споре против США ссылалась на нарушения статей 2, 3, 4, 5, 6, 13, касающихся гармонизации, эквивалентности, региональной адаптации санитарных мер [252, с, 190].

Так, в споре DS134 Индия утверждала, что Европейский Союз установил чрезмерно строгие санитарные требования к остаткам пестицидов в зерновых культурах, что фактически ограничивало доступ индийской продукции на рынок ЕС. Аналогичным образом, в деле DS144 Канада оспаривала санитарные ограничения США на импорт канадской пшеницы, утверждая, что требования к уровню содержания вредных организмов и примесей не имели достаточного научного обоснования. Таким образом, данные споры демонстрируют, что страны-импортеры нередко вводят санитарные ограничения, ссылаясь на защиту здоровья населения, однако в ряде случаев такие меры могут быть инструментом скрытого протекционизма.

В ходе рассмотрения споров, связанных с применением Соглашения по санитарным и фитосанитарным мерам, выявлены разногласия между странами-участницами ВТО по вопросам соответствия национальных санитарных норм международным требованиям. В связи с чем особое внимание уделяется проверке научной обоснованности и пропорциональности санитарных требований в целях предотвращения их использования в качестве необоснованных торговых барьеров. Данные споры возникают ввиду введения санитарных мер, которые либо чрезмерно ограничивают торговлю, либо не имеют достаточного научного обоснования, что создает сложности в совмещении требований продовольственной безопасности с международными обязательствами ВТО.

Исследователь Д. Минг (D. Ming) справедливо отмечает, что применение научных данных как арбитра в спорах ВТО вызывает сложности, поскольку торговые разногласия возникают из-за несоответствия норм ВТО или их ненадлежащего соблюдения странами-участницами [239]. Выражая полное согласие с вышеизложенным, можно отметить, что данное обстоятельство затрудняет разрешение споров, так как каждая сторона может по-разному интерпретировать научные данные в свою пользу, обосновывая необходимость введения определенных мер. Более того, отсутствие единого подхода к оценке научной обоснованности санитарных и фитосанитарных мер приводит к затяжным разбирательствам и усиливает противоречия между странами. В результате ВТО вынуждена не только учитывать экономические аргументы сторон, но и анализировать сложные научные вопросы, что усложняет принятие справедливых и объективных решений.

Одним из способов устранения указанных проблем является расширение обязательного соблюдения международных стандартов, таких как Кодекс Алиментариус, нормы ФАО и Международная конвенция по защите растений, что поможет снизить количество торговых споров в ВТО. Унификация санитарных и фитосанитарных мер, обязательное научное обоснование

национальных отклонений и усиление роли международных организаций в мониторинге и арбитраже позволят повысить прозрачность регулирования и исключить неправомерные торговые барьеры. Данное обстоятельство обеспечит баланс между продовольственной безопасностью и выполнением обязательств в рамках ВТО.

Вместе с тем, необходимо отметить, что важным аспектом в данном контексте является необходимость совершенствования процедур урегулирования споров, связанных с санитарными и фитосанитарными мерами. В настоящее время рассмотрение таких дел требует глубокого анализа научных данных и их соответствия международным стандартам, что увеличивает длительность и сложность разбирательств. Создание при ВТО групп экспертов, обладающих знаниями в области продовольственной безопасности и фитосанитарных мер, могло бы ускорить процесс оценки доказательств и повысить объективность решений. Более того, активное взаимодействие ВТО с международными организациями, занимающимися вопросами продовольственной безопасности и санитарных норм, позволило бы более эффективно решать спорные вопросы и предотвращать возникновение новых барьеров в торговле зерновыми и другой сельскохозяйственной продукцией.

Соглашение по техническим барьерам в торговле. Данное соглашение направлено на предотвращение необоснованных препятствий в международной торговле, возникающих из-за национальных технических регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия. Жалобы Индии и Канады, касавшиеся Соглашения по санитарным мерам, также включали ссылки на статьи Соглашения по техническим барьерам (DS134, DS144). Данные споры затрагивали толкование статьи 2, регламентирующей подготовку, принятие и применение технических регламентов [231, с, 190].

Согласно статье 2 Соглашения по техническим барьерам в торговле, страны-участницы ВТО обязаны разрабатывать и применять свои национальные технические регламенты таким образом, чтобы они не создавали ненужных препятствий для международной торговли. В частности, меры должны основываться на международных стандартах, за исключением случаев, когда такие стандарты неэффективны или нецелесообразны для достижения законных целей, например, защиты здоровья населения или окружающей среды. Более того, статья 2 Соглашения требует, чтобы технические регламенты применялись на недискриминационной основе и были пропорциональны поставленным задачам, исключая случаи, когда технические требования используются в качестве скрытых торговых барьеров.

Так, в спорах DS134 и DS144 страны-заявители указывали, что принятые технические регламенты создавали необоснованные барьеры для торговли и нарушали положения Соглашения по техническим барьерам в торговле. В деле DS134 Индия оспаривала требование Европейского Союза о соблюдении определенных технических стандартов, которое, по мнению заявителей из Индии, не соответствовало международным нормам и ограничивало экспорт продукции.

В споре DS144 Канада возражала против нормативных актов США, которые вводили дополнительные технические требования к ввозу сельскохозяйственной продукции, создавая избыточные препятствия для канадских экспортеров. Таким образом, указанные кейсы продемонстрировали важность соблюдения международных стандартов и принципа недискриминационного регулирования, закрепленного в статье 2 Соглашения по техническим барьерам в торговле.

Соглашение по специальным защитным мерам. Соглашение регулирует применение временных ограничений на импорт, если внезапный рост поставок причиняет или угрожает причинить серьезный ущерб национальной отрасли. Документ устанавливает условия и процедуры введения таких мер, требуя обоснования их необходимости и уведомления других членов ВТО. В двух спорах (DS166, DS207) рассматривались положения статей 2, 4, 5, 12, а в споре DS223 - статьи 8 (уровень уступок) [231, с, 190].

Бесспорным является тот факт, что применение специальных защитных мер нередко становится предметом споров в ВТО, поскольку страны-импортеры стремятся защитить национальных производителей, тогда как экспортеры рассматривают такие ограничения как необоснованные барьеры для торговли. Так, в деле DS166 Европейский Союз оспаривал решение США о введении специальных защитных мер в отношении импорта пшеницы, утверждая, что введенные ограничения не соответствовали требованиям статьи 4 Соглашения по специальным защитным мерам, так как не были должным образом обоснованы.

Вместе с тем, в споре DS207 рассматривалась практика Чили по установлению механизма ценовой стабилизации, который, по мнению заявителей, нарушал требования статьи 5 о пропорциональности защитных мер. Данный спор затрагивал вопросы на ввоз различного рода продуктов питания, включая пшеницу, пшеничную муку и пищевые растительные масла. Основным предметом разбирательства стало введение Чили системы ценового коридора (price band system), которая, по мнению представителей Аргентины, создавала дополнительные ограничения для импорта и не соответствовала принципам ВТО. Итоговое решение подтвердило несоответствие механизма международным обязательствам Чили, что подчеркнуло ограниченность возможностей стран-участниц ВТО в применении гибких торговых инструментов для защиты национальных производителей.

Дело DS223 охватывало вопросы уровня уступок, предоставляемых в рамках специальных защитных мер, и демонстрировало разногласия по вопросу о сбалансированности подобных ограничений. Так, в рамках спора DS223, связанного с торговлей зерновыми продуктами, 25 января 2001 года США подали запрос на консультации с ЕС. Вопрос касался введения тарифной квоты на импорт кормовой кукурузной клейковины из США. Данная мера была принята спустя всего пять дней после решения по делу DS166, в котором защитная мера США на пшеничный глютен была признана несовместимой с нормами ВТО. Однако, США утверждали, что введенная тарифная квота не соответствует требованиям Соглашения по специальным защитным мерам для

приостановки уступок или обязательств. По мнению представителей США, были нарушены ключевые принципы ГАТТ 1994 (статьи I, II и XIX), а также статьи 8.1, 8.2 и 8.3 Соглашения по специальным защитным мерам, регулирующие уровень уступок. Данный спор стал продолжением обсуждения применения защитных мер в торговле зерновыми продуктами, затронутого ранее в делах DS166 и DS207, и сосредоточился на вопросах компенсации и соблюдения процедурных требований при введении ограничений.

Таким образом, анализ споров DS166, DS207 и DS223 демонстрирует, что применение специальных защитных мер в торговле зерном нередко становится предметом разногласий в ВТО. Несмотря на установленный Соглашением по специальным защитным мерам механизм регулирования, страны-импортеры продолжают использовать инструменты защиты внутреннего рынка, что вызывает протесты со стороны стран-экспортеров. Введение подобных мер без достаточного обоснования не только ограничивает доступ зерновых продуктов на международные рынки, но и усиливает напряженность в торговых отношениях.

Данный опыт свидетельствует о необходимости усиления контроля за соблюдением международных обязательств, прозрачности в применении защитных мер и учета прецедентов ВТО при формировании национальной торговой политики. Вместе с тем, рассмотрение указанных споров ВТО показывает важность соблюдения правил при введении защитных мер и тарифных квот, что актуально и для Республики Казахстан как мирового экспортера зерна. Данные кейсы подчеркивают необходимость обоснования торговых ограничений, грамотного ведения споров и использования механизмов ВТО в целях защиты национальных интересов в международной торговле.

Соглашение по применению статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинг). В рамках данного соглашения определяются условия, при которых страны могут вводить антидемпинговые пошлины для защиты национальных производителей от ущерба, вызванного импортом по заниженным ценам. Семь споров (DS185, DS187, DS295, DS310, DS338, DS393, DS598) касались антидемпинговых расследований, связанных с зерном [231, с, 190].

Нельзя не отметить, что антидемпинговые меры могут применяться только в случае, если доказано, что импорт товаров по ценам ниже нормального уровня наносит значительный ущерб отечественной отрасли. Указанное Соглашение предусматривает детализированные процедуры расследования, требования к доказательной базе и критерии определения демпинга. В спорах, связанных с зерном, основные разногласия касались методологии расчета демпинговой маржи, соблюдения процессуальных норм при проведении расследований и соразмерности введенных пошлин нанесенному ущербу. Так, данные споры подчеркивают необходимость четкого соблюдения положений Соглашения, чтобы избежать неправомерного ограничения торговли.

Одним из недавних споров стал кейс DS598, в котором Австралия оспорила введенные Китаем антидемпинговые и компенсационные пошлины на

ячмень, утверждая, что они нарушают ряд положений соглашений ВТО. В 2021 году была создана группа по разбирательству, однако ввиду сложности спора его рассмотрение затянулось. В 2023 году стороны договорились о взаимоприемлемом решении, и дело было завершено без вынесения итогового отчета. Анализ спора DS598 между Австралией и Китаем подтверждает, что антидемпинговые и компенсационные меры могут использоваться как инструмент торговых ограничений. Опыт Австралии показывает важность соблюдения процедур ВТО при введении и оспаривании таких мер, а также подчеркивает необходимость защиты национальных производителей в условиях международной конкуренции.

Однако, помимо спора DS598, другие разбирательства по антидемпинговым мерам, связанным с зерном, также подчеркивают сложность применения соответствующих норм ВТО. Так спор DS185 между Коста-Рикой и Тринидад и Тобаго являлся примером разногласий по вопросам введения антидемпинговых мер в отношении продовольственных товаров. В данном кейсе Коста-Рика оспорила решение Тринидад и Тобаго о введении антидемпинговых пошлин на импорт макаронных изделий, указывая на несоответствие данной меры нормам Соглашения по применению статьи VI ГАТТ 1994. В частности, Коста-Рика заявила о нарушении методологии расчета демпинговой маржи, что привело к необоснованному завышению уровня пошлин. Вместе с тем, аргументы представителей Коста-Рики касались несоблюдения процессуальных норм, включая отсутствие достаточного обоснования причинения ущерба национальному производителю. В данном контексте особое внимание было уделено статьям 2, 3, 5 и 6 указанного соглашения, регулирующим порядок установления демпинга, определения ущерба и проведения расследований.

Необходимо отметить, что данный спор, как и значительное число других споров в ВТО, был урегулирован на стадии консультаций, что позволило сторонам избежать длительного разбирательства с участием группы по разбирательству. Однако данное дело продемонстрировало значимость строгого соблюдения процедурных требований при применении антидемпинговых мер, особенно в отношении сельскохозяйственной и продовольственной продукции, где вопросы ценовой политики играют ключевую роль в обеспечении справедливых условий международной торговли.

Аналогичные проблемы возникли и в рамках спора DS187, в котором рассматривалась жалоба Коста-Рики на действия Тринидада и Тобаго, связанные с введением временных антидемпинговых пошлин на импорт макаронных изделий и спагетти. Основанием для разбирательства стало юридическое уведомление Министерства торговли и промышленности Тринидада и Тобаго, согласно которому были введены указанные меры. Коста-Рика утверждала, что эти пошлины не соответствовали обязательствам Тринидада и Тобаго в рамках ВТО, в частности требованиям Соглашения по антидемпинговым мерам, касающимся проведения расследований и обоснования введенных ограничений. В конечном итоге спор был разрешен без

создания третейской группы, что вновь подтверждает значимость механизма консультаций в ВТО для урегулирования торговых разногласий на ранних стадиях.

Аналогичная проблема стала предметом рассмотрения в споре DS310, в котором Канада оспаривала антидемпинговые и компенсационные меры, введенные США в отношении импорта твердой красной яровой пшеницы. В данном разбирательстве Канада оспаривала действия США, заявляя, что примененные меры не соответствовали обязательствам, принятым в рамках ВТО, включая положения Соглашения по антидемпинговым мерам и Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах.

Представители США, со своей стороны, утверждали, что импорт канадской твердой красной яровой пшеницы наносит значительный ущерб национальной зерновой промышленности ввиду того, что канадские поставщики предположительно продавали данный продукт по заниженным ценам, создавая несправедливые конкурентные условия для американских производителей. Введенные антидемпинговые и компенсационные пошлины стали предметом спора, поскольку Канада настаивала на их несоответствии требованиям ВТО, в частности в части обоснования ущерба и методологии расчета демпинговой маржи.

Таким образом, данный спор подчеркивает важность соблюдения установленных процедур при введении антидемпинговых и компенсационных мер, а также демонстрирует сложность торговых разногласий в агропромышленном секторе. В конечном итоге стороны пришли к урегулированию спора без вынесения окончательного решения третейской группой, что свидетельствует о значимости переговорных механизмов ВТО в разрешении подобных конфликтов.

Необходимо отметить, что спор DS338 между США и Канадой затрагивал схожие вопросы, связанные с применением антидемпинговых и компенсационных мер в отношении импорта кукурузы. Указанный спор был инициирован США против Канады и касался канадской политики в отношении импорта кукурузы. США утверждали, что Канада ввела антидемпинговые и компенсационные пошлины на импорт американской кукурузы, что, по мнению представителей США, нарушало обязательства Канады в рамках ВТО.

Согласно позиции США, установленные Канадой меры не соответствовали требованиям Соглашения по антидемпинговым мерам и Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах ввиду того, что расследование было проведено с процессуальными нарушениями, а также отсутствовали достаточные доказательства причинения ущерба канадской промышленности. В частности, США указывали, что канадские органы неправомерно оценили влияние импорта на внутренний рынок и завышали демпинговую маржу.

Важно отметить, что в рамках данного разбирательства рассматривались вопросы корректности методологии расчета антидемпинговых пошлин, а также соблюдения процессуальных норм при проведении расследования. В конечном

итоге Канада отменила введенные меры, что позволило урегулировать спор без принятия решения органами ВТО.

Таким образом, урегулирование спора с Канадой без вынесения решения органами ВТО продемонстрировало значимость механизмов консультаций для разрешения торговых разногласий. Однако аналогичные вопросы, касающиеся ограничения доступа на рынок и соответствия национальных мер правилам ВТО, возникли и в споре DS393, инициированном Аргентиной против Чили. В данном споре Аргентина оспаривала использование Чили ценового механизма, который, по мнению представителей Аргентины, создавал барьеры для импорта аргентинской пшеничной муки.

Так, основные претензии Аргентины были связаны с тем, что применяемая Чили система регулирования цен, включая механизм ценового коридора (price band system), создавала искусственные барьеры для импорта. Аргентина ссылалась на несоответствие данных мер нормам ГАТТ 1994 и Соглашения по антидемпинговым мерам, указывая, что они препятствовали свободной торговле и оказывали негативное влияние на экспорт аргентинской пшеничной муки. Однако, в конечном итоге стороны достигли урегулирования спора, что вновь подчеркнуло важность переговорных механизмов ВТО для разрешения торговых разногласий.

Совокупный анализ рассмотренных дел свидетельствует о постоянных разногласиях между странами-экспортерами и импортерами по вопросам антидемпинговых мер в торговле зерновыми, что подтверждает необходимость строгого соблюдения положений ВТО при введении таких мер. Данные споры демонстрируют, что нарушения процессуальных требований и необоснованное применение антидемпинговых пошлин могут приводить к длительным разбирательствам, подрывать стабильность международных рынков и создавать дополнительные торговые барьеры. В этой связи особую значимость приобретает прозрачность процедур расследования, объективность методологии расчета демпинговой маржи и обеспечение равных условий для всех участников рынка.

Соглашение по применению статьи VII ГАТТ 1994 (таможенная стоимость). Документ устанавливает единые правила определения таможенной стоимости товаров, основанные на их реальной рыночной стоимости, с целью предотвращения произвольного завышения или занижения таможенной стоимости и обеспечения прозрачности международной торговли. В пяти спорах (DS9, DS13, DS17, DS134, DS457) рассматривались нарушения его положений [252, с, 190].

Не менее важное значение для международной торговли имеет Соглашение по применению статьи VII ГАТТ 1994, которое определяет единые подходы к расчету таможенной стоимости товаров, основанные на их реальной рыночной стоимости. Так, использование единых принципов оценки позволяет избежать искусственного завышения импортных пошлин и способствует соблюдению принципа недопущения дискриминационных барьеров в торговле.

Первым спором по зерну в рамках ВТО является спор DS9 между Канадой и ЕС о пошлинах на импорт зерновых культур, инициированный

Канадой в 1995 году. Канада оспорила таможенные пошлины ЕС на импорт зерновых, утверждая, что они нарушают обязательства по ГАТТ 1994 и Соглашению по применению статьи VII ГАТТ 1994. Введенные ЕС пошлины рассчитывались на основе референтных цен, а не фактической стоимости сделок, что могло приводить к превышению согласованного уровня. В 1995 году Канада запросила консультации с ЕС для урегулирования спора. После неудачных консультаций с ЕС по пошлинам на импорт зерновых Канада в сентябре 1995 года запросила создание третейской группы ВТО.

В указанном споре Канада утверждала, что расчет пошлин на основе референтных цен, а не фактической стоимости сделок, нарушает статьи II и VII ГАТТ 1994 и лишает ее предусмотренных соглашением ВТО выгод. Применение данного подхода, по мнению представителей Канады, приводило к завышению таможенной стоимости товаров и созданию необоснованных торговых барьеров, которые могли ограничивать доступ канадского зерна на рынок Европейского Союза. Таким образом, спор между Канадой и ЕС показал, что расчет пошлин на основе референтных цен может создавать барьеры для экспортеров и противоречить принципам ВТО, что является важным прецедентом для других стран, торгующих зерновыми, включая Республику Казахстан.

Аналогичным образом был разрешен спор DS13, инициированный США против Европейского Союза в отношении порядка расчета таможенной стоимости зерна при его ввозе в ЕС. В данном споре США оспаривали использование Европейским Союзом системы референтных цен для определения таможенной стоимости импортируемого зерна, утверждая, что такой метод расчета противоречит требованиям Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994.

Так, согласно позиции представителей США, Европейский Союз устанавливал таможенную стоимость импортируемого зерна не на основе фактической цены, а применял определенные ранее референтные цены, что приводило к завышению ввозных пошлин и ограничивало доступ американской продукции на рынок ЕС. США полагали, что такая политика в отношении ввозимых американских продуктов, включая зерно, не соответствует нормам ВТО. Однако, несмотря на сложность затрагиваемого вопроса, стороны предпочли урегулировать спор в рамках консультаций без передачи дела на рассмотрение третейской группе ВТО.

В ходе проведенного анализа споров, было установлено, что спор DS17 между Таиландом и ЕС во многом аналогичен кейсам DS9 и DS13 ввиду того, что был инициирован в отношении методики расчета таможенной стоимости зерна. В конечном итоге спор был урегулирован на этапе консультаций, избежав разбирательства в рамках третейской группы.

Аналогичным способом были рассмотрены споры DS134 и DS457 в отношении риса, в которых затрагивались вопросы точности таможенной оценки и выполнения обязательств в рамках ВТО. В обоих спорах стороны оспаривали использование дополнительных пошлин, которые, по их мнению,

создавали барьеры для торговли и нарушали принципы предсказуемости тарифных обязательств.

Таким образом, рассмотренные споры, затрагиваемые положения Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994, продемонстрировали ключевые разногласия между экспортерами и импортерами по поводу методов определения таможенной стоимости и подтвердили важность строгого соблюдения правил ВТО при применении таможенных процедур в международной торговле зерновыми.

Соглашение по процедурам импортного лицензирования. Соглашение направлено на обеспечение прозрачности и недискриминационного применения лицензий при ввозе товаров, предотвращая их использование в качестве скрытых торговых барьеров. В рассмотренном выше споре DS134 Индия обвиняла ЕС в ограничении количества индийских импортеров риса. США (DS275, DS334) подавали жалобы против Венесуэлы (2002) за ограничения на импорт кукурузы и сорго и против Турции (2008) за ограничения на импорт риса [231, с, 191].

Необходимо отметить, что указанное Соглашение занимает важное место в обеспечении прозрачности внешнеторговых операций и предотвращении использования лицензирования в качестве скрытого ограничения торговли. Основной целью Соглашения является предотвращение применения импортных лицензий как скрытых барьеров в обеспечении свободной торговли, равно как и упрощение процедур, связанных с выдачей разрешений на ввоз товаров.

Более того, в Соглашении содержится положение о том, что лицензирование импорта не должно приводить к необоснованным задержкам или создавать лишние административные процедуры для импортеров. Вместе с тем, Соглашением также предусмотрено применение двух видов лицензий: автоматические и неавтоматические, различие которых заключается в порядке выдачи и целях использования. Так, автоматические лицензии, подразумевающие сбор статистических данных о внешней торговле, предоставляются без ограничений и задержек. Неавтоматические лицензии могут применяться для регулирования импорта определенных товаров, однако следуя правилам ВТО, их использование не должно создавать необоснованные барьеры для торговли.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что спор DS275 между США и Венесуэлой затрагивал вопросы применения Венесуэлой ограничений на импорт определенных сельскохозяйственных товаров, включая кукурузу и сорго. Данный спор заключался в том, что Венесуэла применяла систему неавтоматических импортных лицензий, которые, по мнению представителей США, являлись дискриминационными и несправедливо ограничивали доступ американской продукции. Однако, Венесуэла аргументировала необходимость применения таких ограничений в целях защиты своей аграрной отрасли, что в итоге, согласно решению ВТО, не соответствовало обязательствам страны.

Вместе с тем, спор DS334 между США и Турцией затрагивал вопросы ограничения на импорт риса, введенные Турцией в отношении аграрной продукции, включая рис с целью стимулирования внутреннего производства и защиты местных аграриев. Представители США настаивали на том, что Турция применяла систему лицензирования, ограничивающую доступ иностранной продукции на рынок. В итоге, по решению ВТО, меры Турции не соответствовали международным обязательствам, что привело к необходимости их пересмотра.

Таким образом, в ходе исследования данных споров было установлено, что импортные лицензии могут применяться как скрытые протекционистские меры, нарушая принципы ВТО и решения по таким делам способствовали ужесточению контроля за их применением. Применение импортных лицензий должно соответствовать принципам ВТО и не служить инструментом необоснованного ограничения доступа иностранных товаров.

Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам. В рамках соглашения устанавливаются правила предоставления государственных субсидий и меры против их негативного влияния на торговлю, а также регулируются компенсационные пошлины, применяемые для нейтрализации последствий недобросовестных субсидий. Так, Соглашением предусмотрена классификация следующих субсидий: разрешенные, запрещенные и оспариваемые. Так, запрещенные субсидии включают экспортные субсидии и субсидии, предоставляемые при условии использования отечественной продукции вместо импортной. Оспариваемые субсидии могут быть предметом разбирательства в ВТО, в случае нанесения ущерба интересам других государств. Более того, Соглашение устанавливает процедуры расследования и применения компенсационных пошлин, направленных на устранение последствий неправомерной государственной поддержки.

Единственный спор (DS145) касался аргентинских компенсационных пошлин на импорт пшеничной клейковины, оспоренных ЕС. В рамках спора представители ЕС запросили консультации с Аргентиной в ВТО в связи с введением ею компенсационных пошлин на импорт пшеничной клейковины. В жалобе содержались аргументы, подтверждающие, что расследование, предшествовавшее введению пошлин, длилось более 18 месяцев, что нарушает статьи 10 и 11.11 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

Таким образом, спор подчеркивает важность соблюдения сроков и процедур в антидемпинговых и компенсационных расследованиях. Подобные нарушения могут привести к оспариванию мер в ВТО, что создает дополнительные риски для стран, использующих компенсационные пошлины.

Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС). Данное соглашение запрещает инвестиционные меры, ограничивающие или искажающие международную торговлю, и требует от стран-участниц устранения ограничений, несовместимых с принципами ГАТТ, включая требования к локальному содержанию или экспортным обязательствам для инвесторов.

Бесспорным является тот факт, что Соглашение базируется на принципах национального режима и недискриминации, закрепленных в ГАТТ 1994, и распространяется исключительно на меры, затрагивающие торговлю товарами, не охватывая сферу торговли услугами или регулирования капиталовложений в целом. Соглашением предусмотрен перечень запрещенных инвестиционных мер, включая обязательные требования к использованию местных товаров или ограничение импорта в зависимости от уровня экспорта.

Рассмотренные выше споры DS275 и DS334 демонстрируют, как такие меры могут создавать торговые барьеры и противоречить нормам ВТО, что приводит к искажениям конкуренции и ответным мерам со стороны пострадавших государств [231, с, 191]. В связи с этим ТРИМС играет ключевую роль в обеспечении предсказуемости и прозрачности инвестиционной политики стран-участниц ВТО, способствуя устранению дискриминационных требований, которые могут препятствовать свободному движению товаров и ограничивать доступ иностранных компаний к рынкам. Важно отметить, что введение несоответствующих ТРИМС мер может не только привести к торговым спорам, но и негативно сказаться на инвестиционном климате, снижая доверие иностранных инвесторов и ограничивая возможности для международного сотрудничества в сфере торговли.

Анализируя право ВТО, американские ученые отмечают, что механизм разрешения торговых споров ВТО обладает широкой компетенцией и продолжает играть важную роль в международной торговле [240]. Однако отсутствие полноценно функционирующего апелляционного органа вызывает обеспокоенность и подчеркивает необходимость реформирования системы для обеспечения ее эффективности и стабильности в будущем. Так, в одном из исследований предлагается реформировать механизм разрешения международных торговых споров, пересмотрев правило консенсуса и переосмыслив взаимосвязь между независимостью судей и их подотчетностью [241]. Вместе с тем, исследователи Г. Шаффер (G. Shaffer) и Х. Го (H. Go) отмечают, что несмотря на то, что Китай в 2020 году инициировал создание временного апелляционного органа совместно с Австралией, Канадой, ЕС и другими странами, кризис в системе ВТО остается нерешенным [242]. Более того, американский профессор Р. Брустер (R. Brewster) утверждает, что приостановка деятельности апелляционного органа ВТО может ослабить влияние организации и снизить ее юридическую значимость [243]. Бесспорным является тот факт, что в юридической науке, как отмечал ученый И.И. Дюмулен, в процессе развития ВТО возникают новые проблемы и вопросы, требующие правового оформления, что, по его мнению, представляет собой естественный процесс эволюции мировой экономики и международного права, создающий основу для дальнейших торговых переговоров и разработки многосторонних правил торговли [244]. С учетом вышеизложенного реформирование системы разрешения споров и восстановление апелляционного органа ВТО становятся ключевыми задачами для обеспечения стабильности международной торговой системы.

Таким образом несмотря на то, что кризис апелляционного органа ВТО порождает дискуссии о необходимости реформирования системы, исследователи, включая В.П. Кириленко, обоснованно полагают, что механизм разрешения торговых споров ВТО по-прежнему остается наиболее предпочтительным и эффективным инструментом урегулирования международных торговых разногласий [245]. Более того, практика рассмотрения споров в ВТО подтверждает его востребованность в разрешении актуальных торговых разногласий, включая вопросы мировой торговли зерном. Так, в сентябре 2023 года Украина инициировала разбирательства в ВТО против Польши, Венгрии и Словакии в связи с введением односторонних запретов на импорт украинской сельскохозяйственной продукции. Украина утверждает, что эти меры нарушают положения ГАТТ 1994 и Соглашения по сельскому хозяйству, включая запрет на количественные ограничения импорта и требования к свободе транзита. Данные споры подчеркивают напряженность в торговых отношениях между странами на фоне последствий войны и необходимости соблюдения международных торговых правил.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выявить основные закономерности рассматриваемых споров:

Во-первых, большинство рассмотренных споров (21 из 32) были связаны с положениями ГАТТ 1994, что подчеркивает его значимость в правовом регулировании торговли зерном. Основные разногласия затрагивали вопросы тарифных уступок, национального режима и антидемпинговых мер.

Во-вторых, в 11 спорах рассматривались вопросы, связанные с доступом на рынок, распределением тарифных квот и внутренней поддержкой сельского хозяйства, что свидетельствует о высокой сложности регулирования аграрного сектора в рамках ВТО.

В-третьих, рассмотренные споры (например, DS134, DS144) демонстрируют важность научно обоснованных торговых ограничений и сложность их согласования между государствами, что подчеркивает актуальность норм, предусмотренных Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер.

В-четвертых, споры, связанные с введением специальных защитных мер (DS166, DS207) и антидемпинговыми расследованиями (DS185, DS187, DS295 и другие), свидетельствуют о широком применении странами инструментов торговой защиты с целью поддержки национальных производителей.

В-пятых, рассмотренные жалобы, поданные против ЕС, США и ряда других государств (DS134, DS275, DS334), указывают на значительное влияние импортных ограничений и технических барьеров на доступ к зерновому рынку, что подчеркивает его чувствительность к нетарифным мерам.

В-шестых, в отличие от других категорий торговых споров, разногласия, касающиеся инвестиционных мер, регулируемых Соглашением по ТРИМС, а также субсидий (DS145), встречаются реже, что может свидетельствовать как о большей правовой определенности в данной сфере, так и о более ограниченном числе потенциальных нарушений.

Обобщая изложенные данные, можно заключить, что анализ споров о торговле зерном в рамках ВТО подтверждает значимость как тарифных, так и нетарифных мер регулирования, а также актуальность норм ГАТТ для обеспечения равноправных условий для всех членов организации. Опыт рассмотрения таких споров может способствовать совершенствованию торгового законодательства Республики Казахстан и повышению эффективности экспорта зерна. Несмотря на снижение частоты обращений государств в ВТО для разрешения торговых конфликтов, практика применения соглашений ВТО в данной сфере свидетельствует о продолжающейся эффективности деятельности Органа по разрешению споров.

3.2 Практика участия Республики Казахстан в торговых спорах о зерне в качестве третьей стороны

В соответствии со статьей 10 Приложения 2 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, ВТО предоставляет государствам-участникам возможность присоединяться к торговым спорам в качестве третьей стороны при наличии значимого интереса в предмете разбирательства и при условии обязательного уведомления Органа по разрешению споров до формирования третейской группы [264]. Так, со вступлением в ВТО Республика Казахстан начала участвовать в механизме разрешения торговых споров в качестве третьей стороны, что позволило стране получить практический опыт работы с системой урегулирования споров, изучить правоприменительную практику и выработать стратегические подходы к защите национальных экономических интересов. Данный опыт является важным этапом на пути к более активному использованию механизмов ВТО для отстаивания своих позиций в международной торговле.

С учетом вышесказанного исследователь А.С. Иржанов отмечает, что ВТО, обладая эффективным механизмом разрешения торгово-экономических споров, заслуженным доверием стран-участниц и богатым опытом работы, рассматривается как оптимальная платформа для урегулирования международных экономических разногласий [247, с, 136]. Так, значимость ВТО как важного института международной торговли подтверждается как частотой обращений к механизмам урегулирования споров, так и высоким уровнем исполнения принятых решений.

Бесспорным является тот факт, что членство Республики Казахстан в ВТО способствует укреплению международных торговых связей и привлечению иностранных инвестиций, а также играет важную роль в защите экономических интересов страны через механизм разрешения споров.

Во-первых, механизм разрешения споров предоставляет Республике Казахстан возможность защиты своих прав в случае нарушения правил мировой торговли другими странами, что способствует более свободному участию в международной торговле и развитию экспорта.

Во-вторых, участие РК в механизме разрешения споров способствует защите прав инвесторов, что привело к привлечению значительного объема

иностранных инвестиций, развитию экономики и созданию новых рабочих мест.

В-третьих, механизм разрешения споров помогает Республике Казахстан наращивать объемы экспорта и защищать интересы отечественных производителей на мировых рынках, обеспечивая равные условия в международной торговле [248].

Исследования подтверждают, что многие страны, включая Латиноамериканские государства, участвуют в торговых спорах ВТО в качестве третьей стороны для накопления опыта, необходимого для инициирования собственных разбирательств в будущем [249]. Подобная стратегия реализуется и в практике Республики Казахстан. Так, группа казахстанских и испанских исследователей отмечает, что участие страны в качестве третьей стороны в спорах ВТО способствует развитию компетенций в сфере урегулирования торговых разногласий и совершенствованию механизмов защиты экономических интересов в рамках механизма по разрешению споров ВТО [250]. Однако, как справедливо отмечает исследователь А.С. Смбатян, страны бывшего СССР, включая Республику Казахстан, пока не имеют наработанной практики непосредственного использования механизма разрешения споров ВТО, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития экспертного потенциала, институциональных возможностей и проявления решимости в защите национальных интересов в рамках многосторонней торговой системы [251].

С момента вступления и до января 2025 года Республика Казахстан принимала участие в 35 торговых спорах в качестве третьей стороны. Анализ этих споров показывает, что значительная их часть касалась торговых разногласий, в которых ответчиками преимущественно выступали США и Китай, что свидетельствует о высокой частоте споров, связанных с этими государствами. Вместе с тем, США, Европейский Союз и Китай также часто выступают и инициаторами торговых разбирательств в рамках ВТО.

Торговые споры, в которых Республика Казахстан принимает участие в качестве третьей стороны, можно условно классифицировать по их предмету на следующие группы:

1. Антидемпинговые меры – примером являются DS493 (Российская Федерация против Украины по аммиачной селитре) и DS513 (Турция против Марокко по прокату), что свидетельствует о значимости данной проблематики в торговых отношениях.

2. Экспортные и импортные тарифы - например, DS508 и DS509 (США и ЕС против Китая по экспортным пошлинам).

3. Дополнительные пошлины - в качестве примера выступают споры DS557, DS566 (США против Канады и России).

4. Защитные меры - к таким спорам относятся DS545 и DS546 (Южная Корея против США по солнечным панелям и стиральным машинам).

5. Интеллектуальная собственность - примером является DS542 (США против Китая по защите прав на интеллектуальную собственность).

Таким образом, торговые споры, в которых Республика Казахстан принимает участие в качестве третьей стороны, охватывают широкий спектр категорий, включая антидемпинговые меры, экспортные пошлины, защитные меры и вопросы интеллектуальной собственности. Вместе с тем, Республика Казахстан, активно участвуя в рассмотрении подобных споров, пока не выступала в качестве заявителя или ответчика в делах, связанных с торговлей зерном и продуктами из него. Тем не менее, Республика Казахстан приняла участие в двух разбирательствах, инициированных США против Китая, в качестве третьей стороны. Систематизированные данные по данным спорам приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Основные параметры споров ВТО DS511 и DS517 с участием Республики Казахстан (данные взяты из официального сайта ВТО за период с 1995 по январь 2025 гг. https://www.wto.org/english//tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm)

Номер спора	**Название спора**	**Истец**	**Ответчик**	**Предмет спора**	**Участие РК**
DS511	Китай - Внутренняя поддержка сельскохозяйственных производителей	США	Китай	Поддержка сельхозпроизводителей, субсидии	третья сторона
DS517	Китай - Тарифные квоты на некоторые сельскохозяйственные продукты	США	Китай	Квоты на импорт сельскохозяйственной продукции	третья сторона

Основываясь на вышеуказанном, представляется целесообразным провести анализ данных споров с целью выявления их особенностей и возможных последствий для Республики Казахстан. Анализ данных разбирательств позволит оценить влияние участия Республики Казахстан в качестве третьей стороны на развитие национальной торговой политики, а также выявить возможные перспективы и риски, связанные с дальнейшим вовлечением страны в механизмы разрешения споров ВТО, в том числе в контексте регулирования торговли зерном и сельскохозяйственной продукцией.

Исследования подтверждают, что несмотря на распространенное мнение о Китае как о государстве, систематически нарушающем нормы ВТО, количество жалоб против него остается на среднем уровне [252]. Вместе с тем, в научных кругах существует мнение, что Китай, как участник организации, все еще находится на пути интегрирования в систему торговой организации. Страна сталкивается с трудностями в спорах ВТО из-за несоответствия законодательства нормам организации, но активно проводит реформы и образовательные инициативы, создавая условия для успешного участия в будущем [253]. Вышеуказанное свидетельствует о том, что, несмотря на текущие вызовы и потребность в реформировании, Китай продолжает

двигаться в направлении соответствия требованиям ВТО и усиления своего влияния в организации. Так, немаловажное значение имеет тот факт, что в спорах о зерне DS511 и DS517 Китай выразил готовность полностью исполнить постановления Органа по разрешению споров в соответствии со своими обязательствами в рамках ВТО.

В контексте данного исследования особую значимость представляет рассмотрение спора DS511 «Китай - Внутренняя поддержка сельскохозяйственных производителей». Спор, инициированный США в 2016 году, был связан с превышением Китаем установленных ВТО лимитов поддержки производителей зерна, что, по мнению представителей США, привело к рыночным искажениям. В период 2012–2015 годов уровень государственной поддержки Китая существенно превышал допустимые показатели, что совпало с сокращением поставок американского зерна и накоплением запасов в КНР. Данный спор вызвал широкий международный интерес, что подтверждается участием в разбирательстве 27 государств-участников ВТО в качестве третьих сторон, включая Республику Казахстан. США обосновывали свою позицию ссылками на нормы Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, утверждая, что политика Китая в области сельскохозяйственной поддержки не соответствует положениям статей 3.2, 6.3 и 7.2(b) Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

Важно отметить, что затронутые статьи в споре направлены на регулирование внутренних мер поддержки сельского хозяйства. Так, статья 3.2 устанавливает, что члены ВТО не вправе применять меры поддержки, выходящие за рамки обязательств, предусмотренных их перечнями уступок. Статья 6.3 определяет условия, при которых специальные и дифференцированные меры поддержки могут применяться развивающимися странами, ограничивая их влияние на торговлю. В то время как, статья 7.2(b) регламентирует допустимые формы государственной поддержки в рамках «желтой корзины», предусматривая критерии для оценки их воздействия на торговлю.

Исследования, посвященные спорам в ВТО, направленные на изучение государственной поддержки сельского хозяйства, подтверждают, что подобные меры нередко становятся предметом разбирательств. Так, США инициировали указанный спор против Китая, утверждая, что его поддержка производителей пшеницы, риса и кукурузы в 2012–2015 годах превышала допустимый уровень в 8,5% от стоимости урожая. Китай настаивал на собственной методике расчета поддержки, однако США заявляли, что она не соответствует правилам ВТО. Консультации между сторонами не привели к урегулированию, и в 2017 году была создана третейская группа для рассмотрения спора. В результате США потребовали приведения мер государственной поддержки Китая в соответствие с обязательствами в рамках ВТО [254]. Основной предмет разбирательства касался превышения Китаем установленного уровня минимальной поддержки, что подтвердило расследование комиссии. В итоге программа ценовой поддержки кукурузы была прекращена в 2016 году. Несмотря на то, что Китай внес изменения в параметры поддержки в целях соответствия нормам ВТО,

отсутствие четкого механизма расчета уровня минимальной поддержки свидетельствует о пробелах в правовом регулировании и продолжает вызывать разногласия среди стран-членов.

Таким образом, правовой пробел в определении механизма расчета уровня минимальной поддержки не только порождает разногласия среди членов ВТО, но и осложняет достижение единообразного подхода к регулированию сельскохозяйственных субсидий в рамках организации. Недостаточная правовая определенность, усугубляемая приостановлением деятельности апелляционного органа, затрудняет вынесение окончательного решения по интерпретации положений Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, что подчеркивает необходимость пересмотра методологии расчета уровня минимальной поддержки с учетом современных реалий мирового сельскохозяйственного рынка. Так, анализируемый спор DS511 является примером данных проблем.

В результате комиссия установила, что в 2012–2015 годах уровень государственной поддержки китайских производителей зерновых превышал допустимые обязательства, что было признано нарушением статей 3.2 и 6.3 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству. Отсутствие обжалования решения комиссии привело к его официальному утверждению Органом по разрешению споров 26 апреля 2019 года. В результате Китай и США договорились о сроке выполнения постановлений и рекомендаций ОРС до 31 марта 2020 года, позднее продлив его до 30 июня 2020 года для проведения дополнительной оценки действий Китая. Как справедливо отмечают зарубежные исследователи в анализе данного спора, неурегулированность механизма расчета уровня минимальной поддержки и противоречия между членами ВТО указывают на необходимость дальнейшего совершенствования системы сельскохозяйственных субсидий в рамках организации [136, с. 390].

Таким образом, по делу DS511 Комиссия подчеркнула необходимость единообразия в подходах к расчету поддержки сельского хозяйства, что нашло поддержку среди ряда стран, включая Республику Казахстан. Присоединившись к числу сторон, поддержавших решение третейской группы, Республика Казахстан подтвердила свою заинтересованность в развитии прозрачных и предсказуемых механизмов регулирования сельскохозяйственных субсидий в рамках ВТО, что подтверждает актуальность для РК дальнейшей адаптации международного опыта в сфере сельскохозяйственных субсидий и совершенствования механизмов их регулирования.

Проведенный анализ указывает на необходимость применения мировых практик в регулировании сельскохозяйственных субсидий, что актуально для Республики Казахстан в контексте ее участия в системе ВТО. Таким образом страна демонстрирует заинтересованность в совершенствовании механизмов регулирования и учете глобальных тенденций. Дальнейшее изучение и применение передовых практик может способствовать не только защите национальных экономических интересов, но и развитию более прозрачных и сбалансированных правил международной торговли.

Следует отметить, что спор DS517 «Китай - Тарифные квоты на некоторые сельскохозяйственные продукты», инициированный США против Китая в 2016 году, является одним из показательных примеров международных торговых разногласий в области регулирования сельского хозяйства и входит в число последних разбирательств по вопросам торговли зерном. США заявили, что введение Китаем тарифных квот на пшеницу, рис и кукурузу было основано на ряде национальных нормативно-правовых актов, включая Таможенное законодательство Китайской Народной Республики, Постановление об управлении импортом и экспортом товаров, Постановление об импортных и экспортных пошлинах, а также Закон о внешней торговле [231, с. 191].

Согласно позиции США, данные меры нарушают обязательства Китая в рамках ВТО, что привело к созданию Комиссии в 2017 году и, как следствие, к рассмотрению данного вопроса с представлением отчета в 2019 году. Основной предмет разбирательства заключался не в фактическом исполнении квот, а в их соответствии обязательствам Китая по ГАТТ и Протоколу о присоединении. Комиссия частично отклонила требования США, применив принцип судебной экономии в отношении отдельных положений спора.

В данном споре третьими сторонами, наряду с Республикой Казахстан, выступили Австралия, Бразилия, Вьетнам, Гватемала, Европейский Союз, Индия, Индонезия, Канада, Китайский Тайбэй, Корея, Норвегия, Эквадор, Россия, Сингапур, Украина и Япония. США предъявили Китаю обвинения в несоблюдении ряда положений права ВТО, включая пункт 116 Доклада Рабочей группы по присоединению Китая (WT/MIN(01)/3), а также статьи X:3(a), XI:1 и XIII:3(b) ГАТТ 1994 года.

По результатам рассмотрения спора Группа установила следующее:

1) действия Китая не соответствовали пункту 116 Доклада Рабочей группы по присоединению;

2) нарушение статей X:3(a) и XIII:3(b) ГАТТ 1994 года со стороны Китая не было выявлено;

3) выводы относительно соответствия статьи XI:1 вынесены не были [252, с, 191].

Таким образом, Комиссия установила, что Китай нарушил обязательства по пункту 116 Доклада Рабочей группы по присоединению, так как система администрирования тарифных квот не соответствовала принципам недискриминации. В ходе разбирательства были выявлены проблемы, связанные с критериями приемлемости, распределением и перераспределением квот, а также требованиями к использованию импортируемых сельскохозяйственных товаров [255]. США утверждали, что данные меры препятствовали полному использованию квот, что противоречило обязательствам Китая в рамках ВТО.

В ходе исследования данного спора было установлено, что Комиссия признала: требования Китая к использованию импортируемой пшеницы и кукурузы ограничивали гибкость импортеров, препятствовали полному освоению квот и, таким образом, нарушали обязательства страны в рамках

ВТО. Так, отсутствие четко определенных административных процедур и ограничения для участников, не являющихся государственными торговыми предприятиями, усложняли механизм перераспределения квот. Данные меры, наряду с действующими штрафными санкциями, вынуждали компании подавать заявки только на объемы, которые они могли переработать самостоятельно, что снижало эффективность распределения квот.

Как отмечают американские исследователи, данный случай демонстрирует, что ограничения, связанные с административными требованиями и санкционными механизмами, могут искажать рыночные процессы и препятствовать справедливому доступу к импортируемой продукции [256]. Решение по данному спору стало примером того, как механизмы ВТО могут оказывать влияние на торговую политику отдельных стран. В этом контексте отмечается, что одной из ключевых проблем ВТО остается практика самопровозглашения развивающихся стран, что создает дисбаланс в системе международной торговли [167, с. 440]. Спор DS517 продемонстрировал, что субсидирование со стороны Китая способствовало снижению мировых цен на рис и пшеницу, что вызвало обеспокоенность среди участников торговли. По мнению исследователя, статус крупных развивающихся государств в мировой торговле оказывает двойное влияние: с одной стороны, он предоставляет им экономические преимущества, а с другой - определяет их восприятие в рамках международной торговой политики [257].

В итоге сказанное обуславливает необходимость пересмотра подходов к разграничению статуса развивающихся и развитых стран в рамках ВТО. Отсутствие четких критериев классификации приводит к тому, что отдельные государства, обладая значительным экономическим влиянием, продолжают пользоваться предусмотренными для развивающихся стран торговыми преференциями, что не только создает дисбаланс в международной торговле, но и затрудняет проведение необходимых реформ, направленных на обеспечение честной конкуренции. В данном контексте представляется целесообразным разработка более детализированных критериев классификации, учитывающих не только ВВП на душу населения, но и уровень государственных субсидий, степень интеграции страны в мировую экономику, а также ее влияние на глобальные товарные рынки.

Необходимо отметить, что эта проблема проявляет особую сложность в сфере международной торговли зерном. Крупные экспортеры, формально обладая статусом развивающихся стран, получают доступ к торговым преференциям и государственным субсидиям, что дает им искусственное конкурентное преимущество, что в свою очередь, ведет к снижению мировых цен и искажению рыночных механизмов, создавая барьеры для стран, чья торговая политика ориентирована на рыночные принципы. Введение более четких критериев классификации могло бы способствовать устранению данных дисбалансов и формированию более прозрачных и справедливых условий конкуренции в торговле сельскохозяйственной продукцией, включая зерно.

Таким образом, китайское правительство, учитывая вынесенные выводы, признало решение Органа по разрешению споров и выразило готовность

исполнить его в установленный срок, что в определенной степени демонстрирует результативность системы разрешения споров ВТО. Кроме того, как справедливо отмечает израильский ученый Ю. Шани (Y. Shany), система урегулирования споров не только успешно реализует цели, закрепленные в Договоренности о правилах и процедурах, регулирующей разрешение споров, но и соответствует современным принципам функционирования международных судебных органов [258]. Данный опыт представляет интерес и для Республики Казахстан, которая, являясь членом ВТО, стремится учитывать международные практики в области разрешения торговых споров. Вовлечение Республики Казахстан в рассмотрение подобных дел в качестве третьей стороны способствует наращиванию экспертного потенциала и выработке подходов к защите национальных интересов в многосторонней торговой системе.

В итоге вышесказанное обуславливает введение дополнений в Соглашение по сельскому хозяйству в целях устранения правовой неопределенности в вопросе классификации развивающихся стран и обеспечения более справедливых условий конкуренции на мировом сельскохозяйственном рынке. С учетом вышесказанного представляется целесообразным дополнение статьи 15 Соглашения по сельскому хозяйству ВТО, регулирующей специальный и дифференцированный режим, пунктами 3, 4, 5 и 6:

3. В целях обеспечения прозрачности и справедливости в применении специального и дифференцированного режима устанавливаются дополнительные критерии для классификации развивающихся стран-членов. При определении соответствующего статуса учитываются не только показатели ВВП на душу населения, но и объем государственной поддержки сельскохозяйственного сектора, уровень интеграции страны в международную торговую систему, а также ее влияние на глобальные товарные рынки. Страны, отвечающие установленным критериям, сохраняют доступ к предусмотренным настоящим Соглашением преференциям.

4. Государства-члены ВТО, претендующие на статус развивающейся страны в соответствии с настоящей статьей, обязаны представлять в Секретариат ВТО детализированные сведения о мерах государственной поддержки сельского хозяйства, влиянии данных мер на мировую торговлю, а также о своем экономическом положении в контексте глобального рынка продовольствия.

5. В случае выявления существенных изменений в экономическом положении государства, свидетельствующих о несоответствии критериям развивающейся страны, Секретариат ВТО вправе инициировать пересмотр его статуса в рамках установленного механизма.

6. В случае возникновения споров относительно соответствия страны статусу развивающегося члена ВТО, вопрос подлежит рассмотрению в рамках механизма урегулирования споров, при этом решение принимается с учетом анализа установленных критериев и данных о государственном вмешательстве в аграрный сектор.

Принятие предложенных дополнений позволят устранить неопределенность в классификации стран, предотвратить возможное злоупотребление статусом развивающихся стран и создать более сбалансированные условия в международной торговле сельскохозяйственной продукцией.

Проведенный анализ споров DS511 и DS517 демонстрирует значимость совершенствования правового регулирования сельскохозяйственных субсидий в рамках ВТО. Отсутствие четкого механизма расчета уровня минимальной поддержки создает правовую неопределенность, осложняет достижение согласованных подходов к регулированию аграрных субсидий и затрудняет разрешение подобных разногласий.

Необходимо отметить, что для Республики Казахстан данный опыт особенно актуален в рамках ее участия в системе ВТО. Эффективное регулирование сельскохозяйственных субсидий требует адаптации национального законодательства и практик к международным стандартам. Развитие прозрачных и предсказуемых механизмов регулирования поддержки сельского хозяйства не только позволит Республике Казахстан избежать возможных споров, но и обеспечит защиту ее экономических интересов на международном уровне. Республика Казахстан уже использует механизм разрешения споров ВТО для защиты своих экономических интересов, однако ее эффективное участие требует подготовки квалифицированных специалистов в области международного торгового права. Как свидетельствуют научные исследования, недостаточная обеспеченность Республики Казахстан квалифицированными специалистами в области права Всемирной торговой организации может негативно сказаться на ее позициях в будущих торговых спорах, повышая риск несоблюдения норм ВТО или вынесения неблагоприятных решений в ходе разбирательств [259], [260]. Кроме того, участие Республики Казахстан в торговых спорах, даже в качестве третьей стороны, предоставляет уникальные возможности для изучения практики разрешения разногласий и выработки стратегий защиты национальных интересов. Отдельного внимания заслуживает вывод, сформулированный в исследовании А.А. Абдираймовой, согласно которому без должной модернизации и адаптации национальной аграрной политики к требованиям международной торговли сохраняется риск усиления импортозависимости и ослабления продовольственного суверенитета Республики Казахстан [261].

Основываясь на вышесказанном, предполагается развитие механизмов подготовки специалистов в области права ВТО в целях укрепления позиций Республики Казахстан в международной торговой системе, что может включать как специализированные образовательные программы в вузах, так и расширение международного сотрудничества с ведущими экспертными центрами. Важную роль играет также развитие аналитических и консультационных структур, способных обеспечивать правовую поддержку отечественным компаниям в случае возникновения торговых споров. Так, развитие подобных структур не только поможет отечественным компаниям эффективнее отстаивать свои интересы в торговых разбирательствах, но и

повысит уровень вовлеченности Республики Казахстан в международные торговые процессы. Более активное участие в механизме разрешения споров ВТО также может способствовать повышению статуса Республики Казахстан как надежного и последовательного участника мировой торговли, привлекающего инвестиции и укрепляющего свои позиции на международных рынках.

Вместе с тем, изучение проанализированных выше споров подчеркивает необходимость пересмотра критериев классификации стран в ВТО. Сохранение торговых преференций для стран с высоким уровнем экономического развития приводит к рыночным искажениям, особенно в сфере торговли зерном, где Республика Казахстан является значимым участником. Введение более детализированных критериев, учитывающих уровень государственной поддержки, степень интеграции в мировую экономику и влияние на глобальные рынки, могло бы способствовать формированию справедливых условий конкуренции.

Таким образом, Республике Казахстан необходимо продолжать изучение международного опыта и активно участвовать в развитии прозрачных механизмов регулирования сельскохозяйственных субсидий, что будет способствовать защите ее интересов в рамках ВТО и созданию более справедливой глобальной торговой системы.

В заключение настоящего раздела диссертационной работы необходимо отметить, в результате анализа 32 дел, касающихся торговли зерном, установлено, что 23 из них связаны с положениями ГАТТ 1994, особенно с вопросами тарифных уступок, национального режима и антидемпинга. Важными аспектами остаются доступ на рынок, распределение тарифных квот и внутренняя поддержка сельского хозяйства, что подчеркивает сложность регулирования аграрного сектора. Споры, связанные с санитарными и фитосанитарными мерами, а также с защитными мерами, свидетельствуют о высокой чувствительности зернового рынка к нетарифным барьерам.

На основе проведенного анализа предлагается усилить правовую определенность в регулировании тарифных и нетарифных мер, уточнить нормы в отношении санитарных и фитосанитарных ограничений, а также усилить координацию между государствами по вопросам торговли зерном. Важно продолжить совершенствование механизмов разрешения споров в ВТО и адаптировать эти практики для повышения эффективности законодательства Республики Казахстан, особенно в части поддержки национальных производителей и экспорта зерна.

Анализ споров DS511 и DS517, в которых Республика Казахстан участвовала в качестве третьей стороны, подтверждает необходимость улучшения правового регулирования сельскохозяйственных субсидий в рамках ВТО. Отсутствие четкого механизма расчета минимальной поддержки создает правовую неопределенность, усложняя выработку согласованных подходов и решение споров. В этом контексте Республике Казахстан необходимо повысить подготовку специалистов в области международного торгового права для более эффективного участия в разрешении споров. Также следует развивать

специализированные аналитические и консультационные структуры, которые смогут поддерживать отечественные компании в торговых разбирательствах. Важно пересмотреть критерии классификации стран в ВТО, поскольку существующие преференции для экономически развитых стран создают рыночные искажения, особенно в сфере торговли зерном, где Республика Казахстан играет ключевую роль. Введение более детализированных критериев, учитывающих уровень государственной поддержки и степень интеграции в мировую экономику, будет способствовать созданию справедливых условий конкуренции.

Таким образом, для Республики Казахстан важно совершенствовать нормативную базу в сфере аграрной поддержки, снижать зависимость от нетарифных барьеров и развивать механизмы защиты национальных производителей. Более того, усиление институционального потенциала, подготовка специалистов по праву ВТО и активное участие в международных торговых переговорах укрепят его позиции в глобальной экономике. Следовательно, Республике Казахстан необходимо продолжать гармонизацию своей торговой политики с международными нормами, что повысит устойчивость аграрного сектора и укрепит конкурентоспособность на мировом рынке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе был осуществлен комплексный анализ правовых механизмов, регулирующих торговлю зерном на международном, региональном и национальном уровнях, выявлены ключевые проблемы и предложены пути их решения. На основании проведенного исследования сформулированы следующие **основные выводы:**

1. В ходе диссертационного исследования *установлено*, что международно-правовое регулирование торговли зерном занимает важное место в обеспечении глобальной продовольственной безопасности, устойчивого сельского хозяйства и стабильности аграрных рынков. Определение понятия «зерно» в международной торговле имеет прикладное значение и требует учета целей конкретных правовых актов, что обусловливает необходимость его функционального и контекстуального подхода. *Отмечено,* что международно-правовое механизмы регулирования торговли зерном нуждаются в дальнейшем совершенствовании в условиях современных реалий глобальной продовольственной системы.

2. *Предложены и обоснованы* шесть последовательных этапов формирования международно-правового регулирования торговли зерном, отражающих изменения в экономических и политических условиях. *Доказано,* что последовательное заключение международных соглашений отражает стремление государств найти баланс между национальными интересами и необходимостью глобального регулирования мирового сельскохозяйственного рынка.

Каждый из шести выделенных этапов имеет свои особенности:

1) первый этап (1931-1949 гг.) ознаменовался попыткой, положившей начало стабилизировать рынок пшеницы на фоне мирового экономического кризиса;

2) второй этап (1949-1968 гг.) характеризовался стремлением государств создать устойчивый ценовой механизм поставок между экспортерами и импортерами;

3) третий этап (1968-1971 гг.) положил начало совмещению торговых и гуманитарных целей через механизм продовольственной помощи;

4) четвертый этап (1971-1995 гг.) сопровождался трудностями политического и экономического характера, что затруднило выработку эффективных соглашений;

5) пятый этап (1995-2012 гг.) связан с реформированием зерновых соглашений в контексте норм ВТО и расширением сферы международной торговли зерном;

6) шестой этап (с 2012 года по настоящее время) отмечен усилением роли продовольственной безопасности и гибкостью механизмов помощи в условиях современных вызовов.

Несмотря на наличие определенных неудач и правовых пробелов, каждая из шести выделенных стадий внесла вклад в создание современной системы правового регулирования торговли зерном. От первых попыток стабилизации

цен и объемов экспорта до обеспечения продовольственной безопасности и согласования механизмов помощи в рамках ВТО - эволюция принятых соглашений демонстрирует постепенное усиление международного сотрудничества и институционализации зерновой торговли как важнейшего элемента мировой экономики.

3. *Выявлены* взаимосвязанные направления правового регулирования зернового рынка. *Обнаружено*, что установление количественных ориентиров, таких как минимальная доля отечественного зерна в общем объеме товарных ресурсов, как это предусмотрено в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, может служить основой для аналогичного регулирования в Республике Казахстан. *Обосновано*, что усиление правовой ответственности за несоответствие стандартам качества зерна, включая уголовную ответственность, является важным шагом для укрепления внутреннего контроля, обеспечения безопасности населения и повышения доверия к аграрному сектору Республики Казахстан. *Доказано,* что расширение полномочий оператора зернового рынка позволит разработать и внедрить механизмы стратегического планирования и прогнозирования в казахстанской аграрной сфере, способствуя институционализации данных процессов.

4. В работе *показано*, что современная система предоставления специального и дифференцированного режима в рамках ВТО, предусмотренная, в том числе, в Преамбуле Марракешского соглашения об учреждении ВТО, Статье XXXVI ГАТТ 1994 года, а также части IV ГАТТ, подлежит пересмотру. Развитые страны, такие как США, Канада, Сингапур и другие, высказывают обоснованные сомнения в актуальности предоставления специального и дифференцированного режима государствам, демонстрирующим высокий уровень экономического роста. Данное обстоятельство требует разработки новых, объективных критериев для определения статуса развивающегося государства. Указанный подход непосредственно затрагивает сферу международной торговли зерном ввиду того, что льготные условия доступа на рынок и использование преференциальных мер могут оказывать существенное влияние на конкурентную среду и нарушать принципы справедливой торговли и затруднять достижение ЦУР №2.

Подчеркнуто, что в рамках Соглашения по сельскому хозяйству, предусмотрены правила внутренней поддержки, экспортных субсидий и доступа на рынки, оказывающие непосредственное влияние на регулирование торговли зерном. Согласно Приложению 2 к Соглашению, государства могут осуществлять «зеленые» меры поддержки, не оказывающие искажающего влияния на торговлю, что включает государственные инвестиции в научные исследования по зерновым культурам, развитие логистической инфраструктуры, реализацию программ по борьбе с климатическими рисками (засухами, наводнениями), субсидирование экологичных производств и поддержку сельских территорий. В условиях роста значения экологических и социальных стандартов, *отмечено,* что целесообразным представляется расширение перечня допустимых мер «зеленой корзины» с учетом задач

устойчивого использования природных ресурсов и адаптации зернового сектора к изменению климата.

Доказано, что действующие положения статей 9 и 10 Соглашения по сельскому хозяйству, регулирующие экспортные субсидии и конкуренцию, в настоящее время не обеспечивают полного устранения торговых искажений. Так, финансирование через государственные предприятия, предоставление выгодных внутренних тарифов для экспорта, скрытое субсидирование посредством продовольственных резервов требует дополнительного регулирования, направленного на повышение справедливости правил торговли.

5. В работе *обосновано*, что анализ нормативно-правовых актов Европейского союза свидетельствует о постепенной трансформации аграрной политики в области зернового сектора: от модели жесткого государственного регулирования к более гибкому и сбалансированному подходу, основанному на сочетании рыночных механизмов и целевого вмешательства. Реформы, начиная с 1992 года и особенно в рамках Программы реформ 2003 года и последующих изменений, внесли значительные коррективы в модель функционирования единого рынка зерна. Несмотря на сохранение механизмов рыночной стабилизации, их применение было значительно ограничено как по объему, так и по продолжительности, что находит отражение в статье 12 Регламента ЕС 2021/2117, устанавливающей сезонные параметры и перечень зерновых культур, охватываемых соответствующими мерами.

Установлено, что современная модель регулирования зернового рынка ЕС основывается на положениях Регламента ЕС № 1308/2013, который определяет общую организацию рынков сельскохозяйственной продукции и заменяет собой ряд ранее действовавших актов, включая Регламент Совета ЕС № 1234/2007. Вместе с тем, важную роль играют новые принятые регламенты - ЕС 2023/2834 и 2023/2835, определяющие правила импорта, экспортного лицензирования и установления тарифных квот. Указанные документы демонстрируют постепенный переход от универсальных рамок к детализированным и технологически адаптированным нормам, что позволяет учитывать современные реалии глобальной торговли и цифровизации таможенных процедур.

Вместе с тем, в работе было *доказано*, что одним из эффективных инструментов правового регулирования может стать Соглашение «О создании устойчивых механизмов торговли зерном в ЕАЭС», которое позволит учитывать специфику стран-участников и обеспечивать баланс их экономических интересов. Предлагаемое Соглашение может включать положения, учитывающие специфику стран-участников. Для Республики Армения и Кыргызской Республики - льготный импорт зерна, компенсацию транспортных затрат и программы повышения урожайности. Для Российской Федерации и Республики Казахстан - закрепление статуса основных поставщиков, упрощение экспорта и развитие транзитного потенциала Казахстана. Для Республики Беларусь - создание системы ассортиментного обмена зерновыми культурами и модернизация зерновой инфраструктуры. Реализация предложенных мер обеспечит баланс интересов государств,

повысит эффективность торговли зерном и укрепит продовольственную безопасность данного региона.

6. *Обнаружено*, что состояние зернового рынка является показателем уровня национальной безопасности Республики Казахстан, а обеспеченность зерном отражает уровень продовольственной безопасности и экономической независимости страны. В целях улучшения эффективности государственно-правового регулирования торговли зерном и стимулирования развития экспорта, требуется внести изменения в действующее законодательство. Важным направлением реформирования является развитие логистической инфраструктуры для поддержки экспорта зерна. Для повышения эффективности железнодорожной логистики и минимизации транспортных издержек, влияющих на конкурентоспособность казахстанской сельскохозяйственной продукции, целесообразно внести дополнения в Закон РК «О железнодорожном транспорте». В этой связи *обосновано* предложение закрепить в законодательстве нормы, обязывающие национального оператора железнодорожного транспорта реализовывать меры по модернизации железнодорожных станций и увеличению локомотивного парка.

7. *Установлено,* что в целях обеспечения прозрачности ценообразования следует внести изменения в Закон РК «О зерне», дополнив статью 6-4 пунктом, закрепляющим принципы недискриминационного доступа и справедливой конкуренции. Предложенная мера позволит минимизировать риски торговых споров, предотвратить скрытое субсидирование и обеспечить равные условия для участников рынка зерна, что соответствует правилам ВТО.

8. В проведенном исследовании *выявлены* ключевые правовые механизмы, определяющие допустимые рамки государственного вмешательства в рынок сельскохозяйственной продукции в рамках ВТО. Рассмотренные споры продемонстрировали, что регулирование торговли зерном охватывает вопросы, требующие детальной правовой оценки в рамках международных обязательств в соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1994 года, Соглашением по сельскому хозяйству, Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам, ровно, как и Соглашением по санитарным и фитосанитарным мерам.

Доказано, что наибольшее количество споров, предметом которых было зерно и продукты его переработки, затрагивали вопросы доступа к рынку, установления тарифных квот, предоставления внутренней поддержки и экспортных субсидий, что напрямую влияет на правовую квалификацию действий государств как допустимых мер, либо как нарушений обязательств в рамках ВТО. *Сформулирован вывод о том*, что в целях минимизации правовых рисков представляется целесообразным закрепление в Законе РК «О зерне» норм, обеспечивающих транспарентность деятельности государственных операторов, принципы недискриминационного доступа к закупкам и равного отношения ко всем участникам сельскохозяйственного рынка, что в том числе подразумевает отказ от практик, которые могут быть квалифицированы как скрытая форма экспортного субсидирования или создания административных барьеров для импорта.

9. В ходе диссертационного исследования *установлено*, что использование механизма разрешения споров позволило Республике Казахстан участвовать в 35 торговых разбирательствах в качестве третьей стороны, что способствует формированию опыта и компетенций в защите национальных интересов на глобальном уровне. *Обоснована* необходимость пересмотра критериев классификации стран в рамках ВТО. На сегодняшний день крупные развивающиеся экспортеры, такие как Китай, продолжают пользоваться торговыми преференциями, несмотря на высокий уровень государственной поддержки аграрного сектора и значительное влияние на мировой рынок. В связи с этим представляется целесообразным дополнение статьи 15 Соглашения по сельскому хозяйству ВТО, предусматривающее установление более объективных и комплексных критериев для предоставления преференций, включая объемы субсидирования, уровень интеграции в международную торговлю и степень влияния на мировые цены.

Оценка полноты решений поставленных задач. Все цели, поставленные в рамках данного диссертационного исследования, достигнуты в полном объеме. Проанализированы современные механизмы международно-правового регулирования торговли зерном, выявлены исторические этапы их формирования, а также предложены направления совершенствования законодательства Республики Казахстан с учетом зарубежного опыта. Обоснована необходимость ужесточения контроля за качеством зерна, реформирования тарифной и нетарифной защиты в рамках ВТО, улучшения правового регулирования в ЕАЭС, а также модернизации логистической инфраструктуры. Изучены правовые аспекты торговых споров по зерну в ВТО и участие Республики Казахстан в них, предложены меры по адаптации национального законодательства. Достигнутые результаты подтверждают научную обоснованность выводов и практическую значимость предложенных решений.

В заключении диссертационной работы представлены **практические рекомендации и исходные данные по конкретному использованию результатов:**

1. Предложить Постоянному представительству Республики Казахстан при ВТО инициировать в рамках Комитета по сельскому хозяйству и Совета по торговле товарами обсуждение вопроса о внесении изменений в параметры, лежащие в основе классификации развивающихся государств в Соглашении по сельскому хозяйству. Обоснование соответствующей инициативы целесообразно строить не только на показателях валового внутреннего продукта, но и с учетом объемов государственной поддержки аграрного сектора, степени уязвимости к глобальным продовольственным рискам и климатическим угрозам.

Вместе с тем, **предложить** инициировать обсуждение введения дифференцированного подхода к тарифной либерализации отдельных зерновых культур, включая возможность временного сохранения повышенных ставок для социально и экономически чувствительных позиций. Одновременно с этим Республика Казахстан может выступить с предложением о расширении перечня

субсидий, подпадающих под так называемую «зеленую корзину», включая меры по экологически безопасному и устойчивому сельскому хозяйству. Предложенные инициативы требуют согласованного участия уполномоченных государственных органов в многостороннем переговорном процессе в рамках ВТО и могут способствовать не только обеспечению устойчивого развития зернового сектора Казахстана, но и укреплению позиций страны в глобальной торговой системе.

2. Принять во внимание возможность рассмотреть разработку секторального соглашения «О создании устойчивых механизмов торговли зерном в ЕАЭС» Евразийской экономической комиссией с учетом предложенных в диссертации дифференцированных обязательств для государств-членов. Предложенный документ может способствовать укреплению внутренней продовольственной безопасности, гармонизации аграрной политики и минимизации барьеров во взаимной торговле зерновыми культурами. Для Республики Армения и Кыргызской Республики целесообразно предусмотреть такие меры, как льготный импорт зерна из Российской Федерации и Республики Казахстан, компенсация транспортных затрат и реализация программ по повышению урожайности. Для Российской Федерации и Республики Казахстан может быть закреплен статус основных поставщиков с минимизацией торговых ограничений, развитием транзитного потенциала Республики Казахстан и усилением взаимной логистической интеграции. В отношении Республики Беларусь целесообразно создать систему ассортиментного обмена и модернизировать зерновую инфраструктуру. Вместе с тем, проект соглашения должен включать положения о таможенном сотрудничестве, прозрачных процедурах контроля на границах и согласованных механизмах мониторинга. Подготовка соглашения может быть осуществлена Департаментом агропромышленной политики ЕЭК совместно с государственными органами стран-участниц, включая Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан, при участии соответствующих рабочих групп.

3. Предложить государственным институциональным структурам, таким как Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан при разработке Доктрины продовольственной безопасности использовать модельный подход Российской Федерации к стратегическому планированию зерновых ресурсов. Предложенный подход позволяет устанавливать целевые ориентиры, отражающие не только объемы производства, но и долю отечественного зерна в общем балансе. Целесообразно закрепить индикатор, обеспечивающий долю национального зерна в товарных ресурсах страны на уровне не ниже 95%. Такой ориентир обеспечивает устойчивость внутреннего рынка, минимизирует зависимость от импорта и способствует укреплению продовольственного суверенитета.

В рамках своей компетенции Министерство национальной экономики и Министерство юстиции Республики Казахстан могут инициировать внесение изменений в Закон РК «О зерне», предусматривающих разработку оператором рынка нормативных ориентиров, направленных на обеспечение продовольственной безопасности. Кроме того, следует закрепить, что оператор

зернового рынка осуществляет свою деятельность на основе принципов недискриминационного доступа и равных условий для всех хозяйствующих субъектов, участвующих в торговле зерном, в соответствии с международными обязательствами Республики Казахстан в рамках ВТО. Указанные изменения могут быть разработаны при участии Министерства юстиции Республики Казахстан, Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан и Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан.

С учетом стратегической значимости зернового сектора для экономики и транспортной логистики, **предложить** Министерству индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан совместно с АО «Қазақстан темір жолы» разработать изменения в статью 15-1 Закона РК «О железнодорожном транспорте», закрепив обязательства по модернизации инфраструктуры и приоритетной перевозке зерна. Предложенные дополнения позволят включить соответствующие положения в национальные планы развития транспортной логистики, равно как и синхронизировать их с транспортной стратегией ЕАЭС.

Вместе с тем, **рекомендовать** разработку новой статьи 306-1 в Уголовный Кодекс Республики Казахстан, предусматривающую ответственность за нарушение стандартов хранения, транспортировки и безопасности зерна, с согласованием с Генеральной прокуратуры и Агентством по защите и развитию конкуренции, по аналогии, например, с рассмотренной в настоящем исследовании, американской практикой контроля качества сельскохозяйственной продукции.

Оценка научного уровня выполненной работы в сравнении с лучшими достижениями в данной области. Научный уровень выполненной работы соответствует современным мировым исследованиям в области международного торгового права и сельскохозяйственного регулирования. Проведенное исследование отличается комплексным и междисциплинарным подходом, сочетая правовой, экономический и политический анализ международного регулирования торговли зерном. Диссертация обобщает лучшие зарубежные практики и адаптирует их к правовой системе Республики Казахстан, что делает ее значимым вкладом в развитие национальной науки. В сравнении с существующими исследованиями в данной области, работа углубленно анализирует этапы формирования международных норм, детализирует правовые пробелы в регулировании торговли зерном и предлагает конкретные механизмы их устранения. Используемые методологические подходы соответствуют мировым стандартам, предложенные выводы и рекомендации имеют практическую значимость для правотворческой и правоприменительной деятельности. Таким образом, диссертация отвечает актуальным вызовам в сфере международно-правового регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией и представляет собой весомый вклад в развитие науки международного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2024 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://openknowledge.fao.org/items/7320e36b-9fab-4913-a32f-19b947ee09b2 (дата обращения: 16.02.2025).

2 Как прокормить население мира в 2050 году [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/docs/synthesis_papers/How_to_Feed_the_World_in_2050_RU.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

3 United Nations in Kazakhstan. Annual Report 2023. April 2024 [electronic resource]. Access mode: https://kazakhstan.un.org/sites/default/files/2025-04/Annual%20Report%202025%20ENG.pdf (date of the application: 15.03.2025).

4 Постановление Правительства РК «Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2030 годы» от 30 декабря 2021 года № 960 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960 (дата обращения: 16.02.2025).

5 Токаев: Казахстанское зерно играет важную роль в мировой продовольственной стабильности в мире [электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz/news/newsid_319573 (дата обращения: 15.12.2024).

6 List of countries by wheat exports [electronic resource]. Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_wheat_exports (date of the application: 15.03.2025).

7 Whitwell G., Sydenham D. A shared harvest: the Australian wheat industry, 1939-1989. - South Melbourne: Macmillan Education Australia Pty Ltd, 1991. – 388 p.

8 Дементьева Ю.М. Развитие рынка продовольственного зерна в Российской Федерации: автореф. … канд.экон.наук: 08.00.05. - М., 2013. - 28 с.

9 Пинкевич И.К. Проблемы государственного регулирования развития зернового сектора агропромышленного комплекса на современном этапе // Проблемы современной экономики. – 2010. - №3. С. 421-423.

10 Ушачев И.Г. Развитие зернового подкомплекса России с позиции продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. - 2013. - №5. - С. 8-12.

11 Жидков С.А., Воронина Е.А. Состояние и перспективы развития мирового рынка продовольственного зерна // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - Мичуринск, 2019. - №1. - С. 154-157.

12 Хан Ю.А. Приоритеты зерновой политики Казахстана в условиях Евразийского Экономического Союза // Проблемы агрорынка. - 2015. - №2. - С. 53-64.

13 Генералов И.Г., Суслов С.А. Производство зерна в России и в мире // Вестник НГИЭИ. - 2014. - № 9 (40). - С. 3-11.

14 Sharma I., Tyagi B., Singh G. Enhancing wheat production - a global perspective // The Indian Journal of Agricultural Sciences. - 2015. - Vol. 85, № 1. - P. 3-13.

15 Кашанина Т.В. Правовые понятия как средство выражения содержания права // Советское государство и право. - 1981. - №1. - С.36-44.

16 Бердникова А.А. Правовое регулирование отношений при осуществлении государственных товарных и закупочных интервенций на зерновом рынке Российской Федерации: автореф. … канд.юр.наук: 5.1.3. - М., 2023. - 23 с.

17 Сайфулов И.Г. Правовое регулирование оборота зерна в России: дис. … канд. юр. наук: 12.00.03. - Самара, 2006. – 204 с.

18 Конвенция о торговле зерном 1995 года [электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026090#pos=0;0. (дата обращения: 24.11.2024).

19 Дудинова Е.Е. Адаптация зарубежных агропромышленных ТНК к условиям Российского зернового рынка: дис. … канд. эк. наук: 08.00.14. - Краснодар, 2014. - 191 с.

20 Международный совет по зерну. Режим доступа: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaintercomporg/igc/ (дата обращения: 24.11.2024).

21 Закон РК «О зерне» от 19.01.2001 N 143-II [электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021432&pos=95;-60#pos=95;-60 (дата обращения 23.06.2020).

22 Федеральный закон от 05.12.1998 N 183-ФЗ (ред. от 23.07.2008) «О государственном надзоре и контроле за качеством и безопасностью зерна и продуктов его переработки» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21218/8764f1ea3b4838d75bea542a4b17522b6649f35d/ ((дата обращения 25.06.2024).

23 Зерновые культуры. Технические условия. Сборник национальных стандартов: [сборник]. – М. : Стандартинформ, 2010. - 10 с.

24 Технический регламент таможенного союза 015/2011 «О безопасности зерна» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/texnreg/deptexreg/tr/Pages/bezpoZerna.aspx. (дата обращения: 23.12.2022).

25 The United States Grain Standards Act (USGSA) of 1916 [electronic resource]. Access mode: https://www.ecfr.gov/current/title-7/subtitle-B/chapter-VIII/subchapter-A/part-800/subject-group-ECFRca8ea4b3f9b05c7 (date of the application: 25.06.2020).

26 Canada Grain Act R.S.C., 1985, c. G-10 [electronic resource]. Access mode: https://lois-laws.justice.gc.ca/eng/acts/G-10/page-1.html (date of the application: 24.11.2024).

27 Código alimentario Argentine: disposiciones higiénicas, sanitarias, dentales y comerciales sobre la identificación de alimentos, aprobadas por el decreto 141/1953 [electronic resource]. Access mode: http://www.fao.org/3/Y4893S/y4893s0a.htm (date of the application: 24.11.2024).

28 Akhmetova A.A., Baimagambetova Z.M. The problem of defining the concept of «grain» in international law // Наука и жизнь Казахстана. – Алматы, 2020. - №2/1. - С. 32-35.

29 Сагинова С.А. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Казахстан в условиях интеграционных процессов. Дис. ...докт. философии (PhD): 6D050600 - Экономика. - Нур-Султан, 2019. - 147 с.

30 Всеобщая Декларация о ликвидации голода и недоедания [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml (дата обращения: 13.10.2021).

31 Ахметова А.А. Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности в условиях пандемии covid-19 (на примере зерна). - «IV Международное книжное издание стран Содружества Независимых Государств «Лучший молодой ученый - 2021». - Нур-Султан: Бобек, 2021. – С. 52-54.

32 Akhmetova A. Legal aspects of ensuring food security in the field of grain // Внешнеэкономическая деятельность в постковидный период: международная научно-практическая конференция Совета молодых ученых ВАВТ. - М.: ВАВТ, 2021. - С. 28-35.

33 Nyssanbekova L.B., Mashimbaeva G.A., Sairambaeva Zh.T., Altayeva K.Zh. Analysis of the concept of «natural person» in public law and private law relations // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, № 5. – P. 83-87.

34 Ахметова А.А. Место и роль зерна в международно-правовом обеспечении продовольственной безопасности // Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых «Фараби Әлемі». - Алматы: Қазақ университет, 2021. - С. 32-35.

35 Akhmetova A.A. The place and role of grain in ensuring food security in the context of the COVID-19 pandemic: an international legal approach // International scientific conference «Foundations and trends in modern learning». – Berlin: Publisher.agency, 2023. – p. 241- 244.

36 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 24.11.2024).

37 Chen Y. Protecting the right to food in the era of COVID-19 and beyond // Ga. J. Int'l & Comp. L. - 2021. - Vol. 49. - P. 1-33.

38 Global report on food crises (GRFC) 2024 [electronic resource]. Access mode: https://www.wfp.org/publications/global-report-food-crises-grfc (date of the application: 24.11.2024).

39 Вечернин Д.С. Проблема периодизации международно-правового регулирования продовольственной безопасности // Актуальные проблемы российского права. - 2023. - Т. 18, № 9. - С. 157-165.

40 Конвенция об оказании продовольственной помощи 1999 года [электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/food_aid.shtml (дата обращения: 17.10.2021).

41 Валетова Ю.А. К вопросу о совершенствовании механизма международно-правового регулирования проблемы оказания продовольственной помощи нуждающимся странам // Новый университет. - 2011. - №10. - С. 54-57.

42 Сбор данных по продовольственной помощи для нужд КПРИ: оценки существующих систем и предложение по решению проблемы пробелов в данных [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/bodies/CCP_72/CCP72_INF/MX591_INF_8/MX591_CCP_18_INF_8_ru.pdf (дата обращения: 18.10.2021).

43 Akhmetova A.A. Modern legal mechanisms for global food security: a focus on grain // International scientific conference «Research reviews». - Prague: Publisher.agency, 2025. – p. 73- 74.

44 Ковалева А.И., Васильева В.И. Стратегические запасы зерна как фактор продовольственной безопасности страны // Инновационные технологии производства и хранения материальных ценностей для государственных нужд. - Москва, 2017. - № 7. - С. 131-139.

45 Schutter O.De. The World Trade Organization and the post-global food crisis agenda: putting food security first in the international trade system // Activity report. - Geneva, 2011. - P. 1-20.

46 Хан Ю.А. Зерновая политика Казахстана в условиях Евразийской интеграции // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Економка і менеджмент». - Одесса, 2016. - №18. - С. 10-16.

47 Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fao.org/plant-treaty/areas-of-work/the-multilateral-system/svalbard/ru/ (дата обращения: 24.11.2024).

48 Всемирное семенохранилище [электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирное_семенохранилище (дата обращения: 04.11.2021).

49 Конвенция о продовольственном содействии 2012 года [электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/499077683 (дата обращения: 18.10.2021).

50 Соглашение по сельскому хозяйству [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/M9400000318 (дата обращения: 28.11.2024).

51 Gadinis S. Three pathways to global standards, private, regulator, and ministry // The American Journal of International Law. - 2015. - Vol.109, № 1. - P. 1-57.

52 Сайрамбаева Ж.Т., Аянбаев Е.С. Кодекс Алиментариус и его роль в гармонизации законодательства Казахстана в области санитарной и фитосанитарной политики // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. - Алматы, 2015. – Т. 72, № 4. – С. 179-183.

53 Гриценко Г.М., Величко Н.Н. Проблемы обеспечения и регулирования качества зерна и зернопродукции // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. - №4 (90). - С. 115-120.

54 Россельхознадзор / Ввоз. Вывоз [электронный ресурс]. Режим доступа: https://fsvps.gov.ru/fsvps/importExport/indonezia/export.html (дата обращения: 07.11.2021).

55 Grain standards [electronic resource]. Access mode: https://www.fao.org/3/t1838e/T1838E0i.htm (date of the application: 07.11.2021).

56 Akhmetova A.A. The role of international legal standards in regulating the quality of grain on the world market // Collection of Scientific Works of the international scientific conference "Modern scientific challenges and trends". – Poland: Wydawnictwo Naukowe "iScience", 2020. - P. 228-230.

57 Салия М.Р. Международные стандарты в теории и практике «права ВТО»: дис. ... канд.юр.наук: 12.00.10 / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. - Москва, 2018. -186 с.

58 Чекулаева Е.Ю. Развитие биржевой торговли зерном как важный инструмент государственной поддержки зернового подкомплекса // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». - 2007. - № 1. - С. 58-63.

59 Taylor T. Trading in Commodity Futures. A New Standard of Legality? // The Yale Law Journal. – 1933. - Vol. 43, № 1. - P. 63-106.

60 Рау В.В. Зерновой сектор России в условиях ВТО // Проблемы прогнозирования. – Москва, 2015. - № 1. - С. 76-83.

61 Akhmetova A.A. Grain futures contract as a type of exchange transaction // Сборник матер. междунар. науч.-прак. конф. «Актуальные проблемы современного международного права: теория и практика». – Алматы: Қазақ университеті, 2021. - С. 220-223.

62 Муханова Г.К. Развитие биржевой торговли зерном на основе внедрения фьючерсных контрактов. дис. ... канд.эк.наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. – Алматы, 2001. - 166 с.

63 Закон РК «О товарных биржах» от 4 мая 2009 года [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000155_ (дата обращения: 25.10.2024).

64 Гражданский кодекс РК от 27 декабря 1994 года № 268-XIII [электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 25.10.2024).

65 Матвеева Т.А. Зерновые фьючерсы на российском рынке производных финансовых инструментов: проблемы и перспективы развития: автореф. ... канд.экон.наук: 08.00.10 / Оренбургский государственный аграрный университет. - Оренбург, 2013. – 19 с.

66 Ахметова А.А. Правовое регулирование зерновых фьючерсов в Республике Казахстан // Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых «Фараби Әлемі». – Алматы: Қазақ университет, 2022. - С. 420-424.

67 Стриганова О. С. О торговле зерном в Англии во второй половине XVII начале XVIII века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 92. – С. 89-91.

68 Sheldon R. Practical economics in eighteenth-century England: Charles Smith on the grain trade and the corn laws, 1756–72 // Historical Research. - 2008. - Vol. 81, № 214. P. 636-662.

69 Мучная война [электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/11581/%D0%9C%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%90%D0%AF (дата обращения: 11.06.2022).

70 Hufton O. Social conflict and the grain supply in eighteenth-century France // The Journal of Interdisciplinary History. - 1983. - Vol. 14, № 2. - P. 303-331.

71 Ağir S. The evolution of grain policy beyond Europe: Ottoman Grain Administration in the late eighteenth century // Center Discussion Paper. - 2011. – №999. - P. 1-35.

72 Хлебные законы [электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org (дата обращения: 15.06.2022).

73 Черняк Е.Б. Демократическое движение в Англии, 1816-1820. - М.: АН СССР. Институт истории, 1957. - 296 с.

74 Анфимова О.А., Кручинина Н.А. Меморандумы принца Альберта. К политическому кризису в Англии 1845–1846 гг // Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. – Екатеренбург, 2001. - №1. - С. 7-20.

75 Гришакова Л.В., Мячина Н.М. Идеи гражданского общества в общественных движениях Великобритании // Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства. – Рязань: Издательство «Концепция», 2015. – С. 86-90.

76 Кириллова Т.К. Влияние экономических кризисов на состояние продовольственной безопасности // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2017. – С. 201-205.

77 Akhmetova A.A., Baimagambetova Z.M. International legal mechanism for regulating grain trade in the context of the world trade organization // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. – Алматы, 2021. – Т. 99., № 3. – С. 63-72.

78 International wheat agreements // Journal of agrarian affairs. – London: Oxford University press, 1949. - Vol. 1, № 3. – P. 1-10.

79 Morgan D. Merchants of grain: The Power and Profits of the Five Giant Companies at the Center of the World's Food Supply. – New York: Viking Press, 1979. – 387 p.

80 Нарыкова Н.М. Лига Наций: проблемы продовольствия и развития сельских территорий // Кубанские исторические чтения. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2019. – С. 35-39.

81 Baimagambetova Z.M., Akhmetova A.A. International experience in regulating grain markets under the WTO // 5th Kazakh-Franco-Korean International Law Conference (May 2021) Eurasian challenges to international economic law.

New developments after BREXIT and in the context of the COVID-19. - Brussels: Peter Lang S.A. Éditions scientiques internationales, 2022. – P. 73-83.

82 Anderson K. Globalization's effects on world agricultural trade, 1960–2050 // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. – 2010. – Vol. 365, № 1554. – P. 3007-3021.

83 Hadwiger D.F. Federal wheat commodity programs. - Ames, Iowa: State Univ. Press, 1970. - 407 p.

84 The 1948 Conference of FAO [electronic resource]. Access mode: https://www.fao.org (date of the application:23.06.2022).

85 Johnson D. G. Agricultural price policy and international trade // Essays in international finance. International finance section. - 1954. - №19. - P. 1-24.

86 O'Connor C.M. Going against the grain: the regulation of the international wheat trade from 1933 to the 1980 Soviet grain Embargo // Boston College International and Comparative Law Review. – 1982. – Vol. 5, № 1. – P. 225-270.

87 Golay F. The International Wheat Agreement of 1949 // The Quarterly Journal of Economics. - 1950. - 64(3). – P. 442-463.

88 Walker H. The international law of commodity agreements // Law & Contemp. Probs. – 1963. – Vol. 28. – P. 392.

89 International Wheat Agreement (Extension) Act 1967 [electronic resource]. Access mode: https://www.legislation.gov.au/C1967A00094/latest/text (date of the application: 09.02.2022).

90 Schram R.B. International repercussions of national farm policies: a look at American wheat programs //Law & Pol'y Int'l Bus. – 1971. – Vol. 3. – P. 239-245.

91 International Grains Arrangement of 1967: hearings before the United States Senate Committee on Foreign Relations, Ad Hoc Subcommittee on the International Grains Arrangement, Ninetieth Congress, second session, on Mar. 26, Apr. 4, 5, 1968 [electronic resource]. Access mode: https://lawcat.berkeley.edu/record/309528 (date of the application: 23.02.2021).

92 Heid W.G. US wheat industry. – Washington, D.C.: US Department of Agriculture, Economics, Statistics, and Cooperatives Service, 1979. – №. 432. – 117 p.

93 International Wheat Agreement 1971, №11400 [electronic resource]. Access mode: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201146/volume-1146-I-11400-English.pdf (date of the application: 07.05.2021).

94 Статистический обзор // Министерство Внешней торговли СССР. Главное планово-экономическое управление. - М.: Издательство «Международные отношения», 1975. – 311 с.

95 United States grain embargo against the Soviet Union [electronic resource]. Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_grain_embargo_against_the_Soviet_Union (date of the application: 22.07.2021).

96 Reagan in a landslide [electronic resource]. Access mode: https://news.google.com/newspapers?nid=gL9scSG3K_gC&dat=19801105&printsec=frontpage&hl=en (date of the application:23.07.2021).

97 Luttrell C.B. The russian grain embargo: dubious success // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. – 1980. – Т. 62. – №. 7. – P. 2-8.

98 Сагинова С.А. Зарубежный опыт в решении проблемы продовольственной безопасности в условиях глобализации // Гуманитарные и экономические науки: проблемы и пути их решения: сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. - Челябинск, 2018. - С. 208-217.

99 Балкибаева А.М. Организация управления рынком зерна: региональные особенности и механизмы совершенствования: на материалах Зап.-Казахст. обл. дис. ... канд.эк.наук: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством. - Астана, 2004. - 140 с.

100 Бережная О.В. Пути повышения конкурентоспособности казахстанского зерна и зернопродуктов на мировом рынке: Дис. ... докт. философии (PhD): 080005 – Экономика и управление народным хозяйством (сельское хозяйство). – Алматы, 2010. - 118 с.

101 Ахметова А.А. Зарубежный опыт правового регулирования торговли зерном // Матер. междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых «Фараби Әлемі». – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – С. 163-165.

102 Жученко А.А. Ресурсный потенциал производства зерна в России (теория и практика). - М.: Агрорус, 2004. – 1109 с. [Логинов В.Г. Сельское хозяйство и регулирование продовольственных рынков // Никоновские чтения. – 2002. – №. 7. – С. 80-82. [Сидоренко О.В. Внешнеторговые позиции зернового рынка России // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – №. 40. – С. 57-63.

103 Гладилин А. А. Проблемы развития биржевых механизмов на рынке зерна в России // Финансы и кредит. – 2013. – №. 3 (531). – С. 31-33.

104 Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» от 14.07.1997 N 100-ФЗ [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15203/ (дата обращения: 20.02.2025).

105 Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/45106 (дата обращения: 14.08.2024).

106 Кенжеболатова М. Продовольственная безопасность Казахстана в условиях реализации стратегии индустриально-инновационного развития // Наука и инновации. – 2012. – Т.3., №109. – С. 35-37.

107 Закон РК «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 № 188-V [электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31534450&doc_id2=31534450#pos=3;-101&pos2=2588;-105 (дата обращения: 08.06.2024).

108 Chapter 1. Food security and trade: an overview [electronic resource]. Access mode: https://www.fao.org/4/y4671e/y4671e05.htm (date of the application: 15.08.2024).

109 Приказ Министра сельского хозяйства РК «Об утверждении Правил по управлению резервным запасом зерна» от 19 марта 2021 года № 89 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022387 (дата обращения: 15.08.2024).

110 Edsforth R. The new deal: America's response to the Great Depression. – Malden: Blackwell Publisher Inc., 2000. – 340 p.

111 Spitze R.G.F. The food and agriculture act of 1977: issues and decisions // American Journal of Agricultural Economics. – 1978. – Vol. 60, №2 – P. 225-235.

112 Feasibility and impact analysis of an International Grain Reserve [electronic resource]. Access mode: https://trace.tennessee.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2488&context=utk_gradthes (date of the application: 22.08.2024).

113 Запасы резервной пшеницы Ирана будут сокращены [электронный ресурс]. Режим доступа: https://exp.idk.ru/news/russia/zapasy-rezervnoj-pshenicy-irana-budut-sokrashheny/403966/ (дата обращения: 15.08.2024).

114 Минсельхоз Ирана заявил об отсутствии планов импортировать пшеницу до марта 2025 года [электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/20754429 (дата обращения: 18.08.2024).

115 Гурова М.М. О необходимости разработки модели организации по поддержке экспорта зерна в России: адаптация зарубежного опыта // Транспортное дело России. – 2011. – № 8. – С. 75-78.

116 Государственный контроль над безопасностью и качеством зерна в США [электронный ресурс]. Режим доступа: https://fczerna.ru/upload/iblock/92a/92ad8987dc4617c3351024ae02f68316.pdf (дата обращения: 23.08.2024).

117 Argentina. food and agricultural import regulations and standards - narrative [electronic resource]. Access mode: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/report/downloadreportbyfilename?filename=Food%20and%20Agricultural%20Import%20Regulations%20and%20Standards%20-%20Narrative_Buenos%20Aires_Argentina_1-3-2017.pdf (date of the application: 09.09.2024).

118 Борбасова З.Н. Рынок зернопродуктов Республики Казахстан: теория, методология, стратегия развития в условиях глобализации. Дис. ... канд.эк.наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. – Караганда, 2006. - 292 с.

119 Алимкулов Р.С. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: международно-правовые проблемы и перспективы. Дис. ... канд.юр.наук: 12.00.10 – Международное право. – Алматы, 2010. - 237 с.

120 Уголовный Кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 23.08.2024).

121 Калпакпаева Ж.М. Стратегия экспортного потенциала зернового рынка Республики Казахстан. дис. ... канд.эк.наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. – Алматы, 2010. - 237 с.

122 Akhmetova A. Laws on grain trade under the conditions of the World Trade Organization // Materials of the V International Scientific-Practical Conference. «Membership in the WTO: Prospects of Scientific Researches and International Technology Market». – Toronto: Regional Academy of Management, 2020. - p. 14-17.

123 Зерновое хозяйство Канады // Экономика сельского хозяйства России. - 1998, №5, 31с.

124 О создании в России государственной зерноторговой компании. Вопросы и варианты выбора [электронный ресурс]. Режим доступа:https://documents1.worldbank.org/curated/ar/889101468092079059/pdf/459250RUSSIAN00g000Final0revised0ru.pdf (дата обращения: 17.09.2024).

125 Accession of Black Sea region wheat producers to the WTO: implications for world wheat trade, University of Saskatchewan, 2013 [electronic resource]. Access mode: https://harvest.usask.ca/server/api/core/bitstreams/7615936a-d5c3-4f0e-b249-32aabf704911/content (date of the application:17.09.2024).

126 Григорьева Е. Использование Канадой субсидий при экспорте продукции агропромышленного комплекса в связи с обязательствами в ВТО // Московский экономический журнал. – 2016. – № 4. – С. 44-48.

127 Айдарбаев С., Умирзакова А. Правовой анализ положений Доклада Рабочей группы по присоединению Казахстана к ВТО, касающихся политики сельского хозяйства // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2017. – Т. 77., №1. – С. 148-152.

128 Ryan T. J. Marketing Australia's wheat crop: the way ahead // Review of Marketing and Agricultural Economics. – 1994. – Vol. 62., №1. – P. 107-121.

129 Watson A.S. Principles of grain marketing: some lessons from Australian experience // ACIAR Technical Reports. - 1996. - №38. – P. 1-47.

130 Management of grain within the Australian grain supply chain: Australian grain industry - Code of practice [electronic resource]. Access mode: https://www.graintrade.org.au/sites/default/files/file/Codes/Grain%20Industry%20Code%20of%20Practice/2018%20Review/GTA_105617_CODE_BRO_10%20WEB.pdf (date of the application: 24.09.2024).

131 Незамеченная победа: как Украине удалось возобновить экспорт по Черному морю [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/articles/cer3nle329mo (дата обращения: 26.09.2024).

132 Рябенко В.В., Рябенко Л.М. Роль производства зерна в обеспечении продовольственной безопасности Украины. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://dspace.nuft.edu.ua/bitstream/123456789/15511/1/7.pdf (дата обращения: 26.10.2021)

133 Five facts on grain and the war in Ukraine [electronic resource]. Access mode: https://www.dw.com/en/five-facts-on-grain-and-the-war-in-ukraine/a-62601467 (date of the application:27.09.2024).

134 Balma L. Heidland T., Jävervall S., Mahlkow H., Mukasa A.N., Woldemichael A. Long-run impacts of the conflict in Ukraine on grain imports and prices in Africa // African Development Review. – 2024. – P.1-15.

135 Saverimuttu V., Rempel H. The determinants of cereal grain imports: Sub-Saharan Africa, 1970–1997 // African development review. - 2004. – Vol. 16, № 3. – P. 525-548.

136 Ahn S., Kim D., Steinbach S. The impact of the Russian invasion of Ukraine on grain and oilseed trade //Agribusiness. – 2023. – Vol. 39, №1. – P. 291-299.

137 Marson M., Saccone D. Fed with import and starved by war: Estimating the consequences of the Russia-Ukraine conflict on cereals trade and global hunger //International Economics and Economic Policy. – 2023. – Vol. 20, №3. – P. 413-423.

138 CESCR General Comment No. 12: The Right to Adequate Food (Art. 11). [electronic resource]. Access mode: https://www.refworld.org/legal/general/cescr/1999/en/87491 24.10.2024. date of the application: 24.10.2024).

139 Goal 2 Zero Hunger [electronic resource]. Access mode: https://www.undp.org/sustainable-development-goals/zero-hunger (date of the application: 24.10.2024).

140 Agrifood trade and EU sanctions adopted further to the invasion of Ukraine by the Russian Federation and the support of Belarus to it [electronic resource]. Access mode: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/Fact-sheet%20Agrifood%20trade%20and%20EU%20sanctions%20adopted%20further%20to%20the%20invasion%20of%20Ukraine%20by%20the%20Russian%20Federation%20and%20the%20support%20of%20Belarus%20to%20it.pdf (date of the application: 26.10.2024).

141 G7 Statement on Global Food Security [electronic resource]. Access mode: https://www.g7germany.de/resource/blob/974430/2057824/b4c9113bec507f0bd4b0389f6ac15ea7/2022-06-28-statement-on-global-food-security-data.pdf (date of the application: 26.10.2024).

142 Бартенев В. Влияние санкционного давления на продовольственную безопасность: традиционные и новые измерения // Пути к миру и безопасности. – Москва, 2022. – №2(63). – С. 11-37.

143 Abaidullayeva M., Khajiyeva G., Karimova M., Arupov A., Zakirova D. Trade and economic «wars» between the USA and Russia, the consequences for the economy of Kazakhstan // Journal of World Trade. – 2023. – Vol.57, №4. – P. 663 – 688.

144 Bruins H.J., Bu F. Food security in China and contingency planning: the significance of grain reserves // Journal of Contingencies and Crisis Management. – 2006. – Vol. 14, №3. – P. 114-124.

145 Lin S.Y. From self-sufficiency to self-supporting: China's food security under overseas farmland investment and international norms // Issues and Studies. – 2015. – Vol. 51, № 3. – P. 89-129.

146 Kvartiuk V., Petrick M. Liberal land reform in Kazakhstan? The effect on land rental and credit markets // World Development. – 2021. – Vol. 138. – P. 1-15.

147 Сериккалиева А.Е. «Инициатива пояса и пути» и новая конфигурация казахстанско-китайских отношений // Вестник КазНУ. Серия Востоковедения. – 2023. – Т. 107, № 4., С.24-31.

148 Садовская Е.Ю. Сельское хозяйство как наиболее чувствительная сфера китайского присутствия в Казахстане // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: тез. докл. XXII межд. науч. конф. - М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2016. - С. 53-55.

149 Гордеев А. В., Бутковский В.А., Алтухов А. И. Российское зерно-стратегический товар XXI века. – М.: ДеЛи принт, 2007. – 471 с.

150 Members and observers [electronic resource]. Access mode: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm. (date of the application: 27.11.2024).

151 Мельников В.В. Международно-правовое регулирование региональной экономической интеграции в ВТО: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Российский университет дружбы народов. - М., 2008. - 173 с.

152 Brokers M., Soopramanien R. The impact of WTO law on European food regulation // European Food and Feed Law Review. - 2008. - № 6. - P. 361 -375.

153 Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации [электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1902152 (дата обращения: 24.02.2022).

154 Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право / под ред. В.М. Шумилова. - М.: Международные отношения, 2001. - 608 с.

155 Генеральное Соглашение по тарифам и торговле [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/M4700000286 (дата обращения: 28.11.2024.

156 Соглашение ВТО по специальным защитным мерам [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/M9400000273 (дата обращения: 28.11.2024.

157 Жакупова Р.Б. Перспективы правового регулирования сотрудничества Республики Казахстан со Всемирной торговой организацией (ВТО): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / КазНУ им.аль-Фараби. - Алматы., 2002. - 179 с.

158 Agreement on trade facilitation [electronic resource]. Access mode: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/tfa-nov14_e.htm date of the application: 28.11.2024).

159 Bacchus J., Manak I. The development dimension: what to do about differential treatment in trade // Policy Analysis. – 2020. - № 887. - P. 1-64.

160 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [электронный ресурс]. Режим доступа: https://wipolex.wipo.int/en/text/379915 (дата обращения: 28.02.2024).

161 HS Nomenclature 2022 edition [electronic resource]. Access mode: http://www.wcoomd.org/-
/media/wco/public/global/pdf/topics/nomenclature/instruments-and-tools/hs-

nomenclature-2022/2022/0210_2022e.pdf?la=en. (date of the application: 29.11.2024).

162 Черекаев М.В. Государственное регулирование внешней торговли зерном в развитых странах: дисс. ... канд. эк. наук: 08.00.14 / Российский государственный аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева. - Москва, 2006. - 143 с.

163 Bilal S., Pezaros P. Negotiating the future of agricultural policies: Agricultural trade and the 'Millennium' WTO round. - The Hague: Kluwer Law International, 2000. – 328 p.

164 Ingco, Merlinda, Agricultural Trade Liberalization in the Uruguay Round: One Step Forward, One Step Back? (August 1995) [electronic resource]. Access mode]: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=636144 (date of the application: 28.11.2024).

165 Smith F. World trade in agricultural products under the GATT and the WTO: A Legal Analysis. - Leicester: ProQuest LLC, 2014. - 320 p.

166 Чернышева Н.А. Помощь ВТО развивающимся странам в наращивании торгового потенциала // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2019. - Т. 1, №3. - С. 14-17.

167 McMahon J.A. The Uruguay round and agriculture: charting a new direction? // The international lawyer. - 1995. - Vol. 29, № 2. - P. 411-434.

168 Gonzalez G.C. Institutionalizing inequality: the WTO Agreement on Agriculture, food security, and developing countries // Columbia Journal of environmental law. - 2002. - Vol. 27, № 2. - P. 433-490.

169 Technical annexes [electronic resource]. Access mode: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wtp2012_special_topic_e.pdf. (date of the application: 21.03.2022).

170 Зюкин Д.А. Солошенко Р.В. Улучшение транспортно-логистической инфраструктуры как основа повышения эффективности и диверсификации экспорта российского зерна // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2019. - № 7. - С. 141-147.

171 Henson S., Loader R. Impact of sanitary and phytosanitary standards on developing countries and the role of the SPS Agreement // Agribusiness. - 1999. - Vol. 15, № 3. - P. 355-369.

172 Абдимолдаева Н.К. Поддержка сельского хозяйства в странах-членах ВТО и интеграция аграрных рынков стран Таможенного союза в мировую экономическую систему // Евразийская экономическая интеграция. - 2010. - № 2 (7). - С. 61-72.

173 Каталевский Д.Ю., Иванов А.Ю. Современные агротехнологии: экономико-правовые и регуляторные аспекты. - М.: Litres, 2018. - 448 с.

174 Maneely J. Trade and hunger: an overview of case studies on the impact of trade liberalization on food security [electronic resource]. Access mode: https://www.iatp.org/sites/default/files/Impact_of_Trade_Liberalisation_on_Food_Securit.htm. (date of the application: 30.11.2024).

175 Sen A. Poverty and famines: an essay on entitlement and deprivation. - Oxford: Clarendon Press, 1981. - 257 p.

176 Тюрина Н.Е. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО» // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 52-58.

177 Trade policy review - an open, sustainable and assertive trade policy [electronic resource]. Access mode: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:5bf4e9d0-71d2-11eb-9ac9-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (date of the application: 02.12.2024).

178 World Trade Organization: overview and future direction. Updated October 18, 2021 [electronic resource]. Access mode: https://sgp.fas.org/crs/row/R45417.pdf (date of the application: 02.12.2024).

179 Igwe I.O.C. WTO and the dynamics of free trade: The challenges of international trade law in a divided economic world //Athens Journal of law. - 2019. - Vol. 5, № 2. - T. 5. – P. 165-189.

180 Айдарбаев С.Ж. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в условиях глобализации мира: международно-правовые аспекты: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.10 / КазНУ им.аль-Фараби. - Алматы., 2010. - 327 с.

181 Сарсембаев М. А. Реализация экономико-ресурсных возможностей АПК Казахстана в рамках ЕАЭС в свете аналогических правоотношений ЕС и его членов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2016. – № 3 (44). - С. 54-61.

182 McGeorge R. L. Accommodating food security concerns in a world of comparative advantage: a challenge for GATT's International Trade System // Nebraska Law Review. - 1992. - Vol. 71, № 2. – P. 368-437.

183 McMahon J.A. EU agricultural law. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. - 412 p.

184 №7 Бюллетень перерабатывающей отрасли. Мировой рынок кормов [электронный ресурс]. Режим доступа: https://insightex.org/wp-content/uploads/2021/02/web-bulletin-7.pdf (дата обращения: 13.12.2024).

185 Нусинов В.М. Опыт организации управления корпоративными образованиями за рубежом // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. - 2013. - № 3. - С. 31-32.

186 Zelenska K. Grain subsidies in Ukraine: the role of WTO law and the EU-Ukraine Association Agreement. – Boston: Brill Nijhoff, 2018. - Vol. 16. – 459 p.

187 Regulation (EU) 2021/2117 of the European Parliament and of the Council of 2 December 2021 amending Regulations (EU) No 1308/2013 establishing a common organisation of the markets in agricultural products [electronic resource]. Access mode: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2021.435.01.0262.01.ENG (date of the application: 14.12.2024).

188 Regulation (EU) № 642/2010 of 20 July 2010 on rules of application (cereal sector import duties) for Council Regulation (EC) № 1234/2007 (codification) [electronic resource]. Access mode: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2010/642/oj (date of the application: 15.12.2024).

189 Commission Delegated Regulation (EU) 2023/2835 of 10 October 2023 supplementing Regulation (EU) № 1308/2013 of the European Parliament and of the

Council as regards rules on import in the sectors of rice, cereals, sugar and hops [electronic resource]. Access mode: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL_202302835 (date of the application: 15.12.2024).

190 Котов Р.М. Сравнительная характеристика систем государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства в зарубежных странах // Сборник научных трудов НГТУ. - 2007. - № 3 (49). - С. 113-118.

191 Акимова Ю.А., Кочеткова С.А. Европейский опыт регулирования развития аграрной сферы экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-7. - С. 1261-1265.].

192 Винокуров Е.Ю., Либман А. Евразийская континентальная интеграция //Винокуров, А. Либман – Санкт-Петербург: ЕАБР, 2012. – 224 с.

193 Алибеков С.Т. Таможенный кодекс Казахстана: реальные шаги к гармонизации законодательств в ЕврАзЭС // Московский журнал международного права. – 2003. – №. 4. – С. 117-122.

194 Ксенофонтов М.Ю., Ползиков Д.А., Урус А.В. Сценарии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. - 2020. - № 6 (183). - С. 154-171.

195 Кульчикова Ж.Т. Развитие и функционирование рынка зерна - необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности государств–членов ЕАЭС // Проблемы управления в социально-экономических системах: теория, методология, практика. - Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2019. - С. 156-168.

196 Алтухов А.И., Асмус О.В., Винничек Л.Б., Силаева Л.П., Стадник А.Т., Асмус Т.Ю., Воловая Е.В., Жукова О.И., Афанасьев Е.В., Головотюк С.М., Завгороднева О.В., Измайлова С.А., Иванов А.А.3, Кириллов С.Л., Кузьменкова В.Д., Петрова Н.И., Петрова И.Ф., Солнцева О.В., Малых Н.И., Рудой Е.В., Шелковников С.А., Яшина М.Л., Абакумов И.Б., Баринова Е.В., Бойко С.В., Галант С.С., Горшенин В.И., Дементьева Ю.М., Жуков А.С., Заузолкова Е.Н., Зонтова Н., Касумова Р.Х., Кузьмина И.А., Купырева Л.В., Минаева О.А., Полякова О.Е., Степанов А.С., Тишкова О.В., Филичкин А.А., Шерудило Е.А. Концептуальные основы размещения и специализации агропромышленного производства. - М: Ульяновский государственный технический университет, 2010. - 104 с.

197 Махотина И.А., Агапкин А.М., Гончаренко О.А., Райкова Е.Ю. Рынок зерна и его роль в обеспечении национальной безопасности России // Национальная безопасность/nota bene. - 2022. - № 6. - С. 121-134.

198 Зерновые «войны»: как уберечь рынок Казахстана от давления российской пшеницы и муки? [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1532310 (дата обращения: 21.12.2024).

199 В Зерновом союзе признали угрозу роста нелегального экспорта зерна в Казахстан [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/788809 (дата обращения: 22.12.2024).

200 Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Международным советом по зерну [электронный ресурс]. Режим

доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430045/ms_08092021 (дата обращения: 25.12.2024).

201 Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247&pos=4;-109#pos=4;-109 (дата обращения: 22.12.2024.

202 Баймагамбетова З.М., Ахметова А.А. Правовое регулирование рынка зерна в Евразийском Экономическом союзе (ЕАЭС) // Журнал «Наука и жизнь Казахстана». - 2020. - № 11/1(144). - С. 52-55.

203 Шумилов В.М. Комментарий к некоторым статьям Договора о ЕАЭС в свете закономерностей экономической интеграции и опыта других интеграционных объединений // Сборник докладов IV международного экономического форума «Евразийская экономическая перспектива». – 2016. – С. 167-172.

204 Закон о зерновых расписках одобрили в Казахстане [электронный ресурс]. Режим доступа: https://apk-news.kz/news/item-4714 (дата обращения: 24.12.2024

205 Страны Союза сделали важный шаг для развития инструментов и инфраструктуры электронной торговли сельхозпродукцией [электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/strany-soyuza-sdelali-vazhnyy-shag-dlya-razvitiya-instrumentov-i-infrastruktury-elektronnoy-torgovli/ (дата обращения: 25.12.2024.

206 Проект Соглашения о правилах выпуска (выдачи), обращения и погашения в рамках Евразийского экономического союза складских свидетельств на сельскохозяйственную продукцию [электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0124495/pd_11022020_att.pdf (дата обращения: 25.12.2024.).

207 Жанабаева Ж.К., Мамырбаев О. Рынок зерна и его значение в обеспечении продовольственной безопасности Казахстана // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. - 2019. - № 20. - С. 26-29.

208 Бейсекова П.Д. Функционирование зернопродуктового кластера в АПК. Дис. ... докт. философии (PhD): 6D050600 - Экономика. - Астана, 2024. - 147 с.

209 Казахстан имеет возможность наращивания поставок зерна в азиатские страны [электронный ресурс]. Режим доступа: https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-imeet-vozmozhnost-narashchivaniya-postavok-zerna-v-aziatskie-strany-29219 (дата обращения: 05.01.2025).

210 Экспорт зерна: конкуренция на рынке обостряется [электронный ресурс]. Режим доступа: https://kazpravda.kz/n/eksport-zerna-konkurentsiya-na-rynke-obostryaetsya/ (дата обращения: 05.01.2025).

211 Экспортеры не могут доставить зерно в порт Актау [электронный ресурс]. Режим доступа: https://apk-news.kz/news/item-4821 (дата обращения: 05.01.2025).

212 Омаркулова М.Б. Формирование и развитие конкурентоспособности зерна и зернопродуктов (на материалах Республики Казахстан). Дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (сельское хозяйство). - Алматы, 2008. - 162 с.

213 Закон РК «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Международным центром улучшения кукурузы и пшеницы о сотрудничестве в сфере сельскохозяйственной науки» от 13 ноября 2000 года N 103-II [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000103_ (дата обращения 20.01.2025).

214 О Корпорации [электронный ресурс]. Режим доступа: https://fcc.kz/ru/o-korporaczii/obshhaya-informacziya/ (дата обращения 21.01.2025).

215 Нарибаева Н.К. Правовые проблемы участия Казахстана в международной экономической интеграции (по материалам Таможенного союза и Центральноазиатского экономического сообщества): дис. … канд. юр. наук: 12.00.10 - Международное право. - Алматы, 2000. – 138 с.

216 Байканова А.Б., Жанабаева Ж.К. Анализ проблем зернового рынка Казахстана // Сборник трудов международной научной конференции молодых ученых «Новая индустриализация как драйвер экономического роста в Казахстане в условиях глобализации» под эгидой IX Астанинского экономического форума. – Астана: Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2016. -С. 141-143.

217 Вступление во Всемирную Торговую Организацию [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pwc.com/kz/en/PwC%20News/tax-alerts/tax-legal-alert-4-special-rus.pdf (дата обращения: 08.01.2025).

218 Доклад Рабочей группы по присоединению Республики Казахстан [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/M1500000001/links (дата обращения: 10.01.2025).

219 Амирбекова А.С. Стратегия развития экспортного потенциала Республика Казахстан в условиях ВТО. дис. ... докт. философии (PhD): 6D050600 - Экономика. - Астана, 2017. - 182 с.

220 Закон РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 08.07.2005 N 66-III [электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015652&doc_id2=30015652#pos=2;-101&pos2=668;-104 (дата обращения 10.01.2025).

221 Mosoti V., Gobena A. International trade rules and the agriculture sector: Selected implementation issues. – Rome: Food & Agriculture Org., 2007. – № 98. – 429 p.

222 Ошакбаев Р.С. Экономика экспорта зерновых в Казахстане. Перспективы и анализ экспорта пшеницы. ФАО Региональное бюро по Европе и Центральной Азии. Исследования по политике перехода сельского хозяйства № 2012- 6, июль 2012.

223 Асанова С.С. Совершенствование экономического механизма функционирования и развития зернового рынка Казахстана (на материалах

северных областей). дис. ...канд.эк.наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. – Алматы, 2008. - 144 с.

224 Сарсенова С.Н. Республика Казахстан как субъект международно-правовых аграрных отношений. дис. ... канд.юр.наук: 12.00.10 – Международное право. – Алматы, 2008. - 175 с.

225 Жазыкбаева Р. Обращение зерновых расписок по законодательству Республики Казахстан // Хозяйство и право. - 2011. - № 11. - С. 122-128.

226 Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах-членах Евразийского экономического союза и ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cci.by/upload/golos_business/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%85%20%D0%B8%20%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%D1%85%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8%20%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%202019.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

227 Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и Правительством Исламской Республики Иран об экспорте казахстанского зерна в Иран и экспорте потребительских товаров из Ирана в Казахстан [электронный ресурс]. Режим доступа: https://faolex.fao.org/docs/pdf/bi-131291.pdf (дата обращения 20.01.2025).

228 Постановление Правительства РК Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан о поставках казахстанского зерна в Республику Узбекистан от 20 августа 1999 года № 1209 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P990001209_ (дата обращения 20.01.2025).

229 Thomas C. Litigation process under the GATT dispute settlement system // Journal of World Trade. 1996. Vol. 30, №2. - P. 53-81.

230 Reich A. The effectiveness of the WTO dispute settlement system: a statistical analysis. – Singapore: Springer, 2018. – P. 1-43.

231 Ахметова А.А., Карлос А.Э.М., Баймагамбетова З.М. Практика применения соглашений Всемирной торговой организации в спорах по торговле зерном // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 2 (69). – С. 185-194.

232 Carter C.A. Understanding the Canada/United States grains dispute: factors and impacts // Farm Foundation, Agricultural and Food Policy Systems Information Workshops. – 1995. - № 1. - P.133-145.

233 Bhala R., Gantz D.A. WTO Case Review 2004 //Arizona Journal of International and Comparative Law. – 2005. – Vol. 22, № 2. – P. 99-249.

234 Esplugues C. Foreign investment, strategic assets and national security. – Cambridge: Intersentia Ltd, 2018. – 523 p.

235 Schnepf R. U.S.-Canada wheat and corn trade dispute. – Washington, DC: Congressional Research Service, 2007. - 19 p.

236 DS619 Poland - Measures Concerning Agricultural Products from Ukraine [electronic resource]. Access mode: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds619_e.htm (date of the application: 03.03.2025).

237 DS620 Hungary - Measures concerning agricultural products from Ukraine [electronic resource]. Access mode: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds620_e.htm (date of the application: 03.03.2025).

238 DS621 Slovak Republic - Measures Concerning Agricultural Products from Ukraine [electronic resource]. Access mode: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds621_e.htm (date of the application: 03.03.2025).

239 Ming,D. Re-Conceptualizing the role of science in international trade disputes // Journal of World Trade. - 2018. – 52 (5). – P. 697-719.

240 Bossche P., Zdouc W. The law and policy of the World Trade Organization / Text, cases and materials. - 3rd edition. - New York: Cambridge University press, 2013. - 1045 p.

241 Sacerdoti G. Solving the WTO dispute settlement system crisis // Journal of World Investment & Trade. – 2019. – Vol. 20. - P. 785–791.

242 Shaffer G., Go H.S. How China took on the United States and Europe at the WTO. - Cambridge: Cambridge University Press, 2021. - P. 174-221.

243 Brewster R. WTO Dispute Settlement: can we go back again? // AJIL Unbound. – 2019. – Vol. 113. – P. 61-66.

244 Дюмулен И.И. Международная торговля в послекризисные годы (2010-2015 гг.) - новые тенденции и некоторые проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 7. – С. 3-13.

245 Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В., Щепова А.Н. Международные правовые и экономические аспекты разрешения споров в рамках ВТО в условиях международной интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 2 (36). – С. 64-71.

246 Приложение 2 Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/M9400000317 (дата обращения: 13.02.2024).

247 Иржанов А.С. Порядок разрешения межгосударственных экономических споров. Дис. ... канд.юр.наук: 12.00.10 – Международное право. – Алматы, 2001. - 171 с.

248 Baimagambetova Z.M., Akhmetova A.A. Dispute settlement in the WTO: International experience and prospects for Kazakhstan // Eurasian legal systems in a world of transitions economic prosperity or disparity, and the return of politics in international law. - Brussels: Peter Lang Éditions scientifiques internationals, 2023. - P.163-174.

249 Koval A.G., Sutyrin S.F., Trofimenko O.Y. Latin American experience in the WTO dispute settlement: recommendations for Russia and the EAEU states //

Third International Economic Symposium (IES 2018). – Saint Petersburg: Atlantis Press, 2019. – P. 37-48.

250 Тлеубеков С.Т., Айдарбаев С.Ж., Морено Г.П. Участие Казахстана в спорах в рамках ВТО в качестве третьей стороны // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 3 (70). – С. 160-170.

251 Смбатян А.С. Краткий обзор участия некоторых стран бывшего СССР в спорах Всемирной торговой организации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 11. – С. 13-29.

252 Cass, D., Williams, B., & Barker, G. China and the world trading system: entering the New Millennium. - Cambridge: Cambridge University Press, 2003. - 468 p.

253 Глава I: Механизм разрешения споров ВТО [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2013/05/22/1298198937/%D0%92%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.doc (дата обращения: 14.02.2025).

254 Государственная поддержка сельского хозяйства. Споры в рамках ВТО, модели поддержки в развивающихся странах [электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6c0/Gosudarstvennaya-podderzhka-selskogo-khozyaystva.-Spory-v-ramkakh-VTO-modeli-podderzhki-v-razvivayushchikhsya-stranakh-_2018_.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

255 Report of the Working Party on the accession of China [electronic resource]. Access mode: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/ACC/CHN49.pdf&Open=True (date of the application: 15.02.2025).

256 Glauber J., Lester S. China-tariff rate quotas for certain agricultural products. Against the grain: can the WTO open Chinese markets? A contaminated experiment // World Trade Review. – 2021. – Vol. 20, № 4. – P. 405-420.

257 Bridging the Divide between Developed and Developing Countries [electronic resource]. Access mode: https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/bridging-divide-between-developed-and-developing-countries (date of the application: 15.02.2025).

258 Shany Y. Assessing the effectiveness of International Courts: a goal-based approach // The American Journal of International Law. - 2012. - Vol. 106, № 2. - P. 225-270.

259 Baimagambetova Z., Gabdulina A. Disputes in the WTO with participation of the member countries of the Eurasian economic union // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2018. – Т. 84. – №. 4. – С. 56-69.

260 Akhmetova A., Baimagambetova Z. Sustainable development factors and features of resolving grain trade disputes in the WTO // Rivista di studi sulla sostenibilita'. - 2023. - № 1. – P. 47-63.

261 Абдираймова А.А. Совершенствование правового регулирования агропромышленного комплекса Республики Казахстан с учетом норм

международного права и ЕАЭС: дис. ... докт. философии (PhD): 6D030100 - Юриспруденция. - Астана, 2025. - 162 с.